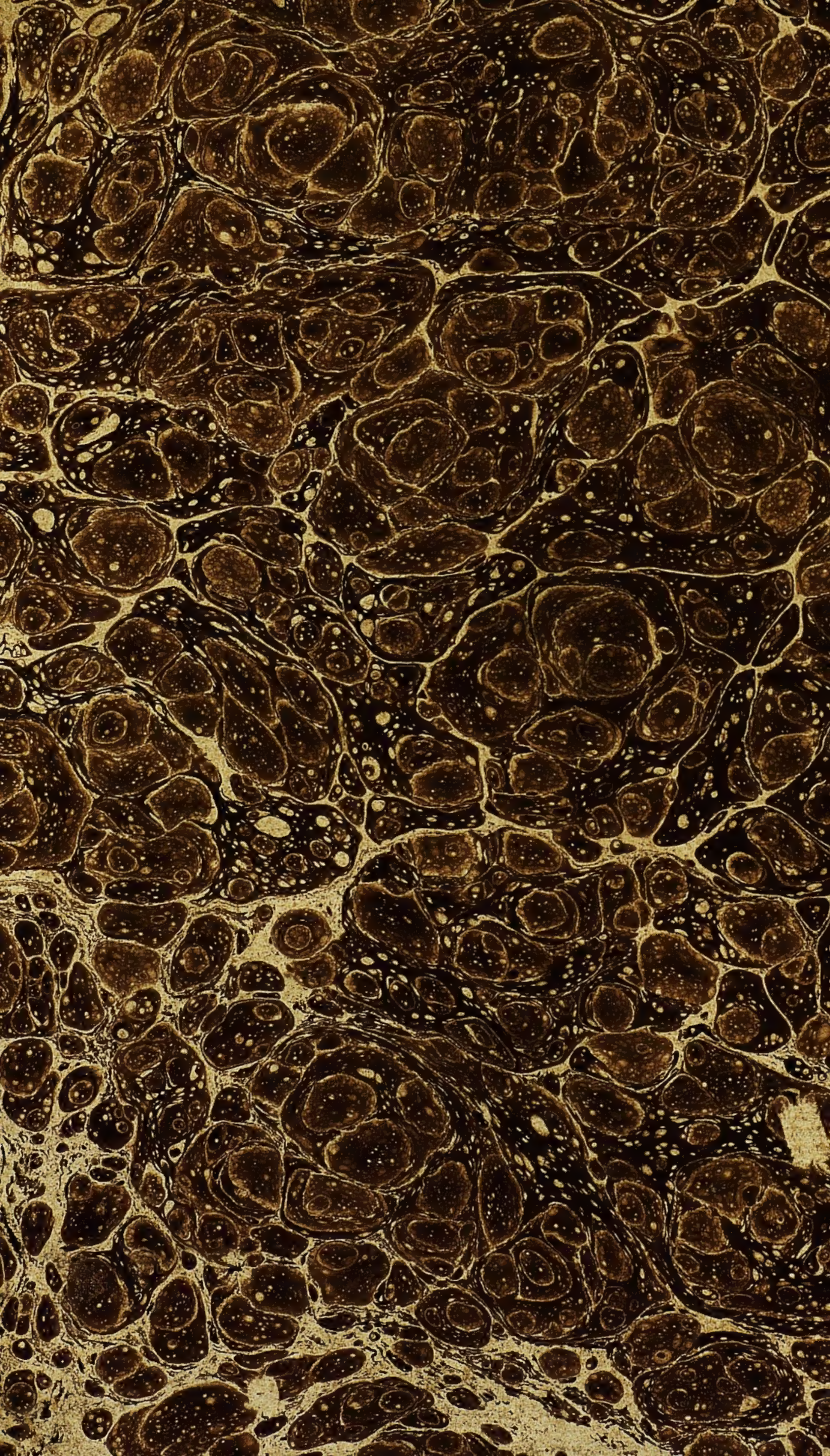
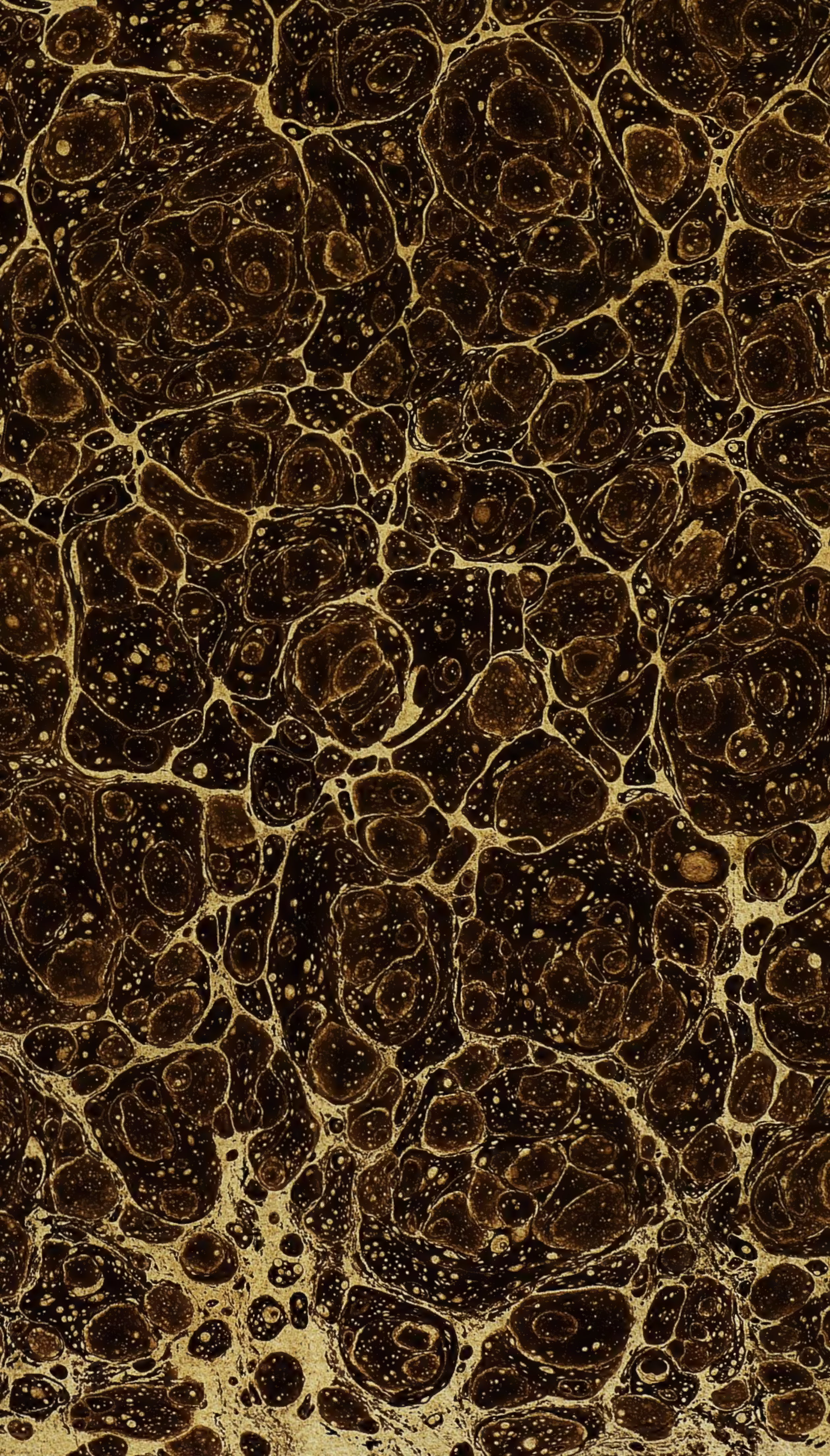
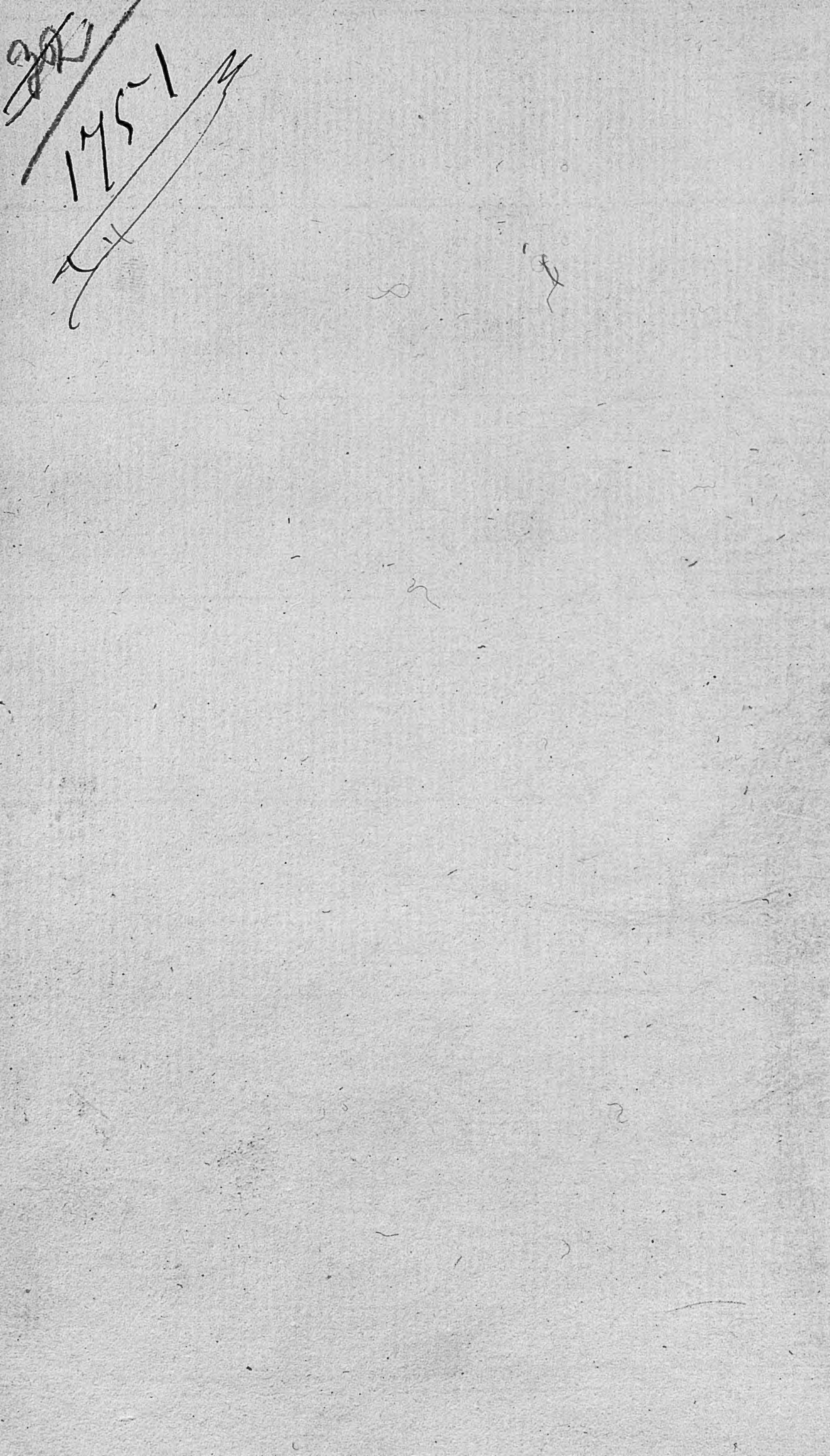

132

ЖИЗНЬ,

ЗНАМЕНИТЫЯ ДѢЯНІЯ

И

ДОСТОПАМЯТНѢЙШІЯ ИЗРѢЧЕНІЯ

ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА I.[го]

ИЗОБРАЖАЮЩІЯ

Высокую твердость духа, великодушіе, милосердіе, благочестіе, воинскія доблести, и прочія добродѣтели, ставящія Его на чреду великихъ Монарховъ.

„И посла Мірови Ангела Кротости.“
Апокалепс.

Изъясненіе Эпиграфа при 2 части сей книги.

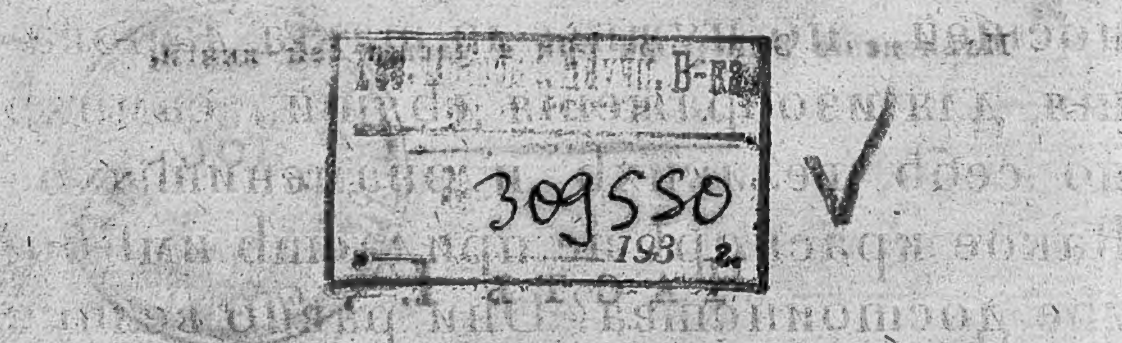

ЧАСТЬ I.

МОСКВА.
Въ Типографіи П. Кузнецова.
1826.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1826 года Іюня 10 дня. Сію книгу въ двухъ частяхъ разсматривалъ Экстраординарный Профессоръ и Докторъ Философіи

Николай Бекетовъ.

ЖИЗНЬ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА Iго.

СЫНАМЪ ОТЕЧЕСТВА.

Кому не священна память Великодушнаго Императора нашего АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА? кто не помнитъ благодѣтельнаго Его Царствованія озареннаго славою побѣдъ? Не только въ Отечествѣ нашемъ, но и въ земляхъ чуждыхъ отдаленныхъ благословляется Имя Его. Благоговѣемъ предъ Именемъ Благословеннаго и чтимъ память великихъ дѣлъ Его,

Издатель.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Начиная изображать знаменитыя дѣянія, незабвенныя добродѣтели и неподражаемыя подвиги, того Великаго МОНАРХА, которому удивляется вселенная, боготворятъ подданные, Союзники и — сами — непріятели; чувствую, что мой талантъ слабъ для сего важнаго предмѣта; но внимая гласу усердія, понуждающаго меня приняться за перо, думаю: кто же можетъ достойно изобразить сіи дѣянія? Конечно, я менѣе другихъ имѣю краснорѣчія и способностей, но нужны ли такія дарованія для изображенія дѣяній, самихъ по себѣ великихъ и знаменитыхъ? Какое краснорѣчіе придастъ имъ болѣе достоинства? Они равно велики и знамениты въ устахъ простаго поселянина и въ устахъ Оратора!

Нашъ вѣкъ озаренъ славою Великаго Россійскаго Государя, славою

безпримѣрною въ лѣтописяхъ свѣта. Сія слава снискана Имъ не одними блестящими успѣхами оружія, но болѣе благодѣяніями, изліянными на безчисленнѣйшія народы Европы, умѣренностію, кротостію; — и твердою рѣшимостію. — Произшествія, рѣшавшіе судьбу Европы, необыкновенныя и чрезвычайныя, получили конецъ, — и мечь АЛЕКСАНДРА разрушилъ узы, въ которыхъ Цари и народы стенали нѣсколько лѣтъ. Сей путь многотрудный, и для обыкновеннаго человѣка невозможный, Онъ протекъ съ блистательнымъ величіемъ, съ непремѣняемою цѣлію въ намѣреніяхъ. Онъ пребылъ при всякихъ обстоятельствахъ равно великъ, равно великодушенъ, и — пріобрѣлъ безсмертіе.

ЖИЗНЬ и ДѢЯНІЯ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Iго.

Въ славный вѣкъ Екатерины Великія и въ особенно отличные годы Ея Царствованія средь мира и тишины, бывшихъ слѣдствіемъ побѣдъ и мудраго предвѣденія Государыни, родился Императоръ Александръ I. (1777 года Декабря 12 дня) и самая юность сего Монарха замѣчательна; но черты до оной касающіяся, помѣстимъ мы во 2й части сей книги. Государь сей вступилъ на Всероссійскій Престолъ 1801 года 12 Марта, изъявленное Имъ желаніе управлять Государствомъ по стопамъ Екатерины Второй, восхитило не только Россію, но и всю Европу. По вступленіи на престолъ, изданъ Имъ слѣдующій Манифестъ.

„Судьбамъ Вышняго угодно было прекра-„тить жизнь любезнаго родителя Нашего, „Государя Императора Павла Петровича, „скончавшагося скоропостижно апоплексиче-„скимъ ударомъ въ ночь съ 11 на 12е чи-„сло сего мѣсяца. МЫ, воспріемля наслѣд-„ственно Императорскій Всероссійскій Пре-„столъ, воспріемлемъ купно и обязанность, „управлять Богомъ Намъ врученный народъ

,,по Законамъ и по сердцу въ Бозѣ почива-
,,ющей Августѣйшей бабки НАШЕЙ, Госу-
,,дарыни Императрицы Екатерины Великія,
,,коея память НАМЪ и всему отечеству
,,вѣчно пребудетъ любезна, да по Ея пре-
,,мудрымъ намѣреніямъ шествуя, достиг-
,,немъ вознести Россію на верхъ славы, и
,,достигнуть не нарушимое блаженство
,,всѣмъ вѣрно подданнымъ НАШИМЪ, кото-
,,рыхъ чрезъ сіе призываемъ, запечатлѣть
,,вѣрность ихъ къ НАМЪ присягою предъ
,,лицемъ Всевидящаго Бога, прося Его да
,,подастъ НАМЪ силы къ снесенію бремени
,,нынѣ на Насъ лежащаго."

Въ слѣдствіе сего по утру въ 9 часовъ тогожъ числа присягнули ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I. на вѣрность Вельможи Государственные въ Придворной Церкви зимняго дворца, и всѣхъ состояній люди въ Столицѣ. Великодушнѣйшій МОНАРХЪ, при самомъ началѣ своего царствованія издалъ Манифесты незабвенные для подданныхъ.

Императоръ Павелъ Первый предназначилъ соорудить новую Соборную Церковь *Казанскія* Богоматери. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I. положилъ первый камень на основаніе сего Храма.

Въ исходѣ 1801 года ИМПЕРАТОРЪ прибылъ для *Коронаціи* въ Москву, видя повсемѣстный восторгъ, и слыша повсюду радостныя восклицанія; совершившееся 15 Сентября въ Первопрестольномъ градѣ Москвѣ; Священное мvропомазаніе и Коронованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. и Су-

пруги Его, отличалось блестящимъ торжествомъ, которое увеличилось присутствіемъ множества знаменитѣйшихъ особъ. Чрезъ три дни послѣ Коронаціи, для народа дано было на мѣстѣ, такъ называемомъ *Сокольники*, празднество, въ которомъ болѣе 30 тысячь человѣкъ, на счетъ ИМПЕРАТОРСКІЙ были угощаемы. — Отъѣздъ МОНАРХА и всего Августѣйшаго Дома изъ Москвы въ С. Петербургъ послѣдовалъ 15 Октября. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ сей превосходнѣйшій изъ Монарховъ, ознаменовалъ начало своего Царствованія, Манифестомъ знаменующимъ Его благотворительность къ подданнымъ.

,,Воспріявъ вмѣстѣ съ престоломъ НАШИМЪ Прародительскимъ всѣ обязанности Великаго НАШЕГО служенія, и сознавъ въ душѣ своей, что съ сего торжественнаго мгновенія счастіе ввѣреннаго НАМЪ народа должно быть единымъ предметомъ всѣхъ мыслей НАШИХЪ и желаній, МЫ къ Нему единому обратили всѣ движенія НАШЕЯ воли, и въ основаніе его, въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія НАШЕГО положили утвердить всѣ состоянія въ Правахъ ихъ и въ непреложности ихъ преимуществъ. Для сего востановили МЫ на вѣчныя времена Грамоту Дворянства, коея сила отъ стеченія обстоятельствъ въ разныхъ отношеніяхъ ея была потрясена; утвердили городовое положеніе и возвратили Гражданамъ преимущества ихъ во всей ихъ неприкосновен-

,,ности; отверзли и промысламъ всѣ исто-
,,чники богатствъ и полную свободу въ
,,ихъ дѣйствіи; даровали поселянамъ право
,,на необходимое употребленіе лѣсовъ, ко-
,,ихъ повсемѣстное запрещеніе толико имъ
,,было притѣснительно; отвергнувъ ужасы
,,Тайной Экспедиціи, МЫ исторгнули изъ
,,заклѣповъ ея, всѣ ея жертвы; уничто-
,,живъ безконечныя слѣдствія и суды надъ
,,Чиновниками, и всякаго званія людьми,
,,вовлеченными въ преступленіе заблужде-
,,ніемъ, случаемъ или порочными примѣра-
,,ми, облегчили МЫ судьбу ихъ безъ ослаб-
,,ленія силы Закона, и въ твердомъ упова-
,,ніи, что сей опытъ благости послужитъ,
,,къ исправленію и обратитъ на путь ис-
,,тинны съ него совратившихся: сложивъ
,,взысканія до предназначенной суммы, и
,,смягчивъ елико можно самыя наказанія,
,,Мы совершенно отъ оныхъ освободили ду-
,,ховенство. Такъ исполняя обязанности
,,НАШИ предъ Богомъ, МЫ не мыслимъ,
,,чтобъ достигнули уже тѣмъ совершенно
,,Великаго НАШЕГО предустановленія. Бла-
,,госостояніе Царствъ земныхъ зиждется
,,временемъ и устроляется продолжитель-
,,нымъ къ общему добру устремленіемъ.
,,Всѣми сими постановленіями МЫ желали
,,только означить, сколько искренно жаж-
,,демъ МЫ народнаго счастія; сколько прі-
,,ятно НАМЪ удостовѣрить истинныхъ
,,сыновъ Отечества въ любви НАШЕЙ къ
,,нему и вовниманіи къ его пользамъ. Все-
,,вышній благословилъ желанія и начинанія

,,НАШИ. Во всякомъ добромъ подвигѣ МЫ ,,ощущали всемощную Его десницу, НАМЪ ,,споспѣшествующую въ вящщее ознаменованіе дѣйствующаго надъ НАМИ Его провѣдѣнія, и въ утвержденіе таинственной печати, соединяющей НАСЪ съ народомъ, отъ ,,Него НАМЪ ввѣреннымъ Въ сей день приизліяніи на НАСЪ Его благодати, благополучно совершили МЫ священное дѣйствіе мνропомазанія и коронованія; возславъ ,,всесильному Его промыслу хвалы благодаренія, МЫ неможемъ принести ему лучшей жертвы, какъ слѣдуя движеніямъ ,,НАШЕГО сердца, въ залогѣ сохраненія ,,обязанностей предъ Нимъ НАШИХЪ, нынѣ ,,торжественно утвержденныхъ, освятитъ ,,и запечатлѣтъ день сей въ сердцахъ народа новыми милостями, нижеизображенными: 1) отъ рекрутскаго набора на нынѣ текущій годъ всѣ состоянія, оному ,,подлежащія, во всей Имперіи освобождаемъ. — 2) при первомъ сборѣ подушныхъ ,,податей въ будущемъ 1802 году, совсѣхъ ,,положенныхъ въ подушный окладъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ единожды по ,,двадцати пяти копѣекъ съ души, изъ ,,числа, слѣдующаго съ нихъ подушнаго и поголовнаго збора, небрать. 3) положенныхъ ,,по дѣламъ штрафофъ, кои до сего невзяты, повелѣваемъ невзыскивать. 4) колодниковъ, содержащихся подъ стражею въ ,,пошлинныхъ въ казну деньгахъ по истцовымъ дѣламъ буде гдѣ таковыя окажутся ,,и платитъ тѣхъ денегъ по подлинному

,,свидѣтельству будутъ не въ состоянiи, ,,повелѣваемъ освободить и денегъ пошлин- ,,нныхъ съ нихъ невзыскивать. — 5). Вся- ,,каго рода взысканiя по дѣламъ казеннымъ ,,или уголовнымъ, долѣе десяти лѣтъ про- ,,должающiяся, и кои въ теченiи таковаго ,,времени неконченны, оставить; и естьли ,,по подобнымъ дѣламъ гдѣ содержится кто ,,въ тюрмѣ, то немедленно освободить. — ,,6). Умершихъ, коихъ наслѣдники по ка- ,,кимъ ни есть казеннымъ недоимкамъ подъ ,,взысканiемъ находятся, всѣхъ сихъ Все- ,,милостивѣйше прощаемъ. — 7). Повелѣва- ,,емъ, по казеннымъ долгамъ болѣе пяти ,,лѣтъ въ тюрмѣ содержащихся людей, кои ,,дѣйствительно платить найдутся не въ ,,состоянiи, освободить. — 8). Даровавъ ,,прощенiе бѣглымъ за границу, съ правомъ ,,возвращенiя ихъ въ отечество, нынѣ всѣмъ ,,Казеннаго Вѣдомства крестьянамъ, какъ ,,Государственнымъ, Дворцовымъ, удѣль- ,,нымъ, экономическимъ, такъ и припис- ,,нымъ къ заводамъ, находящихся въ бѣ- ,,гахъ внутри Имперiи, объявляемъ Все- ,,милостивѣйшее прощенiе, лишъ бы толь- ,,ко таковыя, самовольно отъ своихъ мѣстъ ,,и жилищъ отлучившiеся, явились къ тѣмъ ,,мѣстамъ и селенiямъ, куда каждый при- ,,надлежитъ въ теченiи двухъ лѣтъ, счи- ,,тая отъ сего дня. — 9). По корчемнымъ ,,и солянымъ дѣламъ содержащихся до сего ,,подъ стражею всѣхъ освободить, поучи- ,,неннымъ объ нихъ приговорамъ исполне- ,,нiя нечинить, и всякiя по симъ дѣламъ

„на сей разъ взысканія оставить. 10) Сборъ „четвертной пошлины, взымаемой при справкѣ и отказѣ недвижимыхъ имѣній, введенный съ изданія Уложенія, и потомъ „статьями 15 Декабря 1763 года установленный, Всемилостивѣйше повелѣваемъ совсѣмъ отрѣшить навсегда и онаго вовсе „не взыскивать. Изъявляя сію НАШУ милость въ особенности Дворянству, и облегча таковымъ образомъ каждому помѣщику „безпрепятственно справлять и отказывать за собою недвижимыя ихъ имѣнія, „МЫ надѣемся, что всякой изъ нихъ потщится имѣніе свое законнымъ порядкомъ „за себя справить и отказать, пользуясь „удобностію симъ доставленною. 11) Всѣмъ „военнослужащимъ Офицерамъ до Полковничьяго чина, включая и оный, Всемилостивѣйше жалуемъ прибавку въ жалованье, „противу бывшихъ до нынѣ окладовъ, еще „четвертую оныхъ часть. — Съ чувствомъ „истиннаго удовольствія, обращая такимъ „образомъ къ щастію народа ввѣренное „НАМЪ отъ Бога право миловать и облегчать его нужды, МЫ призываемъ вѣрныхъ „сыновъ Отечества соединить съ НАМИ „мольбы ихъ ко Всевышнему, да дѣйствіемъ присѣдящей Престолу Его мудрости „всѣ дніе Царства НАШЕГО будутъ изочтены днями преуспѣянія Россіи въ добродѣтели и просвѣщеніи, единомъ твердомъ „основаніи непоколебимаго всѣхъ царствъ „блаженства.“

Такъ исполнилась надежда видѣть до-

стойнаго преемника Екатерины II. на величайшемъ въ свѣтѣ престолѣ, къ счастію человѣчества.

1802 года Произошли различныя перемѣны въ Правленіи Государственномъ. Права Сената были распространены и учреждено восемь Министровъ. Иностранныя Писатели говорили въ сочиненіяхъ своихъ: ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, Самъ ограничиваетъ власть свою; а Наполеонъ Бонапартъ, учреждаетъ во Франціи самовластіе. Ослѣпляясь часъ отъ часу болѣе властолюбіемъ, Наполеонъ вооруженною рукою взошелъ во владѣнія Курфирста *Баденскаго*, похитилъ Принца Ангіенскаго, и предалъ его казни. По сему ужасному случаю, угрожавшему личной и общей безопасности, АЛЕКСАНДРЪ *Первый* объявилъ Имперскому Сейму, что Онъ, единственно для сохраненія достоинства, и правъ народныхъ, пріемлетъ участіе въ произшествіяхъ Германскихъ и призываетъ къ тому Главу Имперіи. Похищеніе Принца *Ангіенскаго* предвозвѣстило, что нѣтъ уже ни для кого безопасности тамъ, куда только можетъ досягнуть оружіе Французовъ.

Могущество и участіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА въ благоденствіи Германіи, заслуживаютъ общее удивленіе и благодарность. Наполеонъ негодуетъ на Россію за умѣренность ея Государя. Въ 1803 году Наполеонъ предлагалъ раздѣлъ Порты Отто-

манской; АЛЕКСАНДРЪ отвергъ сіе предложеніе.

Незабвенными памятниками славы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. славы Русскихъ, славы 1805 года будутъ: *Ламбахъ, Кремсъ, Амштетенъ, Голобрунъ,* и *Шенграбенъ*, гдѣ Князь Багратіонъ съ *пятью* тысячами отразилъ *шестьдесятъ* тысячь.

Кутузовъ, новыми опытами благоразумія подтвердилъ славу прежнихъ дѣлъ своихъ. Милорадовичь и Багратіонъ умножили славу, приобретенную на поляхъ Италіи и на горахъ Альпійскихъ. Имя Генерала *Дохтурова*, отличившагося еще при Екатеринѣ въ Шведскую войну, извѣстно стало въ полкахъ Рускихъ, и въ областяхъ Нашего Отечества. За сраженіе подъ Кремсомъ, въ которомъ *Милорадовичь* былъ главнымъ участникомъ, получилъ онъ чинъ Генералъ-Лейтенанта, и орденъ. Св. Георгія третій степени. Государь ИМПЕРАТОРЪ, увидя его, сказалъ предъ лицемъ войска. *Вотъ Генералъ который досталъ чинъ Штыкомъ.*

Въ исходѣ Ноября 1805. Произошло *Аустерлицкое* сраженіе: Русскіе и на сей неудачной битвѣ подтвердили истинну словъ *Фридириха Втораго*: „Русскихъ, говорилъ онъ,“ можно иногда разсѣять, но непобѣдить.

По возвращеніи Государя изъ за границы, Московское Дворянство поспѣшило изъявить къ особѣ Его неизмѣнное усердіе чрезъ тогдашняго Градоначальника А. А. Беклешо-

ва. Превратности счатія земнаго еще болѣе усиливают любовь, и праверженность. Принявъ благосклонно изъявленіе чувствъ Московскихъ жителей, ГОСУДАРЬ удостоилъ Градоначальника слѣдующимъ отвѣтомъ: „*Александръ Андреевичь!* изъ письма вашего весьма пріятно МНѢ было видѣть новое и всегда лестное для МЕНЯ свидѣтельство привязанности, и усердія КОМНѢ обывателей Московской Столицы. Любовь народа состовляетъ для МЕНЯ единственный предметъ, начало и конецъ всѣхъ МОИХЪ дѣйствій и желаній. Я поручаю вамъ снова удостовѣритъ обывателей Московской Столицы въ совершенной признательности МОЕЙ къ толь пріятному для МЕНЯ ихъ расположенію. Удостовѣрьте ихъ, что покой и щастіе народа, МНѢ любезнаго считаю Я драгоцѣннѣйшимъ залогомъ, отъ провидѣнія МНѢ врученнымъ и важнѣйшею обязанностію МОЕЙ жизни. Вамъ же какъ Начальнику сея Столицы, коего неизмѣнную ревность ко благу общему, отличное усердіе къ службѣ, долговременными опытами утвержденное, труды ко благоустройству и спокойствію ввѣреннаго вамъ управленія подъемлемыя, всегда съ особеннымъ удовольствіемъ Я видѣлъ, считаю справедливымъ изъявитъ и при семъ случаѣ МОЮ отличную признательность и благоволеніе. Пребываю вамъ доброжелательный.

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

С. Петербургъ, — АЛЕКСАНДРЪ.

22 Декабря 1805.

Окончаніе военныхъ дѣйствій 1805 года было только временнымъ отдохновеніемъ, или лучше сказать, приготовленіемъ къ новымъ бурямъ. *Наполеонъ*, неутомимо злодѣйствуя и въ войнѣ и въ мирѣ, оболщалъ *Пруссію*, ссорилъ Ее съ Англіей, сѣялъ раздоръ между Германскими владѣльцами, отдѣлилъ ихъ отъ главы Имперіи и составилъ *Реинскій Союзъ*.

Производя раздоръ между знаменитѣйшими Германскими Чинами, Наполеонъ совокуплялъ всѣ силы, чтобы опрокинуться на Пруссію; уже въ прошедшемъ году она страдала отъ перехода Французскихъ войскъ, хотя и не была въ разрывѣ съ Франціей. Тщетно миролюбивыми изъявленіями уклонялась Пруссія отъ общей бури; пришла и ея очередь узнать вѣроломство и силу самовластителя Франціи. Вышнее опредѣленіе хотѣло горестными опытами научить всѣ Европейскія Державы, что безъ единодушія противъ властолюбія и коварства, нѣтъ надежнаго существованія.

Тщетно Россійскій ИМПЕРАТОРЪ убѣждалъ Францію къ миролюбію. Истоща всѣ средства, ГОСУДАРЬ издалъ 30 Августа 1806 года объявленіе, въ которомъ возвѣщалъ, что естьли Франція будетъ упорствовать въ властолюбивыхъ замыслахъ своихъ: — тогда уже прейдя всѣ степени мирныхъ соглашеній, Мы обязаны будемъ честію Россійскаго имени, безопасностію Нашего Отечества, святостію Нашихъ Союзовъ, общимъ спасеніемъ Европы, приступ-

ціть къ усиліямъ, какія по всѣмъ симъ уваженіямъ представятся намъ необходимы.“

Въ сихъ обстоятельствахъ 19 Ноября 1806 года ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ повѣстилъ о явной и необходимой войнѣ съ Французами. Наконецъ 4 го Декабря послѣдовалъ Манифестъ о составленіи *временныхъ ополченій.* Необходимость оныхъ изображена была сими словами: „Нерадѣніе о состояніи таковыхъ внутреннихъ вооруженій въ настоящею войну съ франціею, усиленную наглыми грабежами, имѣло для Австріи пагубнѣйшія слѣдствія, и ускорило завоеваніе Пруссіи: Жребій ихъ рѣшился потерею нѣсколькихъ сраженій, послѣ которыхъ непріятель, невстрѣчая преградъ и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностію ворвался въ предѣлы ихъ, грабительствами, и разными насильствами разспространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянныя корпусы войскъ и ниспровергъ цѣлую Монархію.“

Между тѣмъ, близъ предѣловъ Россіи началась упорная брань. Низвергнувъ Пруссію, Наполеонъ готовилъ такой же жребій и Россіи: при Пултускѣ уничтожено намѣреніе Французовъ.

Въ то же почти время, когда Русскіе ополчились на защиту Пруссіи, началась война и въ Турціи. Главною причиною оной было то, что Французы, занявъ *Далмацію* сдѣлались сосѣдями Турціи. *Себастіани* неоднократно угрожалъ, что онъ введетъ Французовъ въ Турцію чрезъ *Далмацію*

Предупреждая новыя насилія Французовъ, Русскія принуждены были занять *Валахію*, чего требовала безопастность Россіи. Видя борьбу Руских съ Наполеономъ, Себастіани увѣрялъ Турокъ, что *Россія неизбѣжно погибнетъ*. Воспаляя высокомѣріе Турокъ, онъ влекъ ихъ къ безсилію; ибо Французы домогались сперва обезсилить всѣ народы, а потомъ поработить ихъ.

Начало 1807 года ознаменовалось сильнымъ пораженіемъ Французовъ при Прейсишъ-Эйлау. Новыя битвы потомъ происходившія доказали непоколебимое мужество Россіянъ. По заключеніи Тильзитскаго мира, почти всѣ Европейскія Державы признали Наполеона Императоромъ. Провиденіе разполагающее жребіемъ Царствъ и народовъ, невзирая на усилія человѣческія, возвело его на вышнею степень могущества, чтобы тѣмъ ужаснѣе было его паденіе.

Еслибъ миролюбивый Александръ непощадилъ крови своихъ подданныхъ, то Богъ знаетъ, гдѣ бы былъ непобѣдимый Наполеонъ, и великая армія великаго народа; проигранное вновь Рускими сраженіе сдѣлало бы Французовъ обладателями нѣкотораго пространства земли, которое совсѣмъ не нужно имъ, изъ котораго не могли ничего получить они, и гдѣ каждый житель былъ бы имъ непріятель. Потерянное сраженіе Французами было бы рѣшительно по своимъ

слѣдствіямъ: отступая, армія вездѣ встрѣчала бы непріятелей; и Австрійцы, понуждѣ подписавшіе Презбургскій миръ, непропустили бы въ Отечество остатки разбитой и уничтоженной арміи. Эрц-Герцогъ *Карлъ* неупустилъ бы драгоцѣннаго случая который потерялъ славный предшественникъ его Принцъ Евгеній. И такъ принявъ въ уваженіе все приведенное надобно будетъ согласиться, что Наполеону миръ былъ нужнѣе, нежели Рускимъ. Имена Пултуска, Прейсишъ-Эилау, Гельсберга и самаго Фридланда, навсегда останутся незабвенными въ его памяти. 1807 года Русскія въ полной мѣрѣ узнали истинную силу свою, силу народнаго духа и любви къ Царю и Отечеству; думать надобно, что самъ Наполеонъ, привыкшій къ чрезвычайностямъ, удивился, услыша, что въ десять дней 620,000 ратниковъ собраны и были готовы выступить въ поле по первому мановенію, что всѣ Русскія дворяне, способные носить оружіе, вооружились, и миліоны золота принесены на олтарь Отечества. 1808 года началась война съ Швеціей, упорствовавшею приступить къ общему союзу Державъ твердой земли. Сквозь непроходимыя снѣга, сквозь лѣса дремучія, Русское воинство проложило путь къ битвамъ въ каменистой Финляндіи. Въ 1809 году объявленъ миръ съ Швеціей заключенный въ Фридрихсгамѣ, въ силу котораго Россія получила всю *Финляндію*, по рѣку *Торнео*, и Аландскія *острова*.

По удивительному стеченію обстоятельствъ, по прошествіи столѣтія послѣ побѣды, одержанной надъ Шведами подъ *Полтавою* покорена *Финляндія*, воспоминая славу ПЕТРА ПЕРВАГО, и относя новыя побѣды къ предначертаніемъ его, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, позаключеніи мира съ Шведами, воздалъ почесть памяти Великаго Предка и побѣдоносныя лавры повергъ къ стопамъ изображенія его. 6 Декабря 1809 года древній престольный градъ ощастливился прибытіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Общій восторгъ, повсемѣстныя восклицанія встрѣтили, и привѣтствовали его.

Въ продолженіи 1809 года *Измаилъ* занятъ былъ Княземъ Багратіономъ. 1810 года Графъ *Каменскій* принялъ начальство надъ войсками въ Турціи. Силистрія, отъ которой отступилъ нѣкогда герой *Задунайскій*, покорилась оружію Русскихъ.

Къ удовлетворенію общественныхъ нуждъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Манифестомъ, изданнымъ 25 Генваря 1811., предположилъ продажу нѣкоторой части Государственныхъ имуществъ. Предусматривая наступившее время подвиговъ и пожертвованій, онъ первый хотѣлъ подать тому примѣръ: въ Мартѣ мѣсяцѣ 1811 года Кутузовъ принялъ начальство въ Турціи. Графъ Каменскій уволенный за болѣзнію, вскорѣ умеръ. 22 Іюня Кутузовъ, пожинавшій уже многіе лавры въ предѣлахъ Турціи, увѣнчался оными снова.

Между тѣмъ, когда вся Россія была въ ожиданіи чего-то чрезвычайнаго, въ сѣверной столицѣ совершилось освященіе *Казанскаго* собора. Первый камень на основаніи сего храма положенъ былъ 1807 годъ, а въ 1811 году приведенъ храмъ сей къ окончанію и въ день 15 Сентября, въ день вѣнчанія на Царство АЛЕКСАНДРА перваго, произошло торжественное онаго освященіе. Сей храмъ достопамятенъ и потому, что онъ сооруженъ одними сынами Россіи и по обстоятельствамъ, когда воскурилась въ немъ жертва Богу, который награждаетъ добродѣтели, и караетъ злодѣйство.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ призывалъ Бога; а Наполеонъ опираясь на одни силы человѣческія, скоплялъ воинство; въ Февралѣ мѣсяцѣ 1812 года ополченіе его, составленное изъ *двадцати* народовъ, перешло *Эльбу* и *Одеръ*. Полки, бывшіе въ Петербургѣ выступили; вскорѣ потомъ вышла и гвардія, воспламененная ГОСУДАРЕМЪ къ подвигамъ славы и рѣшившаяся доказать, что въ ней неизчезъ духъ питомцевъ Петра перваго. Все сіе происходило въ Мартѣ мѣсяцѣ, и въ то же время повѣщенъ *рекрутскій наборъ*. Хотя въ объявленіи о томъ сказано было, что Рускіе, могутъ быть встрѣтять превосходныя силы; но многочисленность враговъ не поселила страха: всѣ радовались, что принимаются дѣятельныя мѣры осторожности.

Естьли сравнить количество силъ и пособій обѣихъ Державъ, найдемъ ужасную раз-

ницу въ превосходствѣ непріятеля; естьли положить на вѣсъ искуство Французскихъ и Русскихъ Полководцевъ, и притомъ отдать полную справедливость послѣднимъ; но и сіе также не могло бы доставить торжества Россіи; ибо Французскіе полководцы были опытны и храбры сами. Что же было причиною изтребленія Французовъ въ Россіи? Не та ли твердость духа, съ которою рѣшился Августѣйшій МОНАРХЪ *не положить до толѣ оружіл, до колѣ ни единаго врага не останется въ предѣлахъ Его Царства.* Исторія нашихъ временъ не представляетъ примѣра, оному подобнаго: многія Европейскія Государи, извѣстные по своей мудрости и мужеству, *покорились* необходимости; и Г. Николевъ справедливо сказалъ:

„Великая душа сей крайности не знаетъ!“

Истинну сей мысли доказалъ Великій Государь Россіи: Онъ отвергнулъ постыдныя и дерзскія предложенія врага и, явясь среди воиновъ своихъ, какъ предвѣстникъ побѣды, воспламенилъ сердца ихъ храбростію. „*Воины!* — *говорилъ Монархъ* — *вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу!* *Я съ вами!* — *на зачинающаго Богъ!* — „И сихъ словъ довольно было для Рускаго воина, чтобъ взирать на смерть съ презрѣніемъ.

АЛЕКСАНДРЪ первый рѣшился держатся правила ПЕТРА ПЕРВАГО. Мнимымъ отступленіемъ отдалилъ онъ Наполеона отъ областей Европейскихъ, откуда могъ онъ получить свѣжія войска и всѣ нужное для содержанія ополченія.

Войски наши къ охраненію предѣловъ Отечества разположены были болѣе нежели на осьми стахъ верстахъ. Но какое разстояніе, какія трудности могутъ удержать полетъ Орловъ сѣвера?

Наполеонъ при первомъ вступленіи въ предѣлы Россіи ощутилъ уже суетность замысловъ своихъ, Русскіе предпринявъ умышленное отступленіе, завлекали непріятеля, гдѣ нужно было, тамъ вездѣ сражались и поражали.

Одинадцатое Іюля получено въ Москвѣ возваніе Государя къ Первопрестольной Столицѣ, отправленное изъ Полоцка.

Возваніе къ первопрестольной Столицѣ: ,,Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ раззорить любезное наше Отечество, хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство, готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однакожъ по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу: того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новые внутреннія силы, наипервѣе обращаемся МЫ къ древней Столицѣ Предковъ Нашихъ Москвѣ: она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея и изъ всѣхъ

прочихъ окружностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны Отечества для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ: спасеніе Вѣры, Престола Царства—того требуютъ. И такъ да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, каковую благословляетъ Богъ и православная Наша церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, начиная съ Москвы во всей обширной Россіи! МЫ неумедлимъ САМИ стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть Насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи!"

Въ тотъ же день повѣщено, что Государь прибытіемъ Своимъ осчастливитъ Столицу, Рускихъ Царей.

Жители Москвы сильно были поражены вѣстію о предстоявшей опасности всему Отечеству; но мысль, что чрезъ нѣсколько часовъ увидятъ Государя, успокоила, и наполнила восторгомъ сердца. Не во дни благоденствія познаются любовь и приверженность сердечная; гдѣ во дни злополучія горятъ души любовію и усердіемъ, тамъ не-

преоборимо владычествуетъ истинная преданность. Государь АЛЕКСАНДРЪ Первый во дни ужаснѣйшихъ бѣдствій узрѣлъ торжественно, что Онъ Царь Отечества, Царь душъ, и сердецъ.

Съ утра уже множество народа спѣшили за Драгомиловскую заставу, на Смоленскую дорогу. Внутри города священники, въ облаченіи и со крестами, стояли у своихъ приходовъ; въ Успенскомъ Соборѣ собралось первостатейное духовенство и знатнѣйшія чиновники, Градоначальникъ Московскій выѣхалъ на встрѣчу Государя. Въ сіи часы радостнаго ожиданія едва ли кто помнилъ, что непріятель въ предѣлахъ Отечества: всѣ пылали желаніемъ—узрѣть Помазанника Божія. Гдѣ всѣ единодушны къ Богу и Царю там не торжество, но гибель врагамъ!

На Поклонной горѣ, по Смоленской дорогѣ, откуда древняя Столица является во всемъ блескѣ, величія, откуда *Наполеонъ* въ первой разъ увидѣль златоглавыя верхи храмовъ Божіихъ, увидѣлъ—чтобы никогда уже не видѣть ни славы ни торжествъ, сидѣло множество ожидающаго народа.

Двенадцатый день Іюля 1812 года напечатлѣется въ Лѣтописяхъ Отечества торжествомъ народной любви къ Государю. Преосвященный Августинъ, Викарій Московскій, во внутренности храма Божія повторилъ Государю въ разительныхъ изрѣченіяхъ то, что происходило въ сердцахъ народа, при встрѣчѣ обожаемаго Государя.

„Тамъ" вѣщалъ духовный Витія: „Тамъ, среди мощныхъ и храбрыхъ ополченій своихъ ТЫ мещешъ Перуны на дерзскаго врага, здѣсь возпламеняешъ души наши любовію къ Тебѣ и Отечеству, Тамъ двигаешъ громы на пораженіе злобы, здѣсь возбуждаешъ и движешъ сердца на защищеніе возлюбленной Россіи, тамъ казнишъ, здѣсь покоишъ, тамъ мертвишъ, здѣсь оживляешъ." Въ сей день совершилось молебствіе о замиреніи съ Турціей. Государь Самъ былъ благовѣстителемъ мира. . . Каждый день пребыванія Государя въ Первопрестольной Столицѣ былъ днемъ торжества любви народной, въ 15 день Іюля повѣщено было дворянству и купечеству въ 9 часовъ утра собратся въ Слободскомъ дворцѣ въ двухъ различныхъ комнатахъ: стеклось множество дворянъ и гражданъ, готовыхъ въ нуждѣ Отечества, не только отречся отъ своихъ выгодъ, но и забыть свои нужды.

Прибывъ во дворецъ Государь пошелъ въ дворцовую церковь, гдѣ совершено было молебствіе для испрошенія покровительства Небеснаго. По окончаніи молебствія Государь посѣтилъ купеческое сословіе.

При возрѣніи на лица вѣрныхъ Московскихъ гражданъ, наполнилось жалостію Отеческое сердце АЛЕКСАНДРА I-го. Государь началъ говорить, и съ произнесеніемъ перваго слова слезы показались въ очахъ Его. Слезы Царя о народѣ: безцѣнный даръ! Градскій глава, одушевленный ревностію, воскликнулъ: Государь! мы всѣ готовы Тебѣ

жертвовать имуществомъ и жизнію. И въ то же время начались пожертвованные подписки.

Въ дворянскомъ и купеческомъ собраніи, до прииприбытія Государя во дворецъ, читанъ былъ Высочайшій Манифестъ Государственнымъ Статсъ-Секретаремъ Александромъ Семеновичемъ Шишковымъ. Когда же все купечество воспламенилось соревнованіемъ, Московскій Градоначальникъ вошелъ въ дворянское Собраніе и, указывая на купеческую комнату: сказалъ *вотъ откуда будутъ щедрыя дары на содержаніе ополченія, а намъ предоставилъ Государь выставить воиновъ.* Усердные дворяне сказали: *все что имѣемъ принадлежитъ* Государю и *Отечеству: предлагаемъ въ ополченіе съ десяти душъ одного.*

Вскорѣ прибылъ Государь, и въ рѣчи своей изъяснилъ, что хотя онъ никогда несумнѣвался въ усердіи Дворянства; но присемъ случаѣ рвеніе дворянства превзошло даже его ожиданіе, и заключилъ сими словами: *время всего дороже. . .*

По отбытіи Государя изъ дворца, Московскій Градоначальникъ читалъ начертаніе о составленіи и вооруженіи *Ополченія.* Немедленно учредились два *комитета*: одинъ для пріема новыхъ защитниковъ Отечества, другой для пріема пожертвованій.

Въ то самое время когда предложили устроеніе *ополченія* въ Первопрестольной Столицѣ, Русское оружіе увѣнчалось успѣхами. Генералъ *Тормасовъ* разбилъ въ Ко-

брине весь отрядъ Саксонскихъ войскъ и большую часть онаго взялъ въ плѣнъ. При Витебскѣ неустрашимый *Каковницынъ* увѣнчался новыми лаврами.

Быстро разносился по областямъ Россіи голосъ любви къ Отечеству и усердія. Въ Москвѣ и въ Новгородѣ, въодинъ день вооружились новыя силы на враговъ, то же самое послѣдовало въ С. Петербургѣ. Единодушіе сближало всѣ края Россіи. Москва избрала въ вожди ополченія *Кутузова*, недавно предъ тѣмъ увѣнчанчавшагося подвигами славы въ предѣлахъ Турціи; явясь въ сословіе дворянъ, Кутузовъ сказалъ: *честь которую вы мнѣ дѣлаете, краситъ всю мою службу и сіи сѣдины.*

Какъ будто въ предвѣстіе новой славы Кутузова, въ день его избранія въ начальники Петербургскаго ополченія, начались на границахъ Псковской Губерніи битвы; защищавшій *Псковъ и сѣверную Столицу*, Графъ *Витгенштейнъ* сразился съ Маршаломъ Удино, и по трехъ-дневномъ боѣ отразилъ его съ сильнымъ урономъ; въ семъ сраженіи убитъ былъ храбрый Кулневъ. Въ послѣдній мигъ жизни своей, сорвавъ съ шеи Георгіевской крестъ и брося оный къ воинамъ своимъ, сказалъ: *вотъ какъ долженъ умирать Русскій Генералъ!* отличаясь въ предѣлахъ Турціи и Швеціи, Кульневъ палъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣста своего рожденія съ качествами военными онъ соединялъ добродѣтели душевныя.

Между тѣмъ Наполеонъ, порываясь всѣми

силами къ Смоленску, домогался перехватить Московскую дорогу; главная цѣль Русскаго вождя состояла въ томъ, что бы уничтожить сіе намѣреніе. Для сего надлежало нѣсколько времени удерживать Смоленскъ и защищать не городъ нѣкогда процвѣтавшій, но горящія развалины. Удерживать нападеніе непріятеля поручено было Генералу Дохтурову.

Не отдохнувъ почти не одного часа, Дохтуровъ на разсвѣтѣ отряженъ былъ къ Смоленску смѣнить корпусъ Генерала Раевскаго, мужественно выдерживавшій упорныя покушенія враговъ. Полки Раевскаго одушевляясь примѣромъ начальника говорили товарищамъ пришедшимъ ихъ смѣнить: ,,мы не устали, дайте намъ бится. Дохтуровъ вступилъ въ бой. Каждый шагъ былъ оспариваемъ, битва продолжалась до десяти часовъ вечера. Англичанинъ *ВилсонЪ* бывшій свидѣтелемъ битвы Смоленской, говорилъ: ,,что одни Русскія могутъ такъ сражатся, какъ сражались они подъ стѣнами Смоленска.

Наполеонъ невзялъ, но занялъ Смоленскъ; занялъ потому, что Русскіе, имѣя передъ собою двадцать народовъ Европы, рѣшились всѣмъ жертвовать для спасенія Россіи. Во время кровопролитныхъ битвъ, въ теченіи трехъ дней церкви въ городѣ незатворялись; служители олтарей Божіихъ совершали непрестанныя моленія среди дыма, и грома ревущихъ жерлъ, метавшихъ гибель и смерть. Никто изъ нихъ не оставилъ города пока не рѣшено было отступить. Тщетно ликовалъ

Наполеонъ занявъ дымящіяся развалины Смоленска; въ тотъ же день то есть 6 Августа, Графъ *Витгинштейнъ* пожалъ новые лавры подъ Полоцкомъ.

Сраженіе при Бородинѣ будетъ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ міра, гдѣ Русскія покрыли себя вѣчною славою; воины приготовлялись къ бою, оглядываясь на ту сторону гдѣ Москва, знаменовались крестомъ и спокойно становились въ ряды подкрѣпленные вѣрою и вѣрностію; наканунѣ, обозрѣвая мѣстоположеніе, *Кутузовъ* сказалъ Князю Багратіону: *вамъ будетъ работа.* Такъ и сбылось: многочисленный непріятель съ нѣсколькими стами пушекъ устремился на лѣвое крыло, порывался опрокинуть, и по трупамъ Русскихъ хотѣлъ летѣть съ распущенными знаменами въ древнюю нашу Столицу. Уже непріятелю удалось занять Московскую дорогу Графъ Строгоновъ выдерживаетъ сильный напоръ непріятеля, отражаетъ его, и сохраняетъ ввѣренное ему мѣсто, подъ тучею ядеръ и картечь наблюдая движеніе Русскихъ войскъ, Кутузовъ собственною рукою писалъ къ Московскому Градоначальнику: *присылайте къ намъ снарядовъ, дѣло идетъ довольно порядочно.*

Барклай де Толли, находясь на лѣвомъ крылѣ, былъ вездѣ тамъ, гдѣ была опасность. Казалось, что онъ искалъ смерти, но смерть его убѣгала. Генералы Ермоловъ и Кутайсовъ, введя войска на батареи, одушевляли ихъ примѣромъ своимъ; Багратіонъ, уничтожавшій всѣ покушенія враговъ, раненъ былъ пулею

въ ногу. Ему хотѣли отнять оную; герой отвѣчалъ: *эта рана за Москву; съ нею умру. предчуствую мою кончину: Боже, спаси Отечество!* предчуствіе героя сбылось; онъ вскорѣ потомъ умеръ, и дѣяніями его украсились Отечественныя лѣтописи. По отсудствіи Князя Багратіона за ранами, Генералъ Дохтуровъ принялъ начальство надъ левымъ крыломъ. Держитесь писалъ къ нему Кутузовъ: до тѣхъ поръ пока не будетъ повелѣно отступать. Дохтуровъ отражая мужественно опасности и ободряя примѣромъ своимъ воиновъ говорилъ: *за нами Москва! за нами мать Рускихъ городовъ!* Смерть встрѣчавшая его почти на каждомъ шагѣ, умножала рвеніе его. Около десяти часовъ Дохтуровъ выдерживалъ напоръ непріятельскихъ силъ. Объясняясь о сраженіи Бородинскомъ говорилъ онъ: я видѣлъ своими глазами отступленіе непріятеля, и полагаю Бородинское сраженіе совершенно выиграннымъ.

Въ Бородинской битвѣ, гдѣ Русскія неуступали ни шагу, въ сей ужасной битвѣ надлежало нападать, сражаться, стоять и умирать и вотъ почему поле Бородинское названо *полемъ убійства и жатвою смерти*. Тамъ пало 40 тысячь жертвъ непомѣрнаго честолюбія Наполеона, пало могущество мнимаго обладателя Вселенной; „изъ всѣхъ движеній непріятеля.“ Пишетъ Кутузовъ къ Дохтурову, вижу что онъ неменѣе насъ ослабѣлъ въ сіе сраженіе и потому завязавши уже дѣло, я рѣшился севоднишнюю ночь устроить все войско въ порядокъ, сна-

бдить артиллерію новыми зарядами и завтра возобновить сраженіе, съ непріятелемъ; ибо всякое отступленіе при тепершнемъ безпорядкѣ, повлечетъ за собою потерю всей артиллеріи.“ Непріятель не отважился вступить въ новый бой, а Русскія войска, отступили къ Москвѣ.

Москва не была сдана Наполеону ни на какихъ опредѣлительныхъ условіяхъ; онъ впущенъ въ нее—для погибели буйныхъ его полчищъ, Наполеонъ въ Москвѣ; войска его въ осадѣ и высокомѣрный властолюбецъ принужденъ былъ сказать: Французы! я въ первый разъ васъ обманулъ! обманулъ потому что Русскія сохранили вѣру и вѣрность. Передовыя войска Наполеона вступили въ Москву и въ Кремль 2 Сентября; какъ удивились они что въ цѣломъ городѣ никто ихъ невстрѣчаетъ! Наполеонъ остановился у Драгомиловскаго моста; ждалъ ключей, ждалъ торжественной рѣчи; ждалъ покорности и поклоненія. На порабощеніи Русскаго духа основалъ онъ успѣхъ всемірнаго обладанія. Богъ укрѣпилъ Русскихъ; съ шумомъ палъ кумиръ, боготворимой Европой, палъ — и съ нимъ пали всѣ замыслы высомѣрія, прождавъ цѣлую ночь 3 числа, волею, или неволею, мнимый обладатель вселенной поѣхалъ чрезъ опустѣлую Москву въ Кремль.

Увѣдомляя Европу о занятіи оставленной Москвы, Наполеонъ писалъ: Русскія предъ самымъ входомъ Французовъ въ Москву узнали объ опасности, предстоявшей городу.“ И потомъ въ указѣ о за жигательствѣ, самъ се-

бѣ противорѣча, увѣряетъ, будто бы Московскій Градоначальникъ принялъ за благовременно всѣ мѣры къ сожженію Москвы. Когда же приняты сіи мѣры, естьли по словамъ Наполеона, Руские тогда узнали объ опасности, когда Французы были у заставъ Московскихъ о непостижимый—онъ хотѣлъ быть однимъ и въ предѣлахъ Франціи и въ предѣлахъ Вселенной.

Между тѣмъ какъ Наполеонъ томимый сомнѣніемъ, прорубилъ окна на главѣ Ивана Великаго, чтобы наблюдать войска наши, Кутузовъ въ виду непріятеля скрылъ походъ; по данному приказанію козаки вели Французовъ въ противную сторону, показывали имъ броды, и при удобномъ случаѣ скрывались въ лѣсахъ, во время достопамятнаго движенія, съ Рязанской дороги на старую Калужскую, не только Наполеонъ, но даже и Русскіе потеряли изъ виду войско. Среди общаго волненія умовъ, не колеблясь духомъ и предусматривая будущую славу Россіи, Кутузовъ говорилъ: „дѣло идетъ не о томъ, чтобы успокоить Отечество, но о томъ, чтобы его спасти. Искусное отступленіе Кутузова, приведшее всѣхъ въ недоумѣніе рѣшило походъ 1812 года.

Скрывъ походъ свой отъ Французовъ, Кутузовъ къ пораженію ихъ учредилъ отрядныхъ начальниковъ, или Партизановъ, которыя такъ сказать, со всѣхъ сторонъ, отѣнетили непріятеля Генералъ Дороховъ, и умные, осторожные и отважные Партизаны наши Давыдовъ, Князь Кугушевъ, Фигнеръ и

Сеславинъ дѣйствовали въ тылу Француз-кой арміи: вездѣ тревожили враговъ, вездѣ разили, гдѣ встрѣчали ихъ.

Между тѣмъ, когда уже пламенные вихри Москвы начинали смирять честолюбіе Наполеона, Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ доносилъ Императору о причинахъ уступленія Москвы слѣдующее:

,,Послѣ столь кровопролитнаго хотя и побѣдоноснаго съ нашей стороны, 26 Августа сраженія, долженъ я былъ оставить позицію при Бородинѣ по причинамъ, о которыхъ имѣлъ счастіе донести Вашему Императорскому Величеству; послѣ сраженія сего армія была весьма ослаблена. Въ такомъ положеніи приближились мы къ Москвѣ, имѣя ежедневно большія дѣла съ авангардомъ непріятельскимъ, и на семъ недальнемъ разстояніи не представилось позиціи, на которой могъ бы я съ надежностію принять непріятеля. Войска, съ которыми надѣялись мы соединиться, не могли еще придти; непріятель же пустилъ двѣ новыя колонны, — одну по Бородинской, а другую по Звѣнигородской дорогамъ, стараясь дѣйствовать на тылъ мой отъ Москвы, а потому не могъ я никакъ отважиться на баталію, которой невыгода имѣла бы послѣдствіемъ не только разрушеніе арміи, но и кровопролитнѣйшую битву и превращеніе въ пепелъ самой Москвы. Въ такомъ самомъ сомнительномъ положеніи, по совѣщанію съ первенствующими нашими Генералами, изъ которыхъ нѣкоторые были противнаго мнѣнія, долженъ я былъ рѣ-

шиться попустить непріятелю войти въ Москву, изъ коей всѣ сокро ища, арсеналъ и всѣ почти имущества, какъ казенныя, такъ и частныя, вывезены, и ни одинъ почти житель въ ней не остался. Осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что вступленіе непріятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи. Напротивъ того съ арміею я дѣлаю движеніе на Тульской дорогѣ;— сіе приведетъ меня въ состояніе прикрывать пособія, въ обильнѣйшихъ нашихъ Губерніяхъ заготовленныя. Всякое другое направленіе пресѣкло бы мнѣ оныя, равно и связь съ арміями Тормасова и Чичагова. Хотя не отвергаю того, чтобы занятіе столицы не было раною чувствительнѣйшею; но не колеблясь между симъ произшествіемъ и событіями, могущими послѣдовать въ пользу нашу съ сохраненіемъ арміи, я принимаю теперь въ операцію со всѣми силами линію, посредствомъ которой, начиная съ дорогъ Тульской и Калужской, партіями моими буду пресѣкать всю линію непріятельскую, растянутую отъ Смоленска до Москвы, и тѣмъ самымъ отвращая всякое пособіе, которое бы непріятельская армія съ тылу своего имѣть могла, и обративъ на себя вниманіе непріятеля, надѣюсь принудить его оставить Москву и перемѣнить всю свою операціонную линію. Генералу Винценгероде предписано отъ меня держаться самому на Тверской дорогѣ, имѣя между тѣмъ по Ярославской козачій полкъ для охраненія жителей отъ набѣговъ непріятельскихъ партій.—

Теперь, въ недальнемъ растояніи отъ Москвы собравъ мои войска, твердою ногою могу ожидать непріятеля, и пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и движима извѣстною храбростію и нашимъ усердіемъ, до толѣ еще возвратная потеря Москвы не есть потеря Отечества. Впрочемъ Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше согласиться изволите, что послѣдствія сіи нераздѣльно связаны съ потерею Смоленска."

Съ извѣстіемъ о занятіи Москвы отправленъ былъ къ Государю флигель-Адъютантъ Полковникъ Мишо. Отеческое сердце Александра перваго скорбѣло о жребіи подданныхъ своихъ, долженствовавшихъ подвергнуться бремени всѣхъ бѣдствій, сопряженныхъ съ войною, производимою внутри Государства; но сіе необычайное злоключеніе требовало и необычайныхъ пожертвованій. Россійскій Императоръ, поруча правоту дѣла своего Провидѣнію, рѣшился все перенесть, кромѣ безславія Отечества. ,,Что говорятъ въ арміи?" спросилъ Императоръ у присланнаго Чиновника. — Государь! отвѣчалъ онъ, въ арміи опасаются, чтобы обстоятельства не заставили заключить скораго мира. — Объявите, отвѣчалъ Императоръ, объявите Моимъ именемъ, что тѣ ошибаются, которые думаютъ, будто бы миръ можетъ теперь воспослѣдовать. Естьлибъ даже уничтожены были храбрыя Мои арміи, естьлибъ даже не осталось ни одного солдата, то и тогда не приступлю къ миру, постыдному для Россіи. Я самъ стану въ ряды ополчен-

наго народа, буду носить смурый кафтанъ, буду питаться черствымъ хлѣбомъ, пойду куда угодно Провидѣнію, но до послѣдняго дня жизни стану защищать честь и славу Отечества."

Въ то же время, когда Русскіе Партизаны повсюду тревожили непріятеля, возстали противъ него и Русскіе поселяне. Когда непріятельскіе отряды разсѣявались для грабежа, остававшіеся въ домахъ крестьяне употребляли хитрость къ истребленію грабителей: они подпаивали ихъ и убивали, подвергая собственную жизнь опасности; но сіи же воины-поселяне охотно оставляли хитрость, когда можно было дѣйствовать открытно силою и неизмѣнною грудью. Въ исходѣ Сентября Наполеонъ отправилъ два отдѣленія войскъ: одно изъ 5 тысячь въ Дмитровъ, другое изъ 12 тысячь подъ начальствомъ Маршала Нея въ Богородскъ, котор й распоряженіями своими изъявлялъ, что намѣренъ зимовать въ Богородскѣ; но вдругъ 1-го Октября получилъ изъ Москвы Наполеоновъ приказъ съ нарочнымъ, готовиться въ обратный походъ.

Октября 6 одержаны двѣ побѣды: одна подъ Тарутинымъ, другая подъ Полоцкомъ.

Октября 7 Наполеонъ вышелъ изъ Москвы съ старою гвардіей. Не успѣвъ получить въ Москвѣ ни малѣйшаго продовольствія, ни зимняго постоя, Наполеонъ рѣшился ворваться въ полуденныя наши области.

11 Числа отраженъ и пораженъ онъ былъ

подъ Малымъ Ярославцемъ. Хитрости его были уничтожены,—онъ сбитъ былъ на опустошенную Смоленскую дорогу; оружіе Руских, стужа и голодъ гнали и истребляли его армію. Вязьма, Дорогобужъ и Смоленскъ были очищены. Подъ Краснымъ поражены Ней и Даву.

Хотя Наполеону удалось переправиться чрезъ Березу и уйти чрезъ болоты и ущелины, но онъ уже помышлялъ не о войскахъ своихъ, но о безопасности особы своей. Жребій, постигшій жертвы Наполеонова властолюбія, приводитъ въ содроганіе человѣчество! Здѣсь скитались блѣдныя и истомленныя привидѣнія; тамъ являлись движущіеся мертвецы, обезумѣвшіе отъ голода и зимнихъ бурь; при семъ ужасномъ видѣ мщеніе изчезло,—жалость заступя его мѣсто спремилась помогать страдальцамъ, гонимымъ гнѣвомъ Небеснымъ. Обозрѣвая поле сраженія подъ Малымъ Ярославцемъ и не внимая стону умиравшихъ жертвъ, Наполеонъ удивлялся упорству сражавшихся войскъ; вскорѣ потомъ проходилъ онъ и поле Бородинское, гдѣ трупы человѣческіе являлись еще не покрытыми землею. Казалось Провидѣніе представило завоевателю всѣ памятники неистоваго высокомѣрія, которое суля всемірное обладаніе, отверзло послѣдователямъ его повсемѣстно преждевременную гибель.

Въ половинѣ 1812 года Наполеонъ надѣялся покореніемъ Россіи поработить весь обитаемый міръ; намѣревался подѣлиться вселенною съ однимъ Богомъ; и въ исходѣ то-

гожъ года, кромѣ плѣнныхъ, не осталось въ отечествѣ нашемъ ни одного врага. По занятіи Польскихъ областей, принадлежавшихъ Россіи, Государь Императоръ возвѣстилъ прощеніе всѣмъ Полякамъ, которые обольстясь обѣщаніями Наполеона возстали противъ Россіи.

25 Декабря 1812 года Государь Императоръ издалъ два Манифеста въ Вильнѣ.

I-й, ,,Богъ и весь свѣтъ тому свидѣтель, съ какими желаніями и силами непріятель вступилъ въ любезное Наше Отечество. Ничто не могло отвратить злыхъ и упорныхъ его намѣреній. Твердо надѣющійся на свои собственныя и собранныя имъ противъ насъ почти со всѣхъ Европейскихъ Державъ страшныя силы, и подвизаемый алчностію завоеванія и жаждою крови, спѣшилъ онъ ворваться въ самую грудь Нашей Имперіи, дабы излить на нее всѣ ужасы и бѣдствія не случайно порожденной, но издавна уготованной имъ всеопустошительной войны. Предузнавая поизвѣстному изъ опытовъ безпредѣльному властолюбію и наглости предпріятій его приуготовляемую отъ него намъ горькую чашу золъ, и видя уже его съ неукротимою яростію вступившаго въ Наши предѣлы, принуждены Мы были съ болѣзненнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, призвавъ въ помощь Бога, обнажить мечь свой и обѣщать Царству Нашему, что Мы не опустимъ оный во влагалище, доколѣ хотя одинъ изъ непріятелей оставаться будетъ вооруженъ на землѣ Нашей. Мы сіе обѣщаніе положили твердо на сердцѣ своемъ,

надѣясь на крѣпкую доблесть Богомъ ввѣреннаго Намъ народа, въ чемъ и не обманулись. Какой примѣръ храбрости, мужества, благочестія, терпѣнія и твердости показала Россія! Вломившійся въ грудь ея врагъ всѣми неслыханными средствами лютостей и неистовствъ не могъ достигнуть до того, чтобъ она хотя единожды о нанесенныхъ ей отъ него глубокихъ ранахъ вздохнула. Казалось съ пролитіемъ крови ея умножился въ ней духъ мужества, съ пожарами градовъ ея воспалялась любовь къ Отечеству, съ разрушеніемъ и поруганіемъ храмовъ Божіихъ утвердилась въ ней Вѣра и возникло непримиримое мщеніе. Войско, вельможи, дворянство, духовенство, купечество, народъ, словомъ всѣ Государственные Чины и состоянія, не щадя ни имуществъ своихъ, ни жизни, составляли единую душу, душу вмѣстѣ мужественную и благочестивую, толико же пылающую любовію къ Отечеству, колико любовію къ Богу. Отъ сего всеобщаго согласія и усердія вскорѣ произошли слѣдствія едва ли имовѣрныя, едва ли когда слыханныя. Да представятъ себѣ собранныя съ двадцати Царствъ и народовъ, подъ едино знамя соединенныя, ужасныя силы, съ какими властолюбивый надмѣнный побѣдами, свирѣпый непріятель вошелъ въ Нашу землю. Полмилліона пѣшихъ и конныхъ воиновъ и около полутора тысячь пушекъ слѣдовало за нимъ. Съ симъ толико огромнымъ ополченіемъ проницаетъ онъ въ самую средину Россіи, распространяется и начинаетъ по всюду разливать огнь

и опустошеніе. Но едва проходитъ 6 мѣсяцовъ отъ вступленія его въ наши предѣлы— и гдѣ онъ? Здѣсь прилично сказать слова священнаго Пѣснопѣвца: „видѣхъ нечестиваго „превозносящася и высящася, яко кедры ливанскія; и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его и не обрѣтохъ мѣста его.“ По истинѣ, сіе высокое изреченіе совершилось во всей силѣ смысла своего надъ гордымъ и нечестивымъ Нашимъ непріятелемъ. Гдѣ войска его, подобныя тучѣ нагнанныхъ вѣтрами черныхъ облаковъ?—Разсыпались, какъ дождь. Великая часть ихъ, напоивъ кровію землю, лежитъ, покрывая пространство Московскихъ, Калужскихъ, Смоленскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ полей. Другая великая часть въ разныхъ и частныхъ битвахъ взята со многими военоначальниками и полководцами въ плѣнъ; и такимъ образомъ, послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій, напослѣдокъ цѣлые полки ихъ, прибѣгая къ великодушію побѣдителей, оружіе свое предъ нимъ преклонили. Остальная, столь же великая часть, въ стремительномъ бѣгствѣ своемъ гонимая побѣдоносными Нашими войсками, и встрѣчаемая мразами и гладомъ, устлала путь отъ самой Москвы до предѣловъ Россіи трупами, пушками, снарядами, такъ что оставшаяся отъ всей ихъ многочисленной силы самомалѣйшая часть изнуренныхъ и обезоруженныхъ воиновъ, едвали полумертвая можетъ придти въ страну свою, дабы къ вѣчному ужасу и трепету единоземцевъ своихъ возвѣстить имъ, коль страшная казнь постигаетъ дер-

зающихъ съ бранными намѣреніями вступить въ нѣдра могущественной Россіи. Нынѣ съ сердечною радостію и горячею къ Богу благодарностію объявляемъ мы любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что событіе превзошло даже и самую надежду Нашу, и что объявленное Нами при открытіи войны сей выше мѣры исполнилось: уже нѣтъ ни единаго врага на лицѣ земли Нашей, или лучше сказать, всѣ они здѣсь остались; но какъ? мертвые, раненые, плѣнные. Самъ гордый повелитель ихъ едва съ главнѣйшими чиновниками своими отселѣ ускакать могъ, растерявъ все свое воинство и всѣ привезенныя съ собою пушки, которыхъ болѣе тысячи, не считая зарытыхъ и потопленныхъ имъ, отбиты у него, и находятся въ рукахъ Нашихъ. Зрѣлище погибели войскъ его невѣроятно! Едва можно собственнымъ глазамъ своимъ повѣрить. Кто могъ сіе сдѣлать? Не отнимая достойной славы ни у главноначальствующаго надъ войсками нашими знаменитаго полководца, оказавшаго безсмертныя Отечеству заслуги, ни у другихъ искусныхъ и мужественныхъ вождей и военоначальниковъ, ознаменовавшихъ себя рвеніемъ и усердіемъ, ни вообще у всего храбраго Нашего воинства, можемъ сказать, что содѣянное ими есть превыше силъ человѣческихъ. И такъ да познаемъ въ великомъ дѣлѣ семъ промыслъ Божій! Повергнемся предъ святымъ его престоломъ, и видя ясно руку его, покорившую гордость и злочестіе, вмѣсто тщеславія и

киченія о побѣдахъ Нашихъ, научимся изъ сего великаго и страшнаго примѣра быть кроткими и смиренными законовъ и воли Его исполнителями, не похожими на сихъ отпадшихъ отъ Вѣры осквернителей храмовъ Божіихъ, враговъ нашихъ, которыхъ тѣла въ несмѣтномъ количествѣ валяются пищею псамъ и вранамъ! Великъ Господь Нашъ Богъ въ милостяхъ и во гнѣвѣ своемъ! Пойдемъ благостію дѣлъ и чистотою чувствъ и помышленій Нашихъ единственнымъ ведущимъ къ Нему путемъ въ храмъ святости Его, и тамо увѣнчанные отъ руки Его славою, возблагодаримъ за изліянныя на насъ щедроты, и припадемъ къ Нему съ теплыми молитвами, да продлитъ милость Свою надъ Нами, и прекратя брани и битвы, низпошлетъ намъ побѣдъ побѣду— желанный миръ и тишину.“

Во второмъ извѣщено о сооруженіи храма Христу Спасителю; въ окончаніи онаго Манифеста сказано: „да простоитъ сей Храмъ „многіе вѣки, и да курится въ немъ предъ „святымъ Престоломъ Божіимъ кадило бла„годарности позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ „съ любовію и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ „предковъ!“

Никогда ни какая Исторія въ мірѣ не представляла бѣдствія, подобнаго тому, которое Французы претерпѣли въ Россіи. Никогда огромнѣйшее нашествіе, предводимое воиномъ знаменитымъ, не поражало такими злоключеніями многіе народы, не произвело

столь сильнаго потрясенія и не доставило властолюбцамъ столь ужаснаго и полезнаго поученія, еслибъ гордость и тщеславіе способны были руководствоваться уроками опытности, и видѣли въ лѣтописяхъ всемірныхъ и плачевныя приключенія, и грозныя бѣдствія, и паденіе Державъ и гибель народовъ, и удивительныя успѣхи, сопровождаемые необычайными превратностями; но ни древніе, ни новые народы не встрѣчали въ одномъ и томъ же человѣкѣ и столь исполинскаго возвышенія, и столь быстраго паденія. Сей человѣкъ есть Наполеонъ Бонапарте. Погибель всѣхъ войскъ предшествовавщихъ столѣтій есть ничто въ сравненіи съ погибелью его войскъ; тѣ злоключенія были частными и скоротечными. Погибель войскъ Камбизовыхъ въ Африкѣ не поколебало престола Персіи; пораженіе Ксеркса въ Греціи было только наказаніемъ высокомѣрнаго безумія и не имѣло никакой связи съ бѣдственною его кончиной; Императоръ Юліянъ погибъ по крайней мѣрѣ со славой: онъ увѣнчался побѣдой; въ наше время разбитіе и плѣнъ Карла XII также слишкомъ ограниченны, и не могутъ сравниться съ безпредѣльнымъ Московскимъ злоключеніемъ.

Но взгляните на Наполеона, который достигнувъ высшей степени славы, выѣхалъ изъ Сенклу 1812 года; послѣдуйте за нимъ въ Германію, гдѣ онъ странствовалъ, предшествуемый ужасомъ имени своего, и гдѣ, какъ казалось, стремился къ новой побѣдѣ;

воззрите на него среди прекрасной армiи, какая никогда не ополчалась со времени существованiя вселенной къ ужасу и трепету народовъ; перенеситесь мыслiю на поле той единственный битвы, гдѣ выстрѣлы изъ 600 орудiй съ каждой стороны потрясали берега Москвы рѣки, и гдѣ обоюдная потеря состояла въ шестидесяти тысячахъ воиновъ и сорока Генераловъ; взгляните на Наполеона, входящаго въ ту отдаленную Столицу, гдѣ полки его должны были успокоиться отъ тяжкихъ трудовъ, и гдѣ онъ мечталъ изрѣкать уставы устрашенной Россiи! . . . Но какая неизъяснимая превратность! Вскорѣ побѣдоносная армiя выступаетъ безмолвно изъ Москвы, долженствовавшей быть предѣломъ ея подвиговъ: она въ безпорядкѣ возвращается тѣми же мѣстами, которыя превратила въ пустыни; путь ея означенъ жертвами, оставляемыми каждый день; зима и голодъ учиняются вспомогательными войсками ея сопротивниковъ; печальные остатки блистательнѣйшей армiи переходятъ за Неманъ, преслѣдуемые отрядомъ конницы, отъ того сильнымъ, что они были чрезмѣрно слабы. Вождь безчисленныхъ героевъ, сей человѣкъ, который и тѣмъ не былъ доволенъ, что его сравнивали съ Александромъ и Кесаремъ, — сей вождь тихомолкомъ прокрадывается въ Парижъ, и на другой уже день разносятся сiи громовыя слова: „онъ здѣсь! но гдѣ его войско?

Все было бѣдственно въ пагубномъ походѣ Французовъ въ Россiю. Въ другихъ слу-

чаяхъ побѣда животворитъ и подкрѣпляетъ, а тутъ являлась она побѣдителямъ въ туманномъ и грозномъ видѣ. Не большое число выигранныхъ сраженій производило надъ умами воиновъ необычайное дѣйствіе. Казалось, что они поражены были безнадежнымъ оцѣпененіемъ. Перенося и труды и голодъ, чтобы только сражаться, и сражаясь мужественно, они видѣли, что плодомъ ихъ подвиговъ было одно только убійство. Нельзя было силамъ человѣческимъ противоборствовать столь страшнымъ превратностямъ: войско ежедневно гибло и изчезало, голодъ повсюду изрывалъ ему могилы. Число слабыхъ умножалось; ожидали съ часу на часъ, что все войско представитъ одну не устроенную толпу; подъ знаменами изчезло повиновеніе. Какое смертоносное зрѣлище представилось на ледяныхъ обширныхъ равнинахъ! Тамъ тлѣли трупы людей и лошадей; тамъ едва влеклись воины, изнуренныя голодомъ и болезнями. Что чувствовали они, когда воображали, что умрутъ въ безвѣстіи, что рука друга не закроетъ очей ихъ и не броситъ вѣтви лавровой на гробъ ихъ? Что чувствовали они, воображая, что даже и ближайшіе ихъ родные не узнаютъ, гдѣ испустили они послѣднее дыханіе? И естьли печальные ихъ взоры обращались на прошедшее, то какимъ тяжкимъ бременемъ была для нихъ прежняя слава! Уже смерть не извлекала слезъ; — не было никакихъ средствъ къ сохраненію жизни.

Каждый вечеръ упомленные страдальцы, приползая къ полкамъ своимъ, умоляли, чтобы имъ позволили обогрѣться у бивачныхъ огней; ихъ съ жестокостію отгоняли, и они умирали въ нѣсколькихъ шагахъ отъ оныхъ. Ночь завѣсою своей облекала сіе торжество смерти и ужаса; съ появленіемъ дневныхъ лучей оно опять возобновлялось. Отважные Стихотворцы! берите теперь лиры свои,—славте завоевателей! Ваятели и живописцы! оживите мраморъ и холстъ, возобновите намъ лики палачей человѣчества! А вы народы! дивитесь и покланяйтесь первымъ виновникамъ слезъ и страданій вашихъ; дивитесь и превозносите сихъ безумныхъ властолюбцевъ, усугублявшихъ бѣдствія и несмысленное удивленіе ваше.

Вскорѣ знамена Русскія развѣялись за предѣлами Отечества: Русскіе перешли за границу не для завоеваній, но для спасенія Европы, страдавшей около 25 лѣтъ отъ насилія Французовъ. Кутузовъ торжественно объявилъ, что Россійскій Императоръ не имѣетъ въ виду ни какихъ завоеваній. Подлинныя слова, изображенныя въ приказѣ Кутузова, суть: „будемъ великодушны, положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ! Справедливость и кротость въ обхожденіи съ обывателями покажутъ ясно, что не порабощенія ихъ или суетной славы желаемъ мы, но ищемъ освободить отъ бѣдствія и утѣсненій даже самые тѣ народы, которые вооружались противъ Россіи."

Высочайшій Приказъ къ войскамъ заключается сими достопамятными словами:

„Вы Русскіе! вы Христіане! Нужно ли при сихъ именахъ напоминать вамъ, что должность воина есть быть храбрымъ въ бояхъ и кроткимъ во время переходовъ и пребыванія въ мирныхъ земляхъ? Я не угрожаю вамъ наказаніями, ибо знаю что никто изъ васъ не подвергнется онымъ. Вы видѣли въ землѣ нашей грабителей, расхищавшихъ домы невинныхъ поселянъ; вы праведно на нихъ кипѣли гнѣвомъ, и наказали злодѣевъ. Кто же захочетъ имъ уподобиться? Естьли кто паче чаянія таковой сыщется, да не будетъ онъ Русской, да исторгнется онъ изъ среды васъ!—Воины! сего требуютъ и ожидаютъ отъ васъ ваша православная Вѣра, ваше Отечество и Царь вашъ!“

Послѣ 1812 года Императоръ Александръ по всей справедливости могъ сказать, что жесточайшая для Русскихъ укоризна есть та, естьли назовутъ ихъ не Русскими. Почти вся Европа 25 лѣтъ была угнѣтена оружіемъ Французовъ. Тщетно ополчалась она: всѣ усилія ея изчезали. Возстала Россія за себя и за Европу, и—врагъ общій палъ. Три мѣсяца вели Русскіе враговъ на пагубу ихъ къ Москвѣ, и въ три мѣсяца поразя большую часть полчищъ Наполеоновыхъ, съ позоромъ изгнали остатки ихъ за предѣлы Отечества. Пагубный развратъ, поглощающій Царства, растлѣвающій нравы и губящій народы, произвелъ въ Европѣ войну, истреблявшую народы около тридцати лѣтъ. Нерѣд-

ко сумнѣваются въ наказаніяхъ, долженствующихъ постигнуть чадъ нечестія за предѣломъ жизни; но при видѣ грудъ труповъ человѣческихъ, усѣявшихъ снѣжныя равнины Россіи отъ Нары до Нѣмана, при видѣ неслыханныхъ бѣдствій, постигшихъ армію Наполеона, не льзя усумниться, что есть и на землѣ казнь, поражающая злодѣевъ. Враги наши возвысились, прославились и какъ дымъ изчезли. Мечтательность безпредѣльнаго честолюбія внушила Наполеону гибельную мысль вступить въ предѣлы Россійской Имперіи въ 1812 году; ложная политика заставила думать, что въ Москвѣ дастъ онъ миръ, какой ему заблагоразсудится, удостовѣрила его, что оный обезсилитъ могущество сей Державы на цѣлыя полвѣка, — и что онъ возвратится побѣдителемъ. Но благородная твердость Императора Александра, необоримое мужество и побѣды его воиновъ съ безпредѣльною вѣрностію къ Царю, и Отечеству народа его, разрушили очаровательный сонъ Наполеона о всемірной Монархіи,—и тогда всѣ усилія къ отвращенію гибельныхъ послѣдствій отъ его ошибокъ были поздны и тщетны; вся Французская армія была разсѣяна и уничтожена, и театръ войны съ береговъ Днѣпра и Двины перенесенъ былъ на берега Одера и Эльбы.

Союзъ Россіи, Великобританіи и Швеціи представлялъ сосѣдственнымъ Державамъ новый планъ соединенія къ уничтоженію замысловъ Наполеона. Императоръ Алек-

сандръ желалъ и требовалъ сего союза, будучи увѣренъ, что общія пользы сохраненія своей независимости придадутъ оному болѣе средствъ къ успѣшному исполненію справедливаго предпріятія: къ освобожденію Европы. Пруссія, принявъ твердое намѣреніе жертвовать всѣмъ, предпочитая даже политическую смерть и ничтожество тягостному порабощенію, въ которомъ тогда находилась, Пруссія первая воспользовалась сею счастливою минутою. Императоръ Александръ, чтобъ ускорить важное соединеніе съ другими Державами для прекращенія бѣдствія человѣчества, представилъ необходимость онаго слѣдующимъ Манифестомъ:

ВОЗЗВАНІЕ

Къ народамъ и Царямъ.

„Въ то время, какъ въ храмахъ Имперіи Нашей раздаются гимны благодарности и побѣды, когда храбрые воины Наши, пользуясь успѣхами, коими они единственно мужеству своему обязаны, устремляются въ слѣдъ за разбитыми полчищами надмѣнныхъ разбойниковъ, хотѣвшихъ дѣлить между собою поля храбрыхъ Славянъ, мы почли за нужное извѣстить Имперію о Нашихъ намѣреніяхъ.

Небесное Провидѣніе, поборая справедливой брани, само взываетъ ко всѣмъ народамъ и приглашаетъ ихъ къ защитѣ чести Отечества. Царямъ и народамъ напомина-

емъ Мы симъ о ихъ обязанностяхъ и выгодахъ.

Съ давняго времени примѣтили Мы, что всѣ ухищренія, всѣ злодѣянія Французской власти имѣли единственно цѣлію униженіе Европы. Увѣренные въ храбрости войскъ Нашихъ, Мы были безъ заботъ о неприкосновенности Нашей Имперіи, заключая внутри сердца Нашего праведное негодованіе. Съ горестію, но безъ страха, видѣли Мы порабощеніе столь многихъ народовъ, которые проливали только слезы подъ игомъ тиранства, ихъ отягощающаго. Война 1806 года, въ которую Мы были оставлены Нашими союзниками, прервала всякое сношеніе съ поработившимися Царями, предающими несчастныхъ подданныхъ своихъ на жертву ненасытному честолюбію человѣка, Провидѣніемъ быть бичемъ народовъ. Счастіе вѣрноподданныхъ Нашихъ было для Насъ драгоцѣнно, — и Мы не хотѣли нарушить спокойствія ихъ для чуждыхъ имъ причинъ. Обманутый мнимою Нашею безпечностію, врагъ Нашъ думалъ подать Намъ законы; онъ собралъ безчисленныя воинства и направилъ ихъ на границы Наши. Русской летѣлъ къ оружію. Всякой хотѣлъ быть воиномъ для защиты Вѣры и жилищъ своихъ. Мы остановили благородное сіе соревнованіе; не удивляясь чрезмѣрному превосходству числа непріятелей, храбрыя войска Наши, заманили его искусными маневрами въ нѣдра Имперіи, которую онъ стремился уничтожить. Шествіе его ознамено-

вано было поступками ужаснѣйшаго звѣрства; онъ мстилъ Намъ сожженіемъ селъ и городовъ за то, что вѣрные жители ихъ истребляли магазейны свои, могущіе быть полезными для враговъ. Фаланги наши соединилися и показали удивленному свѣту, что въ рядахъ тѣ же воины, которые побѣждали при Требіи и Ейлау.

Пользуясь побѣдою, Мы простираемъ руку помощи къ угнѣтеннымъ народамъ; настали минуты спасенія; никогда несчастная Германія не имѣла лучшаго къ тому случая; побѣжденный и безнадежный врагъ ея бѣжитъ со страхомъ, — и бѣгствомъ своимъ удивляетъ народы, привыкшіе видѣть только надмѣнность и тиранство его. Съ чистосердечіемъ, свойственнымъ силѣ, могуществу, взываемъ Мы теперь. Россія, подкрѣпляемая нынѣ неустрашимою своею союзницею — Пруссіею, двадцать лѣтъ уже потрясая колоссъ, вооруженный на гибель ея, не имѣетъ въ помышленіи расширить области свои; не границы, а благодѣянія, хотимъ мы распространить между отдаленнѣйшими народами. Участь Везувіи и Гвадіаны были рѣшены на берегахъ Бористена — оттуда же возратится свобода Испаніи, которую она столь сильно и мужественно защищаетъ въ вѣкъ слабости и малодушія.

Симъ Манифестомъ взываемъ Мы къ народамъ то самое, что уже возвѣстили Царямъ ихъ чрезъ посланниковъ Нашихъ; и естьли сіи послѣдніе будутъ столь мало-

душны, что захотятъ упорствовать еще въ гибельной системѣ униженія, то да вознесутъ тогда голосъ свой ихъ подданные, да повлекутъ властителей своихъ, ввергнувшихъ ихъ въ стыдъ и несчастіе, къ мщенію и славѣ; да воспомнитъ Германія древнее свое мужество,— — и да исчезнетъ тиранъ ея.

Австрійцы! чего надѣетеся вы отъ Французовъ? Лучшими областями Государства своего платите вы за надежду погибнуть нѣкогда подъ мечемъ Испанцевъ, или въ другихъ отдаленныхъ странахъ, въ брани вамъ чуждой, несправедливой и святотатственной; уничтоженная ваша торговля, оскорбленная честь ваша, знамена ваши, украшавшіяся прежде трофеями побѣдъ, а нынѣ преклоненныя предъ орломъ Французскимъ:—вотъ плоды постыднаго вашего союза съ ними. Коварства и лжесплетенія суть преступленія слабаго; Намъ чужды онѣ и презрительны, и Мы не употребимъ ихъ. Воспоминая Царямъ ихъ ошибки, подданнымъ ихъ малодушіе, хотимъ Мы привести и тѣхъ и другихъ къ системѣ, долженствующей возвратить Европѣ миръ, славу и спокойствіе.

Воспомнитъ ли Пруссія ужасныя бѣдствія, ея отягощавшія. Напоминаніе объ оныхъ увеличило бы ярость ея, но не мужество. Со всѣхъ сторонъ летятъ къ оружію; града и села державы Фридрика II, кажется, одушевлены геніемъ его, и обѣщаютъ успѣхъ, достойный ея рѣшимости.

Гессенцы! вы помните еще законнаго Властителя, отца вашего! — Война 1809 года, когда предпріятіе Герцога Брауншвейгскаго достаточно было, чтобъ разлучить васъ съ вашими семействами, и увлечь за симъ новымъ Аттиллою, доказываетъ, съ какимъ нетерпѣніемъ вы желаете сбросить свои оковы.

Саксонцы, Голландцы, Белгійцы, Баварцы! Мы обращаемъ къ вамъ тѣ же слова. Подумайте, и вскорѣ фаланги ваши умножатся всѣми тѣми, кои сохранили еще нѣкоторую тѣнь чести и добродѣтели, посреди порабощенія, васъ унижающаго. Страхъ можетъ еще оковать Государей вашихъ; но васъ да не удержитъ гибельное послушаніе въ вашемъ несчастіи; презирая власть, которой они страшатся, они же одобрятъ послѣ благородныя усилія, долженствующія возвратить имъ счастіе и свободу. Побѣдоносныя Наши войска пойдутъ до границъ непріятельскихъ; тамъ естьли вы покажете себя достойными шествовать подлѣ героевъ Россіи, естьли бѣдствія отечества вашего васъ трогаютъ, естьли сѣверъ послѣдуетъ великому примѣру храбрыхъ Кастилляновъ, — то трауръ свѣта окончится.

Великодушныя войска Наши вступаютъ въ сію Имперію, которой гордость и могущество уничтожены одною побѣдою; еслибъ самая сія развращенная нація, вникнувъ въ столь чрезвычайныя происшествія, воспріяла сколько нибудь благородныхъ чувствованій, еслибъ она обратила взоры свои со слезами раскаянія на славу и счастіе, вку-

шаемыя ею во дни Царствованія Королей ея, Мы бы простерли къ ней руку помощи, и Европа, готовая содѣлаться жертвою чудовища, приобрѣла бы себѣ независимость и спокойствіе! — И отъ кроваваго колосса, угрожающаго всей твердой землѣ преступною своею дерзостію, осталось бы одно вѣчное воспоминаніе ужаса и сожалѣнія.“

Какое бы ни было окончаніе новой брани, къ которой гордость и неблагодарность возбудили и принудили союзныхъ Монарховъ, они предпочитаютъ неизвѣстность позору и порабощенію; они подвергаются судьбамъ Бога силъ и брани, которой рано или поздно поражаетъ угнетателя, и отмщаетъ за угнетеннаго. Могущественны приверженностію и неустрашимостію своихъ подданныхъ, они хотятъ еще испытать случайность судьбы сраженій.

Бонапарте собравши всѣ свои силы вступилъ съ Саксонію. Слѣдствіемъ сего были кровопролитнѣйшія сраженія при Люценѣ и Бауценѣ. Монархъ Россійскій лично присутствовалъ въ оныхъ и примѣромъ собственной неустрашимости ободрялъ Союзныхъ воиновъ. Онъ не рѣдко вдавался въ опасности и заставлялъ о своей драгоцѣнной жизни трепетать Рускихъ воиновъ. Въ сраженіи при Бауценѣ 8 Маія, неустрашимый Государь изволилъ стать на одномъ высокомъ холмѣ, чтобъ быть очевиднымъ свидѣтелемъ сраженія. Между тѣмъ непріятель взнесъ на одну высоту пушки: ядра начали доставать до того мѣста, гдѣ

стоялъ Императоръ. Увидѣвши опасность, Онъ приказалъ удалиться своей свитѣ; а Самъ — остался среди картечнаго граду! Графъ Милорадовичь, узнавши опасность Отца Россіи, поскакалъ самъ къ передовымъ колоннамъ и кричалъ солдатамъ: „стойте крѣпче! Государь на васъ смотритъ!" Они стояли и непріятель не выигралъ ни шагу. . . . Уже цѣпи стрѣлковъ, съ крикомъ *ура*, перегоняя одни другихъ, бѣжали впередъ, будучи подкрѣпляемы артиллеріею, и Бауценъ въ сію минуту можно было взять штурмомъ, но это было не положено въ общемъ планѣ и стрѣлкамъ велѣно остановиться. Таковой опасности подвергался Августѣйшій Повелитель Россіи для блага ея; и таковое дѣйствіе производило Его присутствіе въ Рускихъ сердцахъ: оно воспламеняло ихъ храбростію и мужествомъ.

После сраженія при Люценѣ, бывшаго только отсрочкою паденія завоевателя и Бауценѣ, Наполеонъ просилъ у Императора Всероссійскаго перемирія, дабы въ теченіи онаго начертать трактатъ всеобщаго въ Европѣ мира на незыблемыхъ и прочныхъ основаніяхъ, каковой давно уже несуществуетъ. Императоръ Александръ, Государь всемилостивѣйшій, любящій зрѣть благоденствіе народовъ, съ искреннымъ удовольствіемъ соглашается на Наполеонову прозьбу. Императоръ Австрійскій былъ сего перемирія посредникомъ. 23 Маія Генералъ Россійскій Шуваловъ и Прусскій Клейстъ съ Французскимъ Министромъ Коленкуромъ подписали

заключенный актъ перемирія, согласный съ мыслями Императора Всероссійскаго, Короля Прусскаго и, Наполеона.

Главная цѣль перемирія была—всеобщій прочный миръ: въ семъ намѣреніи назначено было для начертанія мирнаго трактата составить въ Прагѣ Конгрессъ. На семъ Конгрессѣ должны быть со одной стороны уполномоченные Россіи, Англіи, Пруссіи, Швеціи и Испанскихъ Инсургентовъ, съ другой стороны уполномоченные Франціи, союзныхъ Американскихъ Штатовъ, Короля Испанскаго, Австріи и всѣхъ Государей Италійскихъ и Германскихъ.

Наполеонъ, заключившій перемиріе, совсѣмъ не думалъ о всеобщемъ прочномъ мирѣ; онъ въ сіе время укрѣпилъ многіе города, Дрезденъ, Лейпцигъ, Эрфуртъ, Гамбургъ, и многіе другіе города окружены были окопами, и изъ прекраснѣйшихъ городовъ содѣлались крѣпостями. Въ сихъ то крѣпостяхъ жители были отягощены разными безчеловѣчными поступками.

Перемиріе кончилось Августа сего года. Не льзя сказать, чтобъ оно не принесло пользы и союзнымъ Монархамъ. Побѣдоносныя Россійскія Войска должны были имѣть отъ трудовъ своихъ отдохновеніе; а между тѣмъ резервы въ сіе время имѣли удобный случай къ нимъ присоединиться; Прусскія вооруженія и ополченія также способнѣе могли быть приведены въ военное состояніе: все сіе увеличено могуществомъ и силою приступившихъ новыхъ союзниковъ:

Австрія соединилась съ Россіею и Пруссіею; Шведскія войска, подъ предводительствомъ Наслѣднаго Принца, соединились съ союзными.

По прекращаніи перемирія, Императоръ Австрійскій объявилъ Франціи войну. Въ Манифестѣ, по сему случаю отъ Него объявленномъ, съ величайшимъ уваженіемъ упоминается о Россійскомъ Монархѣ, о пожертвованіяхъ Его для заключенія мира и о благородной довѣренности, оказанной Имъ Францу II. Когда перевѣсъ силъ приступленіемъ Австріи къ прочимъ Союзникамъ остался на сторонѣ сихъ послѣднихъ, тогда успѣхъ войны былъ не сомнителенъ. При открытіи компаніи, побѣды, одержанныя при Кацбахѣ, Дѣнневицѣ и Кульмѣ въ семъ ручались. Во время бомбандированія Дрездена и сраженія подъ сею столицею, Государь Россіи презиралъ опасности и среди оныхъ ободрялъ своихъ воиновъ. Сіе показываетъ смерть Генерала Моро, убитаго въ то время, когда онъ находился близь Его Высокой Особы. Сей Генералъ, славный по воинскимъ его дѣяніямъ и гражданскимъ добродѣтелямъ, былъ принятъ не за долго предъ концемъ своей жизни въ Россійскую службу, и въ сіе краткое время успѣлъ пріобрѣсти благоволеніе новаго своего Повелителя, котораго онъ предпочелъ многимъ Государямъ, предлагавшимъ ему дружбу, по уваженію къ добродѣтелямъ и справедливости. Письмо Государя, писанное по смерти Генерала Моро къ его супругѣ, показываетъ намъ чув-

ствительность Монарха Русскаго и признательность къ подданному. Вотъ оно:

,,Когда жестокій ударъ, сразившій подлѣ Меня Генерала Моро, лишилъ Меня способовъ, пользоваться свѣденіями и опытностію сего великаго мужа, тогда Я ласкался еще надеждою, что всевозможныя попеченія сохранятъ его по крайней мѣрѣ для его семейства и для Моей дружбы. Провидѣнію угодно было опредѣлить иначе. Онъ умеръ, какъ и всегда жилъ, въ полномъ присутствіи духа и съ твердостію. Въ лютыхъ скорбяхъ жизни сей Я знаю только одно лѣкарство — видѣть, что и другіе раздѣляютъ ихъ съ Нами. Въ Россіи, Государыня Моя, вы найдете вездѣ такое соучастіе, и естьли вы разсудите тамъ поселиться, то Я буду искать всѣхъ способовъ, чтобы жизнь вашу сдѣлать пріятнѣйшею, поставляя священнымъ Моимъ долгомъ, быть вашимъ утѣшителемъ и подпорою. Будьте въ томъ несомнѣнно удостовѣрены, Государыня моя, не скройте отъ Меня ничего, въ чемъ бы Я могъ быть вамъ полезенъ, и пишите всегда прямо ко Мнѣ. Предупреждать ваши желанія будетъ истиннымъ Моимъ удовольствіемъ. Я далъ обѣтъ дружбы вашему супругу—и чувство сіе продлится за предѣлы гроба; но Мнѣ не остается уже другаго средства, воздать долгъ Мой къ нему, хотя отчасти, кромѣ того только, что Я могу сдѣлать для благосостоянія его семейства. Примите, Государыня Моя, въ сихъ горест-

ныхъ и жестокихъ обстоятельствахъ, сіе свидѣтельство дружбы и увѣренія въ истинной и всегдашней Моей благосклонности.“

При Кульмѣ взятъ былъ въ плѣнъ Вандамъ, Французскій Генералъ, извѣстный повсюду своимъ безчеловѣчіемъ и лютостію нрава. Онъ былъ представленъ Государю Императору, предъ коимъ, страшась праведнаго возмездія за свои злодѣянія, сказалъ: „нещастіе—быть побѣжденнымъ, но еще болѣе—попасть въ плѣнъ. При всемъ томъ щитаю себя благополучнымъ, что нахожусь въ рукахъ и подъ покровомъ столь великодушнаго Побѣдителя.“ Государь на сіе изволилъ дать ему слѣдующій отвѣтъ: „вы не можете сомнѣваться въ покровительствѣ Моемъ. Вы будете отвезены въ такое мѣсто, гдѣ ни въ чемъ не почувствуете нужды, кромѣ того, что у васъ отнята будетъ возможность—дѣлать зло.

По случаю знаменитой при Кульмѣ побѣды, гдѣ взято въ плѣнъ на самомъ мѣстѣ сраженія до 17, да послѣ приведено 6 тысячь человѣкъ, Его Императорское Величество соизволилъ слѣдующія пожаловать награжденія: Его Императорскому Высочеству Князю Константину Павловичу шпагу съ алмазами; Австрійскому Фельдмаршалу Князю Шварценбергу орденъ св. Андрея Первозваннаго, Генералу отъ Инфантеріи Барклаю де Толли орденъ св. Георгія 1-го класса, Прусскому Генералу Блюхеру орденъ с. Андрея

Первозваннаго. Генералу Графу Милорадовичу шпагу съ лаврами и 50,000 руб., Генералу Графу Ланжерону 30,000 руб., Генералъ Лейтенанту Сабанееву алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго, Генералъ-Лейтенанту Сакену чинъ Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Лейтенантамъ: Австрійскому Коллоредо орденъ св. Александра Невскаго, Графу Остерману-Толстому Орденъ св. Георгія 2-го класса, Принцу Евгенію Вертембергскому орденъ св. Владиміра 1 класса Ермолову св. Александра Невскаго, Генералъ-Маіору Розену чинъ Генералъ-Лейтенанта, Генералъ Маіорамъ: Шевичу, Дибичу, Толю св. Владимера 2-го класса, Потемкину, Кнорингу св. Георгія 3 класса, Храповицкому, Чичерину, Чаликову, Бистрому и Принцу Гесенъ-Гомбургскому св. Анны 1-го класса.

Потеря Французовъ въ сраженіи при Кацбавѣ, 20-го Августа, и во время преслѣдованія союзною арміею подъ начальствомъ Генерала Блюхера, состояла изъ 103 пушекъ и 18,000 плѣнныхъ. За сіи подвиги Государь Императоръ пожаловалъ Генералу Блюхеру, орденъ св. Андрея, тотъ самой, которой Онъ изволилъ насить на Себѣ.

Пораженіе Французовъ при Денневицкѣ 25 Августа ознаменовалось потерею со стороны непріятеля убитыми, раненными и пленными 18,000 и 80 пушекъ. Послѣ сей и другихъ побѣдъ, Ихъ Величества Императоръ Всероссійскій послалъ его Высочеству Неслѣдному Принцу Шведскому орденъ св. Георгія первой степени; Императоръ Австрійскій орденъ

Маріи Терезіи первой степени, Король Прусскій орденъ железнаго креста первой степени.

Въ послѣдній день страшнаго побоища подъ Лейпцигомъ (7-го Окт. 1813 г.), гдѣ четыре дни съ ряду сражались болѣе полумилліона человѣкъ, одни для порабощенія, а другіе для свободы Вселенной, осталось симъ послѣднимъ (по совершенномъ разбитіи на канунѣ того 7 числа арміи Наполеоновой) взять приступомъ самый городъ Лейпцигъ, занятый еще нѣсколькими непріятельскими корпусами. Къ сему страшному дѣлу съ разсвѣтомъ приготовились арміи союзныхъ народовъ;—войска, сомкнувшись въ грозныя колонны, ожидали повелѣнія къ начатію боя— день былъ прекраснѣйшій! Государь Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій, въ сопровожденіи Русскихъ, Прусскихъ и Австрійскихъ первенствующихъ военоначальниковъ и нѣкоторой части войскъ, стояли на высотѣ близъ города, въ разстояніи не болѣе 500 саженъ отъ онаго. Съ сей стороны можно было удобно обозрѣвать какъ Лейпцигъ и всѣ окружающія его равнины, усѣянныя повсюду богатыми селеніями, такъ и расположеніе союзныхъ войскъ въ боевомъ ихъ порядкѣ. Въ сіе уже время, когда воины наши, осмотрѣвъ и исправивъ смертоносное ихъ оружіе, по краткой, но теплой молитвѣ, оградивъ себя знаменіемъ креста, по обряду праотцевъ нашихъ, безстрашно готовы были вступить въ кровавый бой, является изъ города посланный

въ Саксонскомъ военномъ мундирѣ для предложенія Государю Императору нѣкоторыхъ отъ Короля Саксонскаго условій. Сіе было около 11-ти часовъ утра. Государь повелѣлъ его допустить къ той высотѣ, гдѣ Его Величество и Король Прусскій съ первенствующими военоначальниками, всѣ уже на коняхъ сидящіе, ожидали начала сраженія.

Посланный подошелъ къ Государю Императору, держа шляпу свою въ рукахъ, и послѣ низкаго поклона, началъ на Французскомъ языкѣ объяснять слѣдующее:

„Король Саксонскій," говорилъ посланный, „приказалъ донести Вашему Величеству, что онъ готовъ сдать городъ Лейпцигъ Союзнымъ войскамъ безъ боя, естьли дано будетъ только четыре часа времени, для свободнаго выступленія оставшихся въ городѣ Французскихъ войскъ; что зная великодушіе Вашего Императорскаго Величества, Король Саксонскій увѣренъ, что Вы, какъ милосердый Государь, не захотите проливать неповинной крови нещастныхъ мирныхъ жителей и Нѣмецкихъ войскъ, служащихъ во Французской арміи;—что Королю Соксонскому извѣстно, сколь Ваше Ваше Величество милостивы ко всѣмъ Германцамъ и слѣдственно не захотите подвергнуть ихъ неминуемой гибели; ибо Французскія войска рѣшились защищать городъ до послѣдней капли крови, естьли предложеніе Короля Саксонскаго не будетъ принято."

Государь Императоръ, выслушавъ сію рѣчь съ безпримѣрнымъ и свойственнымъ Ему терпѣніемъ и скромностію, отвѣчалъ посланному слѣдующее:

,,Король Саксонскій два мѣсяца тому назадъ вошелъ въ союзъ съ Австрійскимъ Императоромъ и со Мною противъ Французскаго Правительства, и потомъ чрезъ три дня отмѣнилъ данное Мнѣ обѣщаніе и передался Французскому Императору; послѣ столь неосновательнаго поступка, Я не обязанъ уже словамъ его вѣрить, и не могу отъ него принять никакихъ предложеній, а потому не только четырехъ часовъ, но ни минуты не даю времени непріятельскимъ войскамъ. — Что же касается до жителей и до Нѣмецкихъ войскъ, вы можете ихъ увѣрить Моимъ именемъ, что всякая пощада будетъ оказана тѣмъ, которые не станутъ сопротивляться, и всѣ мѣры употреблены будутъ, къ обезпеченію невинныхъ гражданъ. — Теперь Я все вамъ сказалъ: вы можете возвратиться.“ И въ слѣдъ за симъ Государь Императоръ послалъ Адьютантовъ своихъ приказать колоннамъ идти на приступъ; — но не успѣлъ еще Государь кончить, какъ вдругъ Король Прусскій, Князь Шварценбергъ, Русскіе, Прусскіе и Австрійскіе Генералы и стоявшія близь того мѣста войска, выслушавъ сей Божественный отвѣтъ, какъ будто движимые однимъ помышленіемъ, одними устами, провозгласили каждый по обычаю своего народа, громогласно: да здравствуетъ Государь Императоръ

Всероссійской! ура! vivat! шляпы и каски многихъ полетѣли на воздухъ въ знакъ радостнаго чувствованія и единодушнаго, такъ сказать, утвержденія изрѣченнаго Государемъ Императоромъ отвѣта. Между тѣмъ колонны тронулись и начали въ безмолвіи приближаться къ городу для приступа, проходя мимо Государя во всемъ военномъ устройствѣ, въ рядахъ, съ барабаннымъ боемъ, съ музыкою, и распущенными знаменами. Государь, подъѣзжая къ колоннамъ, привѣтствовалъ ихъ сими словами: „Друзья мои! вы до сихъ поръ были храбрые, непобѣдимые воины; явитесь теперь предъ цѣлымъ свѣтомъ истинными героями, щадите обывателей, будьте великодушны къ побѣжденнымъ. Я васъ о томъ прошу, и естьли вы Меня любите, какъ Я и не сомнѣваюсь, то вы Мою прозьбу конечно исполните. Гг. Генералы и Офицеры! Я словъ не нахожу, чтобъ изъявить вамъ Мою благодарность за оказанныя вами мужество и неутомимость.—Увѣнчайте нынѣ ваши подвиги неослабнымъ наблюденіемъ военнаго порядка, заставьте позднее потомство прославлять васъ примѣромъ наслыханнаго великодушія!“

На сію рѣчь, повторяемую Государемъ, какъ своимъ, такъ и союзнымъ войскамъ, отвѣтъ ихъ былъ одинаковой; всѣ сіи храбрые воины, утомленные тѣломъ послѣ трехдневной отчаянной битвы, но подкрѣпляемые бодростію духа, проходя мимо Государя

въ молчаніи глубокомъ, въ рядахъ, не разрываясь, по трудной, грязной и разбитой дорогѣ, внимая привѣтствію и отеческому сему наставленію, обливались слезами, исторгнутыми сердечнымъ чувствованіемъ искренней любви къ великодушному Монарху. Всѣ они, по выслушаніи повторяемаго имъ наставленія, восклицали, каждый на своемъ природномъ языкѣ: „мы готовы исполнять Твою волю, Государь!—Да здравствуетъ Императоръ Всероссійскій! — Vivat! es lebe Kaiser Alexander! ура!“ и отголосокъ сихъ восклицаній, пронесшись до непріятельскихъ рядовъ, наполнилъ ихъ страхомъ и отчаяньемъ. Между тѣмъ головы колоннъ союзныхъ войскъ явились у самыхъ предмѣстій, и чрезъ часъ городъ былъ взятъ приступомъ. Часть побѣдоносныхъ воиновъ, войдя въ оный съ четырехъ разныхъ сторонъ, остановились въ улицахъ, не выходя изъ своихъ рядовъ; другая часть быстрыми шагами пустилась преслѣдовать непріятеля; жители немедленно занялись очищеніемъ улицъ отъ мертвыхъ тѣлъ и раненыхъ, а часть войска раздѣломъ отбитаго у непріятеля оружія и обоза. Весь день прошелъ въ сихъ занятіяхъ; на другой же день повсюду воцарились тишина и спокойствіе; рано по утру лавки открылись, и городъ сей, на канунѣ наполненный всѣми ужасами войны, маніемъ Монарха превратился въ тихое пристанище и въ знатное по прежнему торговое мѣсто.

Въ Германіи нѣкоторыя писатели предлагали назвать битву при Лейпцигѣ *Герман-*

скою, потому что въ оной совершено освобожденіе Германіи, но Г. Меркель сказалъ: „ее прилично назвать Александровскою битвою; ибо ею совершено предпринятое Александромъ великое дѣло освобожденія Германіи. Геройская твердость, съ каковою Монархъ Россіѣскій при вторженіи непріятеля въ Москву, отвергнувъ миръ—даровалъ Германіи знаменитую побѣду при Лейпцигѣ, а Европѣ свободу. Такимъ образомъ Руской мечь расторгъ оковы Германіи и Европы.

Потеря Наполеоновой арміи при Лейпцигѣ и во время побѣга послѣ оной битвы есть примѣрная въ Исторіяхъ преждебывшихъ воинъ. Князь Понятовскій, пожалованный Наполеономъ въ Французскіе Маршалы, переправляясь чрезъ рѣку Плейсъ, утонулъ въ ней; Генералъ Латуръ-Мобургъ убитъ; Король Саксонскій, которой съ своей фамиліею находился въ Лейпцигѣ, взять въ плѣнъ; также взяты въ плѣнъ корпусные и дивизіонные Генералы: Рорнстонъ, Ренье, Дельманъ, Обри, Шарпантье, Росницкій, Камницкій, Красинскій, Графъ Гохбергъ, Принцъ Гесеннъ-Дармштатскій Эмилій, бригадные: Валфи Бертрантъ, Дорсанъ, Баронъ де Мортмаренъ, Баронъ Ависиріянъ д'Естко, Кулуми, Бони Сливовичь, Малаховскій, Баронъ Спокгорнъ, и Дени; нижнихъ чиновъ 37,000. Кромѣ сего отбито у непріятеля 370 пушекъ, 200,000 ружей, 900 пороховыхъ фуръ и великое множество багажа, аммуниціи, повозокъ, и проч. Вся потеря при Лейпцигѣ убитыми, плѣнными и потонувшими простирается до 60,000 человѣкъ.

Чрезъ многія знаменитыя побѣды союзные Государи вновь представили Европѣ цѣль своего соединенія, своихъ желаній и своей рѣшительности. Чуждые всякихъ видовъ честолюбія и завоеваній, съ однимъ желаніемъ возстановить политическое равновѣсіе Державъ Европы, съ твердою рѣшимостію не оставлять оружія, прежде достиженія благородной цѣли своихъ усилій, они обнародовали свои намѣренія, они воззвали даже къ Французскому Правительству и изложили оному свои желанія. Сен-Клудскій Кабинетъ изъявилъ съ начала всю свою готовность отвѣчать на миролюбивыя предложенія союзныхъ Монарховъ; но вскорѣ обнаружилось, что это была одна личина, которою Французское Правительство старалось прикрыть новыя усилія, требумыя имъ отъ націи, и, придавъ войнѣ сей видъ справедливости, расположить въ пользу свою мнѣнія другихъ Державъ. Миръ Европы далекъ былъ отъ помышленій Франціи.

Союзныя Державы, проникнувъ скрытные сіи виды, рѣшились оружіемъ, въ нѣдрахъ самой Франціи, пріобрѣсть себѣ желанный миръ. Союзныя арміи перешли за Рейнъ. —И едва вступили шагъ на Отечественную землю Франціи, какъ Министръ Иностранныхъ дѣлъ явился на форпостахъ Союзныхъ армій. Съ тѣхъ поръ всѣ виды Французскаго Правительства клонились единственственно къ тому, чтобъ обмануть мнѣнія своей Націи, ослѣпить ея взоры, и обра-

тить всѣ ужасы и несчастія народной войны на союзниковъ.

Французское Правительство предложило приступить къ переговорамъ, — и союзные Монархи приняли сіе предложеніе, но съ тѣмъ, чтобъ ходъ военныхъ дѣйствій не былъ отнюдь оными остановленъ: горестная опытность прошедшаго научила ихъ быть недовѣрчивыми; послѣдствіе оправдало необходимость сихъ мѣръ. Полномочные союзныхъ Державъ и Франціи вскорѣ съѣхались. — Но по истеченіи условнаго срока, предназначеннаго для переговоровъ, оказалось, что послѣдніе разными мѣлочными затрудненіями не только не приближили заключеніе всеобщаго мира, но еще болѣе отдалили оное безполезными переговорами. Засѣданія были прерваны, и Полномочные разъѣхались, хотя Французскому Правительству стоило одного только слова, чтобъ окончить страданія Націи, возвратить ей благотворный миръ и съ нимъ ея колоніи, торговлю и свободу промышленности; оно не захотѣло сего, — и Франція должна была еще видѣть нѣсколько времени ужасы войны въ нѣдрахъ своихъ.

Союзныя войска вступили во Францію, и продолжали путь свой тремя колонами подъ предводительствомъ Императора Александра, Австрійскаго Императора и Короля Прусскаго. Императоръ Александръ вездѣ на пути своемъ обнародывалъ, что ни Онъ, ни Союзники не намѣрены подражать поведенію побѣжденныхъ ими непріятелей;

что Они милостиво будутъ обходиться со всѣми городами, не дѣлающими сопротивленія, что не хотятъ предписывать законовъ Франціи и назначать ей властителя, но что сами Французы должны избрать себѣ Государя и возвратить на тронъ знаменитое поколеніе Царей своихъ, удаленное доселѣ коварствомъ и возмущеніемъ. Императоръ Австрійскій и Король Прусскій объявили всенародно также съ своей стороны, что они соединились единственно для истребленія бича народовъ, и для возвращенія Французскому Правительству Монарха, отца подданныхъ, Монарха, который уничтожитъ конскрипцію, и возвратитъ дни счастія и мира для Франціи. Могла ли какая цѣль быть благороднѣе и пріятнѣе?"— Многіе города и области съ восторгомъ принимали великодушныхъ Государей,—и были Ими облагодѣтельствованы; —а естьли гдѣ они и принуждены были проливать кровь, то одно несчастное сопротивленіе было тому виною.

Движенія Союзныхъ войскъ были столь быстры и столь искусно устроены, что дѣйствія Французской арміи не могли остановить оныхъ. Побѣды вездѣ слѣдовали по стопамъ ихъ, ибо миръ Европы былъ цѣлію ихъ усилій.

Бонапарте всячески старался скрывать приближеніе непріятелей къ столицѣ, — и объявлялъ въ оной то побѣгъ, то совершенное ихъ разбитіе. Не смотря на сіи предосторожности, жители Парижа предугадыва-

ли угрожающія имъ опасности, особливо увидя поспѣшный отъѣздъ Императрицы, сопровождаемой многочисленнымъ обозомъ, нагруженнымъ всѣми сокровищами казны и имѣніями Архи-Канцлера и Министровъ.

Столица не имѣла тогда уже болѣе другихъ начальниковъ, для управленія оною въ сихъ крайнихъ обстоятельствахъ, кромѣ Принца Іосифа, Начальника генеральнаго штаба и Коменданта національной гвардіи.

Союзная армія приближилась къ Парижу $\frac{29}{7}$ Марта по дорогѣ изъ Мо (Meaux); высоты Бельвиля, Сен-Шомона и Монмартра съ утра уставлены были многочисленною артиллеріею. $\frac{30}{8}$ Числа атаковалъ непріятель оныя по утру въ половинѣ седьмаго часа. Принцъ Іосифъ, сопровождаемый Начальникомъ генеральнаго штаба, Комендантомъ національной гвардіи и множествомъ жителей, присоединившихся къ нему для защиты Парижа, выступилъ на ближайшія высоты; ужасный громъ артиллеріи потрясалъ всѣ части города; пальба продолжалась съ одинаковою жестокостью до $3\frac{1}{2}$ часовъ; наконецъ Французскій военачальникъ видя, что войска его, лишенныя всѣхъ средствъ къ дальнѣйшей защитѣ, содѣлаются, жертвою патріотизма, неумѣстнаго сопротивленіемъ своимъ, просилъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Въ $5\frac{1}{2}$ часовъ перемиріе было уже заключено, и Командующій войсками разсмотрѣвъ положеніе столицы, соразмѣряя силы свои съ превосходствомъ непріятеля, и съ тѣмъ, что новое сраженіе подвергнетъ оче-

видной опасности столицу, жизнь частныхъ людей и ихъ имущества, - рѣшился наконецъ заключить капитуляцію на честныхъ условіяхъ.

Едва была оная окончана, какъ Великодушный Императоръ Александръ, лично командовавшій арміями подъ стѣнами Парижа, обнявъ Короля Прусскаго и съ восторгомъ сказалъ ему: „И такъ перестанетъ наконецъ проливаться кровь человѣковъ! Достопамятныя слова сіи будутъ внесены нѣкогда правдивымъ Историкомъ въ лѣтописи вѣковъ и народовъ для поученія Царей. Эпоха сія была тѣмъ достопримѣчательнѣе, что 3-го Марта 1813 года, Бонапарте объявлялъ еще въ прокламаціяхъ своихъ, что хотя бы союзныя арміи стояли на высотахъ Монмартра, —онъ все бы не уступилъ имъ ни одной деревни изъ областей, Конституціею присоединенныхъ къ Французской Имперіи; — и 30 Марта 1814 года, у подошвы сихъ самыхъ Манмартрскихъ высотъ заключена была Капитуляція сдачи Парижа.

Въ ночь съ 30 (*) на 31 Марта Префектъ Сенскаго Департамента и Меры Парижа прибыли въ Бонди, гдѣ была главная квартира союзныхъ армій. Императоръ Александръ принялъ ихъ съ сроднымъ ему милосердіемъ, и сказалъ имъ слѣдующія слова, тѣмъ болѣе достопамятныя, что великодушныя обѣщанія,

---

(*) Всѣ числа какъ сіи такъ и впредь случающіяся, должно разумѣть по новому стилю.

коими онѣ были исполнены, дѣйствительно сбылись.

„Судьба войны привела меня до сихъ мѣстъ; Императоръ вашъ, бывшій Моимъ союзникомъ, три раза былъ противъ Меня вѣроломнымъ. Онъ пришелъ даже въ нѣдра державы Моей, неся бѣдствія и опустошенія, коихъ слѣды долго останутся видимы. Защита справедливаго дѣла привела Меня сюда, но Я далекъ отъ мысли воздать Франціи зломъ за зло. Я справедливъ, — и знаю, что Французы въ томъ невиновны; Я почитаю ихъ друзьями Моими и хочу доказать имъ, что напротивъ того плачу добромъ за зло. Одинъ Наполеонъ Мнѣ врагъ. Я обѣщаю свое покровительство городу Парижу, и буду пещись о сохраненіи всѣхъ публичныхъ его заведеній; одни отборныя войска будутъ впущены въ Столицу; національная гвардія ваша, составленная изъ лучшихъ гражданъ, останется неприкосновенною; о будущемъ вашемъ счастіи должны пещись вы сами.“

„Вамъ надобно правленіе, которое бы возвратило спокойствіе вамъ и Европѣ; — исполните сіе желаніе, и вы Меня найдете всегда готовымъ споспѣшествовать вашимъ усиліямъ.“

И такъ кончилось владычество мнимаго обладателя вселенной: сперва отвергъ Наполеона народъ Французскій, потомъ Сенатъ; наконецъ отъ Маршаловъ своихъ услышалъ онъ громовое извѣстіе о низверженіи своемъ. Быстро рушилось владычество похищенное, основанное на пагубѣ человѣчества!!

31 Марта, на разсвѣтѣ дня, всѣ жители Парижа вышли изъ города и многочисленными толпами расположились по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ должны были проходить войска, пришедшія возвратить оному свободу. Неслыханное зрѣлище въ Исторіи свѣта! Болѣе 600,000 гражданъ въ совершенной безопасности посреди многочисленнѣйшей арміи непріятелей; цѣлая нація, дружелюбно обращающаяся съ десятью разными народами, пришедшими къ ней съ войною: — разность языковъ не преграждала взаимности чувствъ одного ощущенія—свободы! Всѣ говорили разными языками,—и всѣ другъ друга понимали.

Около полудня союзная армія вступила въ Парижъ; и тогда то упала наконецъ гибельная завѣса обмана и заблужденія, которую жестокія и коварныя руки простирали надъ глазами гражданъ Франціи въ послѣдніе несчастные для нее годы. Одно и общее чувство распространилось по всѣмъ сердцамъ,—чувство ненависти къ виновникамъ бѣдствія народовъ. Восклицанія радости привѣтствовали союзную армію со всѣхъ сторонъ во время прохожденія оной по улицамъ. Взоры всѣхъ обращены были на Императора Александра и Короля Прусскаго. Клики восхищенія раздавались въ воздухѣ въ честь Монархамъ. Въ то время, какъ союзная армія проходила булевары, одна дама, бывшая между зрителями, удивляясь красотѣ и многочисленности войска, сказала: и вотъ однако же то, что бюллетины Бонапарте выдавали намъ за остатки.“— Этаго мало, возразилъ

ей близъ стоящій человѣкъ,—подивитесь тому, сударыня, что большая часть прекрасныхъ войскъ сихъ, командуема теперь привидѣніями, возвратившимися съ того свѣта: Генералъ Сакенъ убитъ былъ бюллетеномъ при Фертъ-сюръ-Жуаръ; Генералъ Боркъ умеръ отъ ранъ въ Шато-Гіерри; Графъ Ланжеронъ похороненъ былъ въ Шалонѣ; Графъ С. Пріестъ убитъ у Реймса; Генералъ Вреде смертельно раненъ при Ганау." Это правда, отвѣчала дама." И теперь Автору знаменитыхъ сихъ Бюллетеновъ можно бы сказать извѣстный стихъ изъ комедіи Корнеля: Лжецъ:

„И вами кто убитъ, живетъ весьма здорово."

Императоръ Александръ, исполняя обѣщаніе свое сохранить спокойствіе и порядокъ въ завоеванной столицѣ, назначилъ Военнымъ Губернаторомъ оной Генерала Барона Сакена, а Гг. Рошенуара и Герцогенберга Комендантами.

Около 3 часовъ по полудни Его Императорское Величество обнародовалъ слѣдующую прокламацію:

„Войска союзныхъ Державъ вступили въ столицу Франціи. Союзные Монархи пріемлютъ обѣты Французской націи.

Они объявляютъ: „Что естьли условія мира долженствовали основываться на твердыхъ залогахъ тогда, когда честолюбіе Бонапарте долженствовало быть укрощено, то нынѣ оныя должны быть благопріятнѣе, когда возвращеніемъ мудраго образа правленія, Франція сама представляетъ увѣрительную поруку общаго спокойствія.

Въ слѣдствіе сего союзные Монархи всенародно объявляютъ, что Они не хотятъ болѣе вести переговоровъ ни съ Наполеономъ Бонапарте, ни съ кѣмъ либо изъ его фамиліи; что Они почитаютъ неприкосновенность древней Франціи, такъ какъ оная существовала при Законныхъ ея Короляхъ; Они готовы еще болѣе сдѣлать потому, что твердо увѣрены въ томъ, что для счастія Европы Франція должна быть велика и могущественна, что Они признаютъ и будутъ покровительствовать ту Конституцію, которую Французская нація сама себѣ дастъ. Для того приглашаютъ Они Сенатъ назначить Временное Правленіе, могущее пещись о благѣ общества, и пріуготовить Конституцію, приличную Французскому народу.

Объявленныя Мною намѣренія общи Мнѣ и всѣмъ союзнымъ Державамъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Контрасигнировалъ: Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде."

Великодушіе Императора Александра обнаруживалось не менѣе и въ письменномъ отношеніи Графа Нессельроде къ Барону Паскье, Префекту Полиціи отъ 31 Марта.

„По волѣ Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя моего, приглашаю васъ, милостивый Государь, освободить изъ темницъ жителей Гуломмы, содержимыхъ въ С. Пелагеи за то, что въ округѣ своемъ препятствовали они стрѣ-

лять на союзныя войска, и тѣмъ спасли жизнь своихъ согражданъ и свои имущества. Его Императорскому Величеству благоугодно также, чтобъ и всѣмъ прочимъ, кои доселѣ за приверженность къ прежнему и законному Государю своему, были содержимы, возвращена была свобода.

Прошу васъ, милостивый государь, помѣстить письмо сіе во всѣхъ журналахъ.

Графъ Нессельроде.“

Какой величественный и удивительный примѣръ для Франціи явили Государи, пришедшіе въ нѣдра ея съ оружіемъ въ рукахъ, для утвержденія ея спокойствія и обезпеченія будущаго счастія! Франція, изнуренная отъ глубокихъ и жестокихъ язвъ, еще недавно величавщаяся мнимыми побѣдами, сраженная наконецъ общими усиліями народовъ, ожесточенныхъ ея деспотизмомъ, должна была въ самыхъ несчастіяхъ своихъ найти конецъ всѣхъ своихъ бѣдствій. Ктобы могъ предсказать сіе? Кто смѣлъ надѣяться, что тѣ самыя страны, въ кои прежде сего несла она смерть и опустошеніе, принесутъ ей спасеніе и благополучіе? Могла ли она ожидать, что вмѣсто гибели и мщенія найдетъ въ оскорбленныхъ и торжествующихъ врагахъ чувства благости и милосердія, облеченныя въ благороднѣйшее великодушіе и человѣколюбіе, возвышающія цѣну благодѣянія?

„Увы! съ давнихъ лѣтъ уже перестала Франція видѣть въ особѣ властителя мо-

гущество, соединенное съ кротостію, великодушіемъ и благодѣяніемъ; съ давнихъ лѣтъ уже не слыхала она съ высоты престола Царскаго тѣхъ словъ любви и благоволенія, которыя составляютъ истинное краснорѣчіе Государей, проницающее восторгомъ сердца подданныхъ, и исполняющее оныя радостію и умиленіемъ.

О добрый Генрихъ, о Лудвигъ XIV, и Ты, о Монархъ несчастный и великодушный, ты, коего послѣднія мысли, слова и обѣты были милость и прощеніе! — Изрѣченія ваши доселѣ еще живы въ серцахъ нашихъ, доселѣ еще составляютъ предметъ радостнаго воспоминанія, доселѣ извлекаютъ сладкія слезы, обуреваемаго бѣдами потомства!

Бытописанія вѣковъ превознесутъ нѣкогда и Твое Имя, о Великодушный Александръ! Добро, содѣланное намъ Тобою тѣмъ милѣе, тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ, что оно было произведено кротостію и великодушіемъ; Ты перенесъ осчастливленную Тобою Францію въ другія, лучшія времена, Ты далъ намъ новую жизнь, новыя чувства, новое счастіе, коего мы уже изъ давнихъ лѣтъ чуждались, — и чувства націи, Тобою избавленной, да наградятъ небесною радостію великое Твое сердце! — Нѣкогда въ древности герой, носившій Твое имя, изнурилъ свѣтъ войною, чтобъ заставить хвалить себя въ Аѳинахъ; Тебѣ же стоило одного слова, одного движенія великодушнаго сердца Твоего, чтобъ заставить жителей Парижа и всею Фран-

цію обожать Тебя. Насладись же, о Государь, въ новыхъ сихъ Аѳинахъ всѣми прелестями благодѣяній, Тобою оказанныхъ, всею благодарностію цѣлаго народа; слѣды бѣдствій, нами претерпѣнныхъ изчезнуть, но воспоминаніе Великодушія Твоего останется на всегда неизгладимо напечатлено въ сердцахъ нашихъ.

На другой день вшествія союзныхъ Монарховъ въ Парижъ представилось жителямъ новое, трогательное зрѣлище:— 1500 Французовъ, взятыхъ въ плѣнъ войсками Императора Александра подъ стѣнами Парижа, введены были въ Столицу на булеваръ Магдалины противъ Королевской улицы, посреди многочисленной толпы зрителей—соотечественниковъ. Всѣ ожидали съ недоумѣніемъ рѣшенія судьбы ихъ, какъ вдругъ нѣсколько Русскихъ Офицеровъ явились между ими и обратились къ нимъ слѣдующею рѣчью, сопровождаемою всеобщими рукоплесканіями и кликами радости.

„Французы! вы болѣе не плѣнники! Императоръ Александръ возвращаетъ вамъ свободу; именемъ Короля вашего Лудовика XVIII, можете вы возвратиться въ нѣдра семействъ вашихъ.“—Да здравствуетъ Король! Восклицаніе сіе раздалось со всѣхъ сторонъ. Ничто не могло быть занимательнѣе аудіенціи, которую Императоръ Александръ давалъ Сенату 2 числа. Принявъ благосклонно поздравленія членовъ онаго, сказалъ онъ имъ слѣдующее:

„Человѣкъ, сказывавшійся Моимъ союзникомъ, вступилъ въ области Мои несправедливою войною; съ нимъ однимъ и имѣлъ Я оную, а не съ Франціею; Я другъ Французскаго народа; предпринятыя вами мѣры умножили во Мнѣ сіе чувство; справедливость и благоразуміе требуютъ учрежденія сильныхъ и свободныхъ постановленій для Франціи, сообразныхъ съ нынѣшнимъ ея положеніямъ; Союзники Мои и Я пришли единственно защищать свободу вашихъ рѣшеній.“ Императоръ остановился на одно мгновеніе, — и потомъ продолжалъ съ трогательною чувствительностію:

„Для доказательства долговременности того союза, которой Я желалъ заключить съ вашею націею, возвращаю Я ей всѣхъ плѣнныхъ Французовъ, находящихся въ Россіи. Временное Правительство просило Меня уже о семъ, и Я отдаю ихъ Сенату въ слѣдствіе принятыхъ имъ сего дня мѣръ.“ (Изключеніе Наполеона и семейства его отъ трона Франціи было рѣшено въ тотъ день.)

Съ того времени Парижъ представлялъ любопытнѣйшее зрѣлище: союзныя войска уже не въ видѣ непріятелей, но въ видѣ братіи и друзей мира и человѣчества обнимали другъ друга; совершенное спокойствіе царствовало въ сей столицѣ, благодаря бдительность Г. Барона Сакена и Г. Дессоля. Союзные Государи, безъ всякаго конвоя, ходили осматривать достопамятности города, — и вездѣ, куда Они ни приходили, встрѣчала ихъ и провожала живѣйшая радость и

непритворный восторгъ благодарныхъ сердецъ гражданъ, коимъ наконецъ Они великодушно доказали, что не хотятъ никакого имѣть вліянія на опредѣленія Правительства, и коимъ наконецъ возвратили Они истинную ихъ свободу.

Какъ скоро Его Величество Герцогъ Берійскій прибылъ въ столицу, то Союзные Монархи, желая доказать Франціи искренность желаній своихъ соединиться съ нею союзомъ дружбы и спокойствія, объявили прекращеніе военныхъ дѣйствій, — и Франція, еще прежде нежели получила миръ, наслаждалась уже благотворнымъ вліяніемъ онаго.

Парижъ ожидалъ единственно прибытія Лудовика XVIII, чтобъ быть совершенно счастливымъ. Наконецъ желанія народовъ исполнились: Король прибылъ, — и Императоръ Александръ, встрѣтя его въ С. Уенѣ, подтвердилъ ему отъ имени всѣхъ своихъ Союзниковъ непремѣнность своихъ намѣреній. Вскорѣ великодушнымъ Его содѣйствіемъ и желанный, благотворный миръ утѣшилъ страждующіе народы. Подписаніе и обнародованіе сего мира, возвратившаго на престолъ Франціи Лудовика XVIII, утвердили навсегда счастіе Европы.

Парижъ не изчезъ въ развалинахъ: Союзники внесли въ него спасеніе, а не погибель; изчезло владычество Наполеона на берегахъ Вислы, Одера, Эльбы и Рейна, изчезло на берегахъ Сены и въ стѣнахъ Парижа.

2-го Іюня Императоръ Александръ оставилъ Парижъ. Величіе, кротость и милосердіе Его остались напечатлѣнны въ сердцѣ каждаго Француза. Посреди великихъ занятій, дарованія мира Европы, удостоилъ Онъ посѣтить всѣ заведенія и достопамятности города. Ученыя видѣли Его познанія; художники изящный вкусъ, всѣ граждане милость и снисхожденіе.

Оставляя Парижъ, понесъ Онъ съ Собою чувства любви и почтенія цѣлаго народа, восхищеннаго великими Его добродѣтелями; воспоминаніе о Его великодушіи пребудетъ столь же вѣчно въ душахъ нашихъ, сколь великое имя Его останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ міра. Два дни послѣ его отъѣзда оставили столицу нашу и Императоръ Австрійскій съ Королемъ Прусскимъ, будучи сопровождаемы чувствами искренней и всеобщей признательности гражданъ.

2-го Іюня Г. Баронъ Сакенъ писалъ Г. Дессолю, начальнику національной гвардіи, слѣдующее письмо:

Милостивый Государь!

Съ прекращеніемъ званія и должности Парижскаго Военнаго Губернатора, долгомъ поставляю себѣ изъявить вамъ живѣйшую мою радость о тѣхъ счастливыхъ сношеніяхъ, кои существовали между національною гвардіею сей столицы и союзными войсками. Дружелюбное сіе соединеніе храбрыхъ Французовъ съ мужественными воинами другихъ державъ Европы будетъ нѣкогда для

потомства предметомъ удивленія, такъ какъ оное нынѣ послужитъ для всѣхъ народовъ примѣромъ твердаго союза, основаннаго на взаимномъ уваженіи и любви.

Благоразуміе Ваше наиболѣе способствовало къ установленію и сохраненію сего согласія, — и, оставляя Парижъ, я не могу упустить, чтобъ не изъявить вамъ за сіе чувствительнѣйшей моей признательности. Примите, милостивый государь, увѣреніе въ чувствахъ моего почтенія.

Сакенъ.

Его Величество Лудовикъ XVIII, прислалъ къ Генералу Сакену портретъ свой, осыпанный бриліантами, съ слѣдующимъ письмомъ:

Парижъ 3 Іюня 1814.

Г. Генералъ Сакенъ! Умѣя цѣнить заслуги и усердіе ваше къ сохраненію спокойствія въ добромъ моемъ городѣ Парижѣ, и старанія ваши къ облегченію тягостей моихъ подданныхъ, я желаю вамъ изъявить чрезъ сіе мое уваженіе, удовольствіе и увѣреніе всѣхъ Моихъ къ вамъ чувствъ. Молю Бога да сохранитъ онъ васъ подъ святымъ Своимъ покровомъ.

Лудовикъ.

Граждане Парижа, желая также изъявить признательность свою Генералу Сакену за устройство и спокойствіе, царствовавшие въ Столицѣ во время управленія Его, поднесли ему 3-го Іюня золотую шпагу, украшенную бриліантами, съ двумя надписями. На одной сторонѣ написано: *миръ 1814 года*, а на дру-

той: *городъ Парижъ Генералу Сакену.* Сверхъ того еще карабинъ и пару пистолетовъ въ золотыхъ оправахъ.

Государь Императоръ даровавшій миръ Франціи и Европѣ, предприняль посѣтить съ Королемъ Прусскимъ Англію, славящуюся просвѣщеніемъ, и многими знаменитыми учрежденіями, правительство и народъ оказали все величіе и пышность при встрѣчахъ и угощеніяхъ Высочайшихъ гостей.

6 Іюля / 25 Маія Россійскій Императоръ и Король Прусскій отправились изъ Булони на линейномъ кораблѣ (Непреодолимый), коимъ командовалъ Герцогъ Кларанскій, переѣздъ совершенъ былъ съ небольшимъ въ 4 часа. Прибытіе знаменитыхъ путешественныхъ на берегъ Англіи, представляло великолѣпнѣйщую картину. При пушечной пальбѣ, берегъ покрытъ былъ безчисленнымъ множествомъ народа; войска стояли въ парадѣ; въ свитѣ Императора Александра прибыли: Князь Чарторижскій, Графъ Нессельроде, Баронъ Анстетъ, Генералъ Чернышевъ, Лейбмедикъ Вилье и проч.; а у Короля Прусскаго кромѣ Принцовъ его фамиліи, Фельдмаршалъ Князь Блюхеръ, Канцлеръ Князь Гарденбергъ, и другіе; Князь Меттернихъ, Фельдмаршалъ Барклай де Толли, Графъ Платовъ и Графъ Толстой прибыли прежде, откушавъ у Герцога Кларанскаго, ихъ Величества отправились въ приготовленные Имъ Домы для отдохновенія. На другой день вся дорога до Дувра покрылась экипажами и

людьми, которые съ нетерпѣніемъ ожидали проѣзда Монарховъ; но ихъ Величества проѣхали, не бывъ никѣмъ примѣчены, такъ что и самые кучера не знали кого везли: Императоръ Александръ отправился въ каретѣ посла Своего Графа Ливена съ нимъ вмѣстѣ, прибывъ въ Лондонъ, къ дому сестры Своей Принцессы Олденбургской. Когда Императоръ входилъ уже на лѣстницу, то Князь Гагаринъ, увидя его первый, объявилъ о его прибытіи, и тогда Великая Княгиня поспѣшила навстрѣчу Августѣйшему брату своему вмѣстѣ съ Принцомъ своимъ сыномъ. Чрезъ нѣсколько времени показался Императоръ на балконѣ народу, который привѣтствовалъ его радостными восклицаніями. Принцъ Регентъ готовился садится въ карету дабы посѣтить прибывшихъ Государей, какъ въ самую ту минуту Король Прусскій пріѣхалъ къ нему, а въ скорѣ за тѣмъ и Императоръ Россійскій; при возвращеніи отъ Принца Регента отрядъ конной гвардіи сопровождалъ карету Императора весь остатокъ дня его Величество изволилъ провести у Принцесы Олденбургской, на другой день прибытія Монарховъ былъ большой у обоихъ съѣздъ дворянства и чиновъ съ поздравленіями; Государь расположился жить въ домѣ сестры своей, Принцесы Олденбурской и оставилъ назначенные для него покои Герцога Кумберландскаго, во дворцѣ, единственно для пріема у себя подобныхъ собраній. Онъ пріѣхалъ туда въ парадной каретѣ, а вскорѣ за нимъ Принцъ

Регентъ въ Фельдмаршальскомъ мундирѣ, имѣя на себѣ знаки ордена голубой подвязки и Россійскаго ордена св. Андрея Первозваннаго, Императоръ встрѣтилъ Принца повходѣ его на лѣстницу и пошелъ съ нимъ въ пріемные комнаты, гдѣ Графъ Ливенъ представилъ его Высочеству Россійскихъ чиновниковъ. Въ 5 часовъ потомъ было собраніе у Королевы, Императоръ пріѣхалъ туда вмѣстѣ съ сестрою Своею, а за нимъ Князь Радзивилъ и Князь Меттернихъ, а потомъ и Король Прусскій съ Принцами, на Императорѣ былъ Англинской мундиръ красный, шитый серебромъ, обѣденный столъ въ сей день былъ у Принца Регента. Дворецъ Принца илюминованъ былъ великолѣпнѣйшимъ образомъ. На фасадѣ онаго были пальмовые деревья съ лавровыми вѣнцами, а въ срединѣ ихъ начальныя буквы словъ, Австрія, Россія, Пруссія и Франція;—Императоръ Россійскій осматривалъ все примѣчательное, Ея Императорское Высочество, Принцесса Олденбурская, сопровождала Его повсюду при таковыхъ смотрахъ.

9 Іюня / 28 Мая въ 7 часовъ утра были они въ Королевскомъ Кенсингтонскомъ саду, осматривали Вестминстерское Аббатство со всѣми находящимися въ немъ гробницами и памятниками, потомъ Британскій Музеумъ достопримѣчательныхъ произведеній Природы и искуства, изволили быть въ соборной церкви св. Павла, потомъ осматривали укрѣпленный замокъ называемый Товѣръ,

корабельную верфть и проч. Его Величество былъ при семъ случаѣ въ синемъ фракѣ безъ всякихъ знаковъ и отличія. Вообще Императоръ равно и Король Прусскій, соблюдали во образѣ жизни своей въ Англіи всю возможную простоту. Оба отказались отъ приготовленныхъ для нихъ великолѣпныхъ постелей, и вмѣсто оныхъ употребляли простыя походныя свои матрацы. Во время прогулки $\frac{8\ \text{Іюня}}{27\ \text{Маія}}$ верхомъ Императоръ почувствовавъ, что подпруга у сѣдла подъ нимъ ослабѣла, Онъ сошелъ тотчасъ съ лошади и самъ подтянулъ оную.

$\frac{11\ \text{Іюня}}{30\ \text{Маія}}$ Императоръ съ Великою Княгинею осматривалъ Банкъ Великобританскій, и объявилъ при семъ случаѣ, что все видѣнное имъ доколѣ, въ полной мѣрѣ оправдываетъ славу, которою пользуется Англія въ разсужденіи торговли, истиннаго богатства и честнаго характера жителей.

Въ 5 часовъ по полудни Императоръ изволилъ отправиться въ Сенъ-Джемскій дворецъ и принялъ тамъ Лорда-Мера Лондонскаго съ Алдерманами: адресъ ихъ заключался слѣдующими словами: „мы Лордъ-Меръ, Алдерманы и члены города Лондона, просимъ о позволеніи принести искреннее поздравленіе наше при вожделенномъ случаѣ прибытія высокаго и великодушнаго союзника нашего, Всемилостивѣйшаго Государя, которое предвѣщаетъ благія послѣдствія въ будущемъ времени.—Съ душевною благодарностію Всемогущему подателю всѣхъ по-

бѣдъ видѣли мы скорый, удивительный и великій рядъ произшествій, причинившихъ освобожденіе порабощенныхъ народовъ Европы отъ самаго мучительнаго ига и безпримѣрнаго тиранства, которыя когда-либо обременяли человѣческій родъ. Единодушнымъ усерднымъ содѣйствіемъ союзныхъ Государей въ дѣлѣ, столь важномъ для всего свѣта, въ востановленіи независимости народовъ и законныхъ Государей ихъ отличныхъ искуствомъ, предусмотрительностію, неустрашимостію, мудростію и умѣренностію полководцевъ, которые не имѣютъ примѣра въ вѣкахъ протекшихъ, и которые были безстрашны въ исполненіи долга своего и вѣрны въ совершеніи порученныхъ имъ дѣлъ возбужденіемъ силы опустошенныхъ земель, которыхъ жители возпрянули отъ смертной дремоты — удаленіемъ пагубныхъ обмановъ отъ очей ихъ — рѣшительнымъ наблюденіемъ воинскаго порядка и побѣдоносною храбростію войскъ, которые стремились къ геройскимъ подвигамъ подъ предводительствомъ Государей своихъ —сокрушенъ наконецъ волшебный жезлъ, которымъ очарованъ былъ самый духъ человѣческій, и прекращена язва, опустошавшая землю и истреблявшая цѣлые поколѣнія людей—при достиженіи сей щастливой благодѣтельной цѣли видѣли мы въ лицѣ Вашего Императорскаго Величества Монарха, сопровождаемаго храбрымъ и вѣрнымъ народомъ, ополчившимся для отмщенія за безмѣрныя и варварскія оскорбленія, вымыш-

ленныя ослѣпленнымъ тщеславіемъ и исполненный злобнымъ свирѣпствомъ, — видѣли героя который непоколебимо стремился къ предположенной цѣли; прошелъ многія земли, и преслѣдовалъ до столицы Французской разбитаго тирана — не для пріобрѣтенія вознагражденій, не изъ мстительности не для истребленій, опустошенія и порабощенія, а для освобожденія заблудшагося народа отъ обременявшихъ его оковъ, для возвращенія мира въ сердца жителей, и благоденствія въ ихъ жилища — героя, который къ удивленію, и при громкихъ одобреніяхъ побѣжденныхъ, державною рукою раздавалъ милости, награды и благодѣянія, и въ гордый часъ торжества явилъ свѣту Великодушіе Христіанскаго завоевателя. — Позвольте, Всемилостивѣйшій Государь, изъявить всѣ гордыя чувствованія наши при отличной чести, оказанной Британіи посѣщеніемъ Императора, который высокъ и саномъ своимъ и добродѣтелями сердца, вмѣщающими въ себѣ все, что почтенно, кротко, утѣшительно, велико, и благородно! — да сохранитъ Провидѣніе на долгое время дни Ваши, и да наградятся благодѣянія, оказанныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ вселенной тѣмъ, что всего дороже сердцу Государя — вѣрностію, любовію и благоденствіемъ обожающихъ Васъ благодарныхъ подданныхъ, уваженіемъ сосѣдственныхъ народовъ, а преимущественно безмолвнымъ свидѣтельствомъ и совѣстію собственнаго Вашего сердца!“

Императоръ отвѣчалъ на сіе по Английски слѣдующими словами: „благодарю васъ за лестный адресъ. Я уже давно желалъ посѣтить сію землю и нынѣ нахожусь посреди васъ съ великимъ удовольствіемъ. Европа, послѣ знаменитой войны, пріобрѣла миръ, которой, надѣюсь, на долгое время утвердитъ щастіе рода человѣческаго. Увѣрьте сограждан своихъ, что Британская нація всегда пользовалась Моимъ уваженіемъ, поступки ваши въ теченіе прекращенной нынѣ долговременной и тягостной войны возбуждаютъ удивленіе Мое и всего свѣта, въ войнѣ Я былъ вѣрнымъ союзникомъ Великобританіи; въ мирѣ буду твердымъ ея другомъ.“

Въ тотъ самый день Компанія купцовъ, торгующихъ съ Россіею, поднесла адресъ Государю Императору.

Вечеромъ поѣхали Монархи въ Италіанскій Театръ, при входѣ Монарховъ раздались громкія восклицанія, заиграли пѣснь: *Боже спаси Царя!* Всѣ зрители повторяли слова ея и забыли Оперу.

$\frac{\text{12 Іюня}}{\text{31 Маія}}$ Императоръ былъ у обѣдни въ домовой церкви Россійскаго Посольства, послѣ обѣдни изволилъ прогуливатся въ Гайде-Паркѣ, гдѣ собранъ былъ весь городъ Лондонъ.

Іюля 1 числа Императоръ и Король Прусскій съ Принцомъ Регентомъ изволили отправится въ Берлвичь для осмотру тамошнихъ достопримѣчательностей. Они поѣхали

туда на Королевскихъ судахъ, украшенныхъ Англійскими, Россійскими и Прусскими флагами. Всѣ стоящіе на Темзѣ корабли украшены были флагами; вездѣ играла музыка. Лорды Адмиральтейства встрѣтили Государей въ Вилвичи, они осматривали новый 120 пушечный корабль Немонъ, Арсеналъ и Лаботорію; сверхъ того представлены имъ были различныя дѣйствія Конгревовыхъ ракѣтъ, которыхъ составъ и пріуготовленіе до нынѣ скрывается въ тайнѣ. Въ морской казармѣ приготовленъ былъ завтракъ. Государи отправились обратно сухимъ путемъ. 2 Числа Императоръ, съ Великою Княгинею изволилъ отправиться въ Оксфордъ, и былъ въ торжествѣ встрѣченъ членами Университета и гражданами, по прибытіи своемъ осматрѣлъ достопамятности города, и Кларандонскую типографію.

3 Числа поутру происходило въ такъ называемый Театральной залѣ торжественное собраніе Университета, въ присутствіи союзныхъ Государей. Канцлеръ Университета Лордъ Гренвиль, поднесъ Императору и Королю Прусскому дипломы на достоинство Доктора Правъ. По окончаніи засѣданія Государи изволили отправиться въ Ратушу, гдѣ имъ подписаны были дипломы на Гражданство, въ золотыхъ футлярахъ.

4 Числа представлено было Монархамъ въ церкви св. Павла единственное въ своемъ родѣ зрѣлище. Всѣ воспитанники Лондонскихъ школъ до 11,000 мальчиковъ и дѣвочекъ сидѣвшія на скамьяхъ, расположенныхъ

на подобіе амфитеатра, подъ надзоромъ учителей и учительницъ своихъ, воспѣли гимнъ въ честь освободителей Европы.

5 Іюня купечество Лондонское дало обѣдъ союзнымъ Монархамъ, Принцу Регенту и другимъ высокимъ особамъ. Потомъ посѣтили Императоръ и Король Прусскій инвалидный домъ въ Челзи, обсерваторію, и прочія заведенія въ Гранвигѣ.

6 Іюня данъ былъ городомъ Лондономъ великолѣпнѣйшій праздникъ въ честь союзныхъ Монарховъ. Для наблюденія порядка поставлено было съ утра на улицахъ 8000 войска. Шествіе началось въ 4 часа по полудни. Король Прусскій ѣхалъ въ одной каретѣ съ Принцомъ Регентомъ. Лордъ Меръ ѣхалъ передъ каретою въ мундирѣ съ Государственнымъ мечемъ въ рукѣ, въ сопровожденіи Алдермановъ, и принялъ высокихъ гостей при входѣ въ ратушу, столовая зала украшена была великолѣпнѣйшимъ образомъ. Подъ балдахиномъ поставлено было трое креселъ подъ Россійскимъ и Прусскимъ гербами. Столъ покрытъ былъ золотымъ сервизомъ. Въ 5 часовъ Государь, отправился туда съ Великою Княгинею въ парадной каретѣ Принца Регента. При входѣ союзнымъ Монарховъ въ залу заиграли пѣсню; Зри, идутъ побѣдоносные герои! Обѣдъ начался въ 7 часовъ, по правую руку Принца Регента изволилъ сѣсть Императоръ, а по лѣвую Король.—На столѣ было все, что могла произвесть природа, искусство, время года и различныя страны свѣта. Столъ

былъ накрытъ на 470 кувертовъ, обѣдъ кончился въ 11 часовъ.

8-го Іюня, въ присутствіи союзныхъ Монарховъ, былъ смотръ 15000 Англинскихъ войскъ въ Гиде-Паркѣ. Въ тотъ же день Императоръ съ ея Высочествомъ, Великою Княгинею, почтили Присутствіемъ своимъ Нижній Парламентъ. Вечеромъ тогожъ числа ихъ Величества простились съ Е. В. Королевою.

10-го Іюня въ 4 часа по полудни пушечные выстрѣлы возвѣстили въ Портсмутѣ, прибытіе Принца Регента Онъ былъ встрѣченъ 89 Адмиралами и капитанами. Подъ ружьемъ стояли 10,000 человѣкъ. Вскорѣ потомъ прибыли туда Государь Императоръ, Король Прусскій, Великая Княгиня, Принцъ Олденбурскій и Бентенбергскій, Князь Блюхеръ, Графъ Платовъ и проч. 12 Іюня былъ смотръ 30 военнымъ кораблямъ. Изъ Портсмута Государи отправились въ Дувръ, и изъ Дувра на твердую землю. Объ отъѣздѣ Монарховъ объявлено въ Лондонской газетѣ курьеръ слѣдующее:

,,Высокіе наши гости оставили насъ. — Незабвенные сіи Монархи сдѣлали въ Англинскомъ народѣ неизгладимое впечатленіе. Можно надѣяться что и страна сія оставила также и въ Нихъ глубокое впечатлѣніе —не тѣмъ шумнымъ Энтузіазмомъ, съ какимъ народъ сопровождалъ ихъ. На каждомъ шагу, но многими превосходными Государственными заведеніями, которыя они имѣ-

ли имѣли случай ближе узнать. Ихъ Величества взяли съ собой воспоминаніе о томъ попеченіи, какое здѣсь прилагается о бѣдныхъ, больныхъ и престарѣлыхъ; о богатствѣ гражданъ высшихъ классовъ; о благосостояніи средняго и о достаткѣ нижняго класса; о превосходной связи зданія нашей Конституціи; о покровительствѣ, каковымъ пользуются чрезъ нее всѣ состоянія гражданъ, о мудрости и человѣколюбіи нашихъ законовъ; о безсмертномъ учрежденіи присяжныхъ въ дѣлахъ судныхъ; въ нашихъ великолѣпныхъ учебныхъ заведеніяхъ, о нашей свободѣ книгопечатанія."

Во всякомъ случаѣ путешествіе ихъ въ Англіи есть истинное благодѣяніе какъ для насъ, такъ и для ихъ собственныхъ Государствъ: ибо все предвѣщаетъ тѣснѣйшую связь между сими тремя Державами, Англіею, Россіею и Пруссіею."

Государь Императоръ, вышедшій на берегъ въ Кале, изволилъ 16 числа въ Остенду а 17 числа въ Гентъ. Онъ въѣхалъ въ сей городъ чрезъ торжественныя ворота, сооруженныя на дорогѣ въ бригъ; при Антверпейскихъ воротахъ встрѣтилъ Государь 4000 Французовъ возвращающихся въ свое Отечество изъ Гамбурга. Они отдали ему воинскую честь. Императоръ удостоилъ командовавшаго ими Генерала Ролле нѣкоторыми вопросами.

17 ч. Императоръ изволилъ прибыть въ Антверпенъ при пушечной пальбѣ и коло-

кольномъ звонѣ. На другой день по утру Государь изволилъ осматривать гавань, верфи и прочія достопамятности города. 18 числа Императоръ изволилъ прибылъ въ Роттердамъ. Онъ пріѣхалъ въ простой коляскѣ и просилъ, чтобы ему не оказывали никакихъ почестей. Вечеромъ Его Величество удостоилъ посѣщеніемъ балъ, данный Роттердамскими жителями. Всѣ пришли въ восхищеніе, увидѣвъ, что Государь самъ принялъ участіе въ танцахъ. Онъ неизволилъ садиться за ужинной столъ, но кушалъ стоя. — Видя что встаютъ при Его входѣ, говорилъ со свойственною Ему одному благосконностію: „садитесь, прошу дамъ садиться!“ Въ 10 часовъ утра прибылъ Наслѣдный Принцъ Оранскій, сѣлъ съ Императоромъ въ Княжескую шлюбку и при пушечномъ громѣ осмотрѣлъ берега Мааса. Въ три часа Государь отправился въ сопровожденіи Принца въ Гагу. По прибытіи Императора въ Гагу, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ. Весь городъ украшенъ былъ гирляндами и флагами, а ввечеру прекрасно иллюминованъ, въ семъ городѣ Государь изволилъ посѣтить театръ, и баръ данный гражданами. На другой день Императоръ чрезъ Катвикъ, гдѣ изволилъ осмотрѣть водяныя сообщенія отправился въ Амстердамъ верхомъ, въ сопровожденіи Князя Нидерландскаго и сыновей его. Вшествіе въ Амстердамъ было великолѣпное. На дорогѣ построены были почетныя ворота, улицы украшены флагами и гирляндами. Народъ

толпился зрѣть освободителя Европы.

22 числа Императоръ посѣтилъ Саардамъ, трактиръ, въ которомъ Петръ Великій остановился 1698 года, былъ изготовленъ для его принятія и украшенъ естьли не съ Царскимъ великолѣпіемъ, то съ Голландскою опрятностію. Въ комнатѣ гдѣ остановился Монархъ, висѣлъ прекрасной портретъ Петра Великаго въ панцырѣ. На большомъ шлюзѣ построены были торжественныя врата съ надписью: Александру миротворцу радостный Саардамъ. На щитахъ написано было Петромъ Великимъ Честь.—Александромъ Благословеннымъ миръ." Императоръ посѣтилъ не большой домикъ Петра Великаго и Верфть, въ которой работалъ Великій Прапрадѣдъ Его. По предложеніи Князя Нидерландскаго Императоръ замуровалъ въ стѣну серебряною лапаткою мраморную доску съ надписью золотыми буквами: Петру Великому Александръ.

Іюля 25 числа жители Кельна имѣли счастіе увидѣть въ своемъ городѣ Героя—освободителя Европы. Сто одинъ пушечный выстрѣлъ, возвѣстилъ Его прибытіе. Правительство приняло всѣ мѣры къ принятію Его Величества надлежащимъ образомъ. Третій армейскій корпусъ, подъ командою Генерала Тилемана изъ Саксонскихъ войскъ отправился наканунѣ на встрѣчу Императору, Его Величество изволилъ смотрѣть Саксонскую гвардію. Баронъ Тилеманъ имѣлъ щастіе представить Его Величеству Генераловъ своего Корпуса и чиновниковъ города. Осмат-

ривая Саксонскія войска, многимъ Офицерамъ и солдатамъ отличившимся въ теченіи последней войны, пожаловалъ знаки отличія.

Тогожъ числа Императоръ прибылъ въ Мангеймъ, будучи одѣтъ просто и ни кѣмъ несопровождаемъ. Онъ въ увеселительномъ замкѣ Роршахъ, принадлежащемъ Тещѣ Его, встрѣтиться изволилъ съ Своею супругою, возвратившеюся изъ Бадена. 29 Императоръ и Императрица изволили прибыть въ Карлеру. Іюля 4 городъ Лейпцигъ удостоился видѣть въ стѣнахъ своихъ Императора Россійскаго, послѣ обѣда изволилъ посѣтить Саксонскую Принцессу Елизавету и Герцога Ангалтъ-Дессавскаго, также одного Офицера, тяжко раненнаго и изувѣченнаго въ сраженіи при Лейпцигѣ. Послѣ сего Онъ прогуливался во кругъ города въ сопровожденіи многочисленнаго народа. Ввечеру городъ былъ освѣщенъ отличнымъ образомъ. Предъ Ратушею возвышались триумфальнныя вороты съ вензеловымъ именемъ Государя и съ символами согласія и побѣды, которымъ весь міръ обязанъ за свое освобожденіе. Студенты Лейпцигскаго Университета въ торжественномъ ходѣ, сопровождаемомъ факелами и музыкою приносили Государю желаніе многолѣтія. Іюля 5 Его Величество принялъ Депутатовъ Лейпцигскихъ сословій, послѣ сего изволилъ быть въ Греческой церкви, а оттуда пошелъ къ Гримскимъ воротамъ, гдѣ осматривалъ гарнизонъ. Осмотрѣвши войска Государь отправился въ дальнѣйшій путь.

Іюля 6 прибылъ Государь Императоръ во Франкфуртъ на Одерѣ подъ названіемъ Генерала Романова и тотчасъ чрезъ Кистринъ поѣхалъ далѣе.

Его Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть въ С. Петербургъ 13 Іюля, остановился у Казанскаго Собора, и тамъ принесъ благодарственное молебствіе; 14 го приносимо было Господу Богу торжественное благодарственное молебствіе въ Казанскомъ соборѣ. По случаю возвращенія Государя Императоратора въ 11 часовъ съѣхались въ соборъ знатныя обоего пола особы. Въ 12 часовъ изволила прибыть Императорская Фамилія, Государыня Императрица и Великая Княжна ѣхали въ парадной каретѣ, а передъ ними Государь Императоръ и Цесаревичь Великій Князь Константинъ Павловичь верхами. Нельзя описать восторга, въ которой приведенъ былъ народъ зрѣніемъ своего Монарха. Громкія восклицанія неумолкали на всемъ пути многіе обнимали колѣна Государя, другіе лобзали полы его мундира, бросали вверхъ шляпы, становились на колѣна; всѣ проливали сладкія слезы, узрѣвъ Монарха своего, возвратившагося съ нетлѣнною въ вѣкахъ славою изъ труднаго предпріемлемаго для блага народовъ похода, — видя Его кроткую улыбку, внемля изъ устъ его словамъ любви и благоволенія! Монархъ! мы не въ силахъ достойно восхвалить и возблагодарить Тебя; зри въ непроизвольныхъ, искреннихъ восклицаніяхъ и слезахъ нашихъ свидѣтельство, что естьлибъ были средства болѣе

возвеличить и прославить Тебя, неподражаемый въ добродѣтеляхъ Мужъ, то мы воспользовались бы ими, что бы доказать народамъ, сколь мы любовію и вѣрностію къ Тебѣ достойны быть Твоими подданными. Въ Соборѣ Государь Императоръ былъ принятъ и привѣтствованъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ, и знатнѣйшимъ духовенствомъ. По окончаніи божественной литургіи, во время молебна, производима была пушечная пальба; въ исходѣ втораго часа Государь Императоръ, съ Государынею Императрицею и Великою Княжною, отправились прежнимъ порядкомъ въ зимній дворецъ. Восторгъ народа, находившагося на семъ обратномъ пути, былъ истиннымъ доказательствомъ любви и преданности къ обожаемому Монарху.

Великіе подвиги Августѣйшаго Императора Александра исполнили сердца Россіянъ къ Нему живѣйшею признательностію. Верховныя Правительства: Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Государственной Совѣтъ и Правительствующій Сенатъ, составя общее чрезвычайное собраніе, и предваряя гласъ Русскаго народа, опредѣлили: 1) принести Государю Императору отъ лица торжествующей Россіи всеподданнѣйшее поздравленіе и живѣйшую благодарность за всѣ великіе труды, подъятые Имъ для усугубленія славы и благоденствія Державы Его. 2) Приложить къ священному Имени Его титулъ Благословеннаго, тѣмъ болѣе приличный скромности и благочестивому смиренію Государя Импе-

ратора, что великіе подвиги Его очевидно ознаменованы покровительствомъ Вышняго Промысла. 3) Для преданія позднѣйшему потомству настоящей славы Россіи и сердечной благодарности къ Виновнику оной, выбить медаль и воздвигнуть въ Престольномъ градѣ памятникъ, съ надписью: „Александру „Благословенному, Императору Всероссійско„му, великодушному Державъ возстановите„лю отъ признательныя Россіи.“ Дабы привести въ дѣйство таковое предположеніе, открыть путь безъ изъятія всѣмъ сословіямъ и состояніямъ въ Государствѣ, къ добровольнымъ изъ имущества своего пожертвованіямъ, по мѣрѣ усердія и возможности каждаго! — Для исходатайствованія на все сіе Высокомонаршаго соизволенія, отправлены были Депутатами Гг. Члены Государственнаго Совѣта: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, 1 класса Сенаторъ и кавалеръ, Князь Александръ Борисовичь Куракинъ, Генералъ отъ кавалеріи и кавалеръ Александръ Петровичь Тормасовъ и Гофмейстеръ, Сенаторъ и кавалеръ, Графъ Александръ Николаевичь Салтыковъ; коимъ поручено повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшее прошеніе подписаніемъ всѣхъ присудствовавшихъ въ чрезвычайномъ Собраніи Членовъ утвержденное, слѣдующаго содержанія:

„Воздавъ хвалу, честь, славу и благодареніе Всевышнему Богу, удивившему надъ Тобою милости Свои, Россія, о Тебѣ радующаяся, славою Твоею надъ всѣми Дер-

жавами превознесенная, Тобою благоденствующая, обращается днесь къ Тебѣ Помазанникъ Божій! и въ лицѣ Святѣйшаго Синода, Государственнаго Совѣта и Сената Твоего, совокупно предъ Тобою колѣна преклоняющихъ, приноситъ общую вѣрноподданныхъ Твоихъ жертву: жертву сердецъ, восхищенныхъ великими Твоими подвигами, въ лѣтописяхъ міра примѣра не имущими.— Услыши, Всемилостивѣйшій Государь, воззваніе усердныхъ чадъ Твоихъ, и милостиво пріими возсылаемое изъ глубины ихъ душъ благодареніе. Но какъ достойно возблагодаримъ Тебѣ за ту непоколебимую твердость, съ какою, положась на любовь и преданность Твоихъ подданныхъ, и тѣмъ ихъ возвелича, — не усумнился Ты отвергнуть мира съ коварнымъ врагомъ, вторженіемъ въ предѣлы наши возгордившимся? — Что воздадимъ Тебѣ, оградившему безопасность Отечества нашего, возстановленіемъ независимости Державъ, Ему сопредѣльныхъ? —Какія хвалы могутъ довлѣть Тебѣ, отомстившему за насъ дерзкому врагу, не токмо Твоимъ въ Столицу его побѣдоноснымъ вшествіемъ; но и совершеннымъ низложеніемъ сего страшнаго угнѣтателя Европы, Престолы поколебавшаго, и желѣзному скипетру своему всѣ племена и Царства подвергнуть возмнившаго? — Превознося Тебя, яко побѣдителя, благословляемъ мы и милосердіе Твое, ознаменованное предъ лицемъ свѣта великодушнымъ прощеніемъ побѣжденныхъ и избавленіемъ ихъ отъ ти-

ранскаго ига. Кто изъ владыкъ земныхъ уподобится Тебѣ, Великій! Кто изъ нихъ подъявъ оружіе въ оборону Отечества, пронесъ его изъ края въ край Европы, не ради пріобрѣтенія личныя славы, но для спасенія чуждыхъ народовъ, ярмомъ ненасытнаго честолюбія беззащитно подавляемыхъ и для возвращенія законныхъ имъ владѣтелей! Кто мудростію своею и кроткимъ среди самаго могущества убѣжденіемъ возмогъ враждебные народы обратить въ Союзниковъ Себѣ, назидая тѣмъ собственное ихъ благо! — Дѣла Твои, Государь, совѣчны пребудутъ имени Твоему! Имени Александра Великаго, великодушнаго защитителя Европы, возстановителя законныхъ Правительствъ. Вселенная, величію Твоему чудящаяся, упреждая гласъ безпристрастнаго потомства, присвоитъ уже Тебѣ всѣ сіи титла. — Ты же, достойный избранникъ Вышняго, восписуя всѣ великія дѣянія Твои, единому всеблагому Его Промыслу, жертвы хваленія не благоволишъ и смиренномудріемъ Твоимъ заграждаешъ уста наши. — Покорствуя Тебѣ, Государь, мы не оскорбимъ громкими хвалами кротости Твоея: но всеобщія благословенія и Твоихъ и чуждыхъ народовъ и благодать Господня, Тебѣ всегда соприсущная и во всѣхъ Твоихъ предначинаніяхъ знаменующаяся, да оправдаютъ дерзновеніе преданныхъ Тебѣ чадъ Твоихъ! поднести Тебѣ титло единодушно всѣми утвержденное, благости сердца Твоего, нашимъ къ Тебѣ чувствованіямъ соотвѣт-

ствующее и безъ стяжанія коего нѣтъ истиннаго величія—титло: *Благословенный.*— Усердно Тебя молимъ! не отрини сего, Тебѣ отъ сыновъ Твоихъ приношенія. — Но дабы чувствованія нашей признательности, симъ Тебѣ изъявляемыя, небыли безмолвны предъ потомствомъ, мы возжелали увѣковѣчить ихъ видимымъ знаменіемъ, хотя мало достойнымъ Тебя, Государь безсмертный! и потому дерзаемъ умолять Тебя, благословенный! не возбрани намъ воздвигнуть въ Престольномъ градѣ Твоемъ для грядущихъ вѣковъ памятникъ, гласящій о великихъ Твоихъ доблестяхъ: да не приложитъ оный что-либо ко славѣ Твоего незабвеннаго Имени; но да оправдимся мы предъ потомками нашими. Да не укоряютъ насъ нѣкогда нечувствительностію къ изліяннымъ Тобою на насъ благодѣяніямъ, и да сынамъ сыновъ нашихъ, до позднѣйшихъ временъ памятникъ сей пребудетъ свидѣтельствомъ нашея къ Тебѣ любви и безпредѣльной преданности.“

Его Императорское Величество, удостоя Всемилостивѣйшимъ принятіемъ сіе всеподданнѣйшее прошеніе трехъ Государственныхъ Сословій, благоволилъ отвѣтствовать на оное указомъ слѣдующаго содержанія:

„Внимая посланному ко мнѣ отъ Святѣйшаго Сvнода, Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената прошенію о воздвигнутіи Мнѣ въ Престольномъ градѣ

памятника и принятія проименованія Благословенный, не могъ Я во глубинѣ души Моей не почувствовать величайшаго удовольствія, видя съ одной стороны совершившееся надъ Нами благословеніе Божеское, а съ другой чувствованія Россійскихъ Государственныхъ Сословій, подносящихъ Мнѣ имя, самое для Меня лестнѣйшее: ибо всѣ старанія и помышленія души Моей, стремятся къ тому, чтобы теплыми молитвами призывать на Себя и на ввѣренной Мнѣ народъ Божеское благословеніе, и чтобъ быть благословляему отъ любезныхъ Мнѣ вѣрноподданныхъ Моихъ, вообще отъ всего рода человѣческаго. Сіе самое есть верьхъ Моихъ желаній и благополучія; но при всемъ тщаніи Моемъ достигнуть до сего не позволяю Себѣ, яко человѣкъ, дерзновеніе мыслить, что Я уже достигъ до того, и могу смѣло званіе сіе принять и носить. Тѣмъ паче почитаю Я оное съ правилами и образомъ мыслей Моихъ несогласнымъ, что всегда и вездѣ преклоняя вѣрноподданныхъ Моихъ къ чувствамъ скромности и смиренія духа, Самъ первый покажу несоотвѣтствующій тому примѣръ. Сего ради изъявляя совершенную Мою признательность, убѣждаю Государственныя Сословія оставить оныя безъ всякаго исполненія. Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ оный сооруженъ въ чувствахъ Моихъ къ вамъ! да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ, какъ Я въ сердцѣ Моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Рос-

сія, и да будетъ надо Мною и надъ нею благословеніе Божіе."

Вотъ отвѣтъ Самодержца Россіи, по Ангельской скромности не принявшаго наименованія: „Благословенный."

Изданы потомъ 2 слѣдующіе высочайшіе Манифесты, 1-й ознаменованный благодѣяніемъ подданныхъ:

„Долговременное отсутствіе изъ отеческой страны наводило сердцу Нашему тяжелую скорбь, которая при всѣхъ успѣхахъ и благополучныхъ дѣлахъ не преставала Намъ сопутствовать. Единое то служило Намъ утѣшеніемъ, что Мы многотрудное и громоносное оружіе свое не для тщетной славы толь далеко отъ предѣловъ земли Нашей несли; но какъ для ея собственной чести и безопасности, такъ и для спокойствія всей Европы. Богъ неизреченною своею милостію вознаградилъ Наше терпѣніе и труды, Онъ сокрущающуюся о чадахъ своихъ Россію обрадовалъ возвращеніемъ ихъ въ нѣдра ея съ миромъ и славою; никогда нечувствовали Мы толь великаго блаженства, какъ при вступленіи въ предѣлы благословенной области Нашей, куда несли Мы сердце, исполненное любовію къ достойному оной народу Нашему, и гдѣ встрѣчены были всеобщимъ усердіемъ и радостію. Нынѣ хотя постановленіе и устроеніе дѣлъ въ Европѣ для общаго всѣхъ народовъ успокоенія и требуетъ отбытія Нашего изъ Россіи,

но сіе отбытіе, уповаемъ на милость Божескую, будетъ уже не долговременное и съ полнымъ окончаніемъ внѣшнихъ дѣлъ возвратитъ Насъ къ безпрепятственному попеченію о внутреннемъ Государства Нашего благѣ. Между тѣмъ, въ ознаменованіе всѣхъ взаимныхъ чувствованій на любви, благодарности и благополучіи основанныхъ, которыя Мы днесь вкушаемъ, и въ сохраненіе памяти безпримѣрнаго единодушія и ревности, увѣнчанныхъ отъ руки Всевышняго толь знаменитыми произшествіями, возжелали Мы учредить и поставить слѣдующее:

„I. Для принесенія Всемогущему Богу теплыхъ и усердныхъ молитвъ за избавленіе Державы Нашей отъ лютаго и сильнаго врага, и въ прославленіе въ роды родовъ сего совершагося надъ Нами промысла и милости Божіей, постановляемъ Мы ежегодное празднованіе въ день Рождества Христова: о чемъ съ подробнѣйшими объясненіями данъ будетъ святѣйшему Синоду особый указъ.

„II. Священнѣйше духовенство Наше призывавшее предъ олтаремъ Всевышняго теплыми молитвами своими благословеніе Божіе на Всероссійское оружіе и воинство, и примѣрами благочестія ободрявшее народъ къ единодушію и твердости, въ знакъ благоговѣнія къ вѣрѣ и любви къ Отечеству, да носитъ на персяхъ своихъ, начиная отъ

верховнаго пастыря включительно до священника, нарочно учреждаемый для сего крестъ съ надписью: 1812 года.

,,III. Побѣдоносное Наше воинство, котораго храбрость и прежде, даже и въ самыя отдаленнѣйшія времена, всему свѣту была извѣстна, и которое нынѣ новыми подвигами своими не токмо отечество свое но и всю Европу спасло и удивило, да вкуситъ сладкую награду въ душѣ и совѣсти своей. Всякое иное возмездіе несравнится съ дѣлами Его и доблестію. Но Мы однакожъ въ знакъ памяти содѣланнаго имъ великаго произшествія, желаемъ ознаменовать оное особою учрежденною для него медалію, съ изображеніемъ на оной года и числа вступленія въ Парижъ. Такожъ надѣемся, что продолженіе мира и тишины подастъ Намъ способъ не токмо содержаніе воиновъ привесть въ лучшее и обильнѣйшее прежняго состояніе, но даже дать имъ осѣдлость и присоединить къ нимъ ихъ семейства.

,,IV. Благородное Дворянство Наше, вѣрная и крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ не нарушимую преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имуществъ, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на

Владимірской лентѣ медалію съ тѣмъ самымъ изображеніемъ, каковое находится уже на медали, учрежденной на 1812 годъ—сію бронзовую, крѣпости духа ихъ сообразную медаль, да возложатъ на себя отцы или старѣйшины семействъ, въ которыхъ, по смерти носившихъ оную, остается она въ сохраненіи у потомковъ ихъ яко знакъ оказанныхъ въ семъ году. Предками ихъ незабвенныхъ заслугъ Отечеству. Впрочемъ Мы несомнѣнно увѣрены, что хотя Дворянство въ обычайную нынѣшнюю войну сильно пострадало и претерпѣло великіе убытки, но приобрѣтенная имъ истинная неувядаемая слава изцѣлитъ раны его, утѣшитъ въ скорби, умножитъ еще болѣе должную и справедливую гордость быть Россіяниномъ и увеличитъ заботу и попеченіе его о благосостояніи ввѣренныхъ ему Богомъ и законами, достойныхъ любви его, домочадцевъ; воздержность же отъ роскоши, матери пороковъ, и хозяйственное домостроительство, источникъ изобилія, спокойствія и чистоты нравовъ, вознаградитъ со вторицею всѣ претерпѣнныя растройства и убытки.

„V. Именитое купечество, принимавшее во всеобщей ревности и рвеніи знатное участіе, да пріиметъ изъ устъ Нашихъ благодарность. Въ ознаменованіе же тѣхъ изъ нихъ, которые принесли отличныя и важныя заслуги, повелимъ Мы разсмотрѣть оныя и по представленіи вознаградимъ ихъ тою же бронзовою, о какой выше упомянуто, медалію на лентѣ ордена св. Анны.

„VI. Почтенное мѣщанство и крестьяне, которыя трудолюбіемъ своимъ извлекаютъ изъ земли первоначальную для всѣхъ пищу, изъ среды коихъ исходитъ воинъ на защиту Отечества, и которые въ самое грозное время самолютѣйшей войны показали духъ православія вѣрности и мужества, едва ли когда имѣвшій примѣръ въ бытописаніяхъ, крестьяне, вѣрный Нашъ народъ, да получитъ мзду свою отъ Бога. Мы же въ отраду понесенныхъ ими трудовъ и претерпѣній извѣщаемъ, что какъ войска Наши изъ запасовъ достаточно пополнены, такъ что состоятъ нынѣ въ сугубомъ противъ того числа людей, въ какомъ состояла при началѣ войны, то не токмо на нынѣшній годъ, но уповательно и на предыдущій или болѣе останутся они безъ набора рекрутъ. Между тѣмъ Мы предполагаемъ и ожидаемъ несомнѣнно, что они въ настоявшее послѣ жестокой брани мирное и спокойное время пребывая вѣрны долгу и званію своему, умножатъ прилѣжаніе свое къ сельскимъ трудамъ и ремесленнымъ промысламъ, и тѣмъ исправятъ нанесенныя непріятелемъ разоренія. Господи! молю Тя, да збудутся съ нами словеса Пророка Твоего Давыда: „*бразды твоя упоятся и жита твоя умножатся, поля твои исполнятся тука; овцы будутЪ многоплодны и волови твои толсти; удолія умножать пшеницу, пустыни возвеселятся и холмы радостію препояшутся.*" Тако давзыщетъ ихъ милость Твоя. Со стороны же человѣческаго попече-

нія въ удовлетвореніе всякой нужды и недостатка ихъ Правительство о казенныхъ крестьянахъ приложитъ стараніе доставлять имъ всевозможныя пособія; чтожъ принадлежитъ до помѣщичьихъ крестьянъ, то Мы увѣрены, что забота Наша о ихъ благостояніи предупредится попеченіемъ о нихъ господъ ихъ. Существующая издавна между Нами Русскимъ правамъ и добродѣтелямъ свойственная связь, прежде и нынѣ многими опытами взаимнаго ихъ другъ къ другу усердія и общей къ Отечеству любви ознаменованнаго, не оставляетъ въ Насъ нималаго сомнѣнія, что съ одной стороны помѣщики отеческою о нихъ, яко о чадахъ своихъ, заботою, а съ другой они, яко усердные домочадцы, исполненіемъ сыновнихъ обязанностей и долга, приведутъ себя въ то щастливое состояніе, въ какомъ процвѣтаютъ добронравныя и благополучныя семейства.

„VII. Наконецъ сколь ни велики были въ толь огромную и тяжкую войну Государственные расходы, однакожъ Мы, при толико радостномъ и благополучномъ окончаніи дѣлъ, не можемъ удержаться отъ поспѣшенія изъявить народу Нашему неисходящую изъ мыслей Нашихъ готовность ко всевозможному тягостей его облегченію; почему и даруемъ ему разныя льготы и милости, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ состоящія:

„1. Обращая вниманіе Наше на потери въ людяхъ отъ нашествія непріятельскаго, и

признавая по справедливости платежъ за убылыхъ людей тѣмъ паче тягостнымъ, что случилось сіе въ первой годъ новой ревизіи, Повелѣваемъ во всей Имперіи сдѣлать новую перепись народа, о чемъ Государственному Совѣту и заготовить къ подписанію Нашему указъ.

„2. Изъ подушной подати съ крестьянъ и поселянъ казеннаго вѣдомства разныхъ наименованій, равно и съ крестьяхъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ, всѣ недоимки, по 1-е Января 1813 года остающіеся въ недоборѣ и по нынѣ невзысканныя, равно и штрафы по онымъ, положенные по Манифесту 1811 года Маія 15 дня, простить и болѣе невзыскивать.

„3. Таковыя же недоимки изъ оброчной подати съ казенныхъ крестьянъ и поселянъ разныхъ именованій не взыскивать.

„4 Недоимки и штрафы съ торгующихъ крестьянъ за производство торговъ и промысловъ, купечеству присвоенныхъ по Манифесту Февраля 11 и Указу 29 Дек. 1812 года безъ установленныхъ свидѣтельствъ, за весь 1812 и 1813 годъ простить и всѣ слѣдствія и дѣла, по онымъ производимыя, уничтожить.

„5. Всѣ недоимки въ процентномъ сборѣ съ помѣщичьихъ доходовъ, по добровольному ихъ объявленію, учрежденномъ Манифе-

стомъ 11 Февраля 1812 года и по сіе число не взысканные за 1812, 1813 и 1814 годы, равно и штрафы за неподачу объявленій въ срокъ, сложить и произходящіяся посему дѣла предать забвенію.

„6. Въ тѣхъ Губерніяхъ и уѣздахъ, кои наиболѣе претерпѣли отъ нашествія непріятеля и отъ бывшей въ Новороссійскомъ краю заразительной болѣзни, не взыскивать и за 1813 годъ недоимки подушнаго сбора съ крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, съ мѣщанъ и вольныхъ, также процентныхъ денегъ съ купеческаго капитала.

„7. Недоимка въ сборѣ единовременной, Манифестомъ 11 Февраля 1812 года учрежденной пошлины съ чаю, въ предѣлахъ Имперіи уже находившагося, яко тягость главнѣйше падающая на Московское разоренное непріятелемъ купечество, слагается и уничтожается.

„8. Всякаго рода взысканія по дѣламъ казеннымъ или уголовнымъ, далѣе десяти лѣтъ продолжающіяся и кои въ теченіи таковаго времени не кончены, оставить, и естьли по подобнымъ дѣламъ гдѣ содержится кто въ тюрьмѣ, то немедленно освободить.

„9. Взысканія по казеннымъ недоимкамъ съ умершихъ, падающія на ихъ наслѣдниковъ, уничтожаются и предаются забвенію.

„10. Людей по казеннымъ долгамъ болѣе

5 лѣтъ въ тюрьмѣ содержащихся и заплатить не могущихъ, простить и освободить.

Мы надѣемся, что и частные люди при толь общемъ и радостномъ торжествѣ, послѣдуя примѣру Нашему, уступятъ изъ взысканій своихъ къ облегченію и освобожденію тѣхъ, кои въ темницахъ занеуплату имъ долговъ страдаютъ.

„11. Начеты казенные и другія такія же упущенія и утраты, ежели они не умышленны и простираются не болѣе двухъ тысячь рублей, простить.

„12. Положенныя по дѣламъ штрафы, кои до сего времени не взысканы уничтожить.

„13. Содержащихся подъ стражею въ пошлинныхъ въ казну деньгахъ по истцовымъ дѣламъ, естьли гдѣ таковые окажутся, простить и освободить.

„14. По корчемнымъ и соленымъ долгамъ содержащихся подъ стражею всѣхъ освободить, по учиненнымъ объ нихъ приговорамъ исполненія не дѣлать, и всякія по симъ дѣламъ взысканія и начатыя слѣдствія оставить.

15. Всякаго рода и званія военнымъ людямъ, крестьянамъ и прочимъ обывателямъ, отлучившимся изъ отечества, жилищъ и командъ ихъ самовольно, даруемъ прощеніе,

буде пребывающіе внутри Россіи возвратятся отъ сего числа впеченіи года, а изъ иностранныхъ земель впеченіи двухъ лѣтъ.

„16. Всѣхъ находящихся нынѣ подъ слѣдствіемъ и судомъ по разнымъ мѣстамъ чиновниковъ и всякаго званія людей по дѣламъ, не заключающимъ въ себѣ смертоубивства, разбоя и грабежа, учинить отъ суда и слѣдствія свободными.

„17. Преступниковъ, содержащихся нынѣ подъ стражею и осужденныхъ уже къ торговой казни, и ссылкѣ, въ каторжную работу, таковыхъ послать безъ наказанія.

„18. Распространяя всемилостивѣйшее прощеніе на всѣхъ вообще содѣлавшихъ по сей день преступленія, неподвергающія ихъ по законамъ лишенію жизни, хотя бы за безгласностію и слѣдствій объ оныхъ начато еще не было.

„19. Напослѣдокъ въ главнѣйшемъ и почто всецѣломъ числѣ вѣрноподданныхъ Намъ народовъ къ сожалѣнію находимъ Мы нѣкоторые, но къ утѣшенію весьма малое число заблудшихъ людей, изъ которыхъ иные отъ страха и угрозъ непріятельскихъ, иные отъ соблазна и обольщеній, иные же отъ развратныхъ нравовъ и худости сердца, забывъ священный долгъ любви къ Отечеству и вообще къ добродѣтели, пристали къ неправой, Богу и людямъ ненавистной сто-

ронѣ злонамѣреннаго врага, сихъ по мѣрѣ вины ихъ правосудіе долженствовало бы наказать, но Мы, при толь благополучномъ и радостномъ всего свѣта торжествѣ, уступая гласу вопіющаго въ Насъ милосердія, даруемъ имъ безъ всякаго изъятія всеобщее прощеніе, въ слѣдствіе котораго Повелѣваемъ во всемъ пространствѣ Области Нашей всѣхъ по силѣ обстоятельствамъ взятыхъ, сосланныхъ или инымъ какимъ образомъ задержанныхъ; освободить, такожъ имѣнія или имущества ихъ по сему случаю конфискованныя или инымъ какимъ образомъ подъ надзоромъ взятыя и по сіе время удерживаемыя, по прежнему владѣльцамъ ихъ возвратить, и всѣ слѣдствія надъ ними пресѣчь и никакихъ притязаній къ нимъ не дѣлать; словомъ поставить ихъ въ то состояніе, въ какомъ находились они прежде, до впаденія въ сію вину, которую Мы Всемилостивѣйше прощаемъ и предаемъ забвенію, въ надеждѣ, что сіе препобѣжденіе милосердія Нашего надъ правосудіемъ приведетъ ихъ въ полезное для нихъ раскаяніе, и что они въ предъ безпорочностію жизни своей изгладятъ изъ памяти людской тѣ свои поступки, которыя лишили ихъ драгоцѣннѣйшаго для человѣка преимущества, уваженія благомыслящихъ людей."

II-й разительно изображающій картину славы Императора Александра и славу Россіи:

„Событія на лицѣ земли, въ началѣ вѣка сего въ не многія годы совершавшіяся, суть

толь важны и велики, что не могутъ никогда изъ бытописаній рода человѣческаго изгладится. Сохраненіе ихъ въ памяти народовъ нужно и полезно для нынѣшнихъ и будущихъ племенъ. Рука господня, ему единому извѣстными но не явными очамъ смертнаго путями, вела ихъ, сораспологала, сцѣпляла, устрояла, да исправитъ людскія неустройства, да утишитъ колеблющіяся волны, умовъ и сердецъ, и да изъ нѣдръ смѣси и борения изведетъ порядокъ и покой. Премудрый разогналъ тьму; источникъ милосердія и благости не допустилъ людямъ во мракѣ страстей своихъ погибнуть. И такъ пройдемъ кратко теченіе всѣхъ сихъ происшествій, возвѣстимъ ихъ народу Нашему, не для тщеславія, но для пользы его и наставленія. Да прочтетъ дѣла и судъ Божій; да воспалится къ Нему любовію, и въ мѣстѣ съ Царемъ своимъ во глубинѣ сердца и души своей восплакнетъ *не намъ, не намъ, Господи, но Имени Твоему*. Тако да сохранится память о семъ въ роды родовъ.

Лютая, кровавая, разорительная, нынѣ промысломъ Всевышняго благополучно оконченная война, ни причинами своими, ни огромностію ополченій, ни превратностію обстоятельствъ, не подобна ни какимъ извѣстнымъ доселѣ въ бытописаніяхъ войнамъ. Она есть особенное, не бывалое на земномъ шарѣ приключеніе, и какъ бы нѣкое вовнутренностяхъ ада предуготованное зло, на потрясеніе и пагубу всего свѣта возникшее,

и усиливавшееся до такой степени, до какой праведнымъ судьбамъ Всевышняго угодно было допустить оное. Начало и причина сей войны, безпрестанно тлѣвшей, многократно вновь и вновь возгоравшейся, потухавшей иногда, но для того токмо, дабы съ новою силою и лютостію воспылать, возвеличится, усилится и скоро потомъ изъ величайшей силы упасть, сокрушится, опять возстать и опять низринутся, являютъ нѣчто не постижимое и чудное, она съ самаго начала своего, какъ нѣкое багровое огнями и тлѣтворными дыханіями череватое облако, возстало не изъ случайнаго состязанія одного Царства съ другимъ, возстала не съ тѣмъ чтобъ погаснуть; но чтобъ, по истребленіи въ сердцахъ человѣческихъ всѣхъ Богомъ насажденныхъ добродѣтелей, всѣми послѣдующими изъ того бѣдствіями насытится и не прежде, какъ въ пролитой крови всего рода смертныхъ утонуть. Она есть порожденное злочестіемъ нравственное чудовище, и въ отпадшихъ отъ Бога сердцахъ людскихъ угнѣздившееся, млекомъ лжемудрости воспитанное, таинствомъ злохищренія и лжи облеченное, долго подъ личиною ума и просвѣщенія изъ страны въ страну скитавшееся и медоточными устами въ опытныя сердца и нравы сѣмена разврата и пагубы сѣявшее. Чудовище сіе, въ юности своей злобное, но лукавое, въ возрастѣніе лютое и наглое, изливаетъ первую ярость свою на гнѣздо, въ которомъ родилось. Народъ, возлелѣяв-

шій оное и зловреднымъ дыханіемъ его зараженный, поправъ вѣру, престолъ, законы и человѣчество, впадаетъ въ раздоръ, въ безначаліе, въ неистовство, грабитъ, казнитъ, терзаетъ самаго себя, и кидаясь изъ бѣшенства въ бѣшенство, изъ злодѣянія въ злодѣяніе, оскверненный убійствомъ верховныхъ властей своихъ и всего, что было въ немъ лучшаго и почтеннѣйшаго, избираетъ себѣ въ начальника, потомъ въ Царя, простолюдина, чужеземца. Сей тако посреди пылкихъ страстей благоотступнаго народа воцарившійся чужеземецъ, сначала лицемѣрствуетъ, выдаетъ себя за востановителя благонравія и порядка, за истребителя того изрыгнутаго злочестіемъ и безвѣріемъ чудовища, которое тѣми же кохтями угрожало растерзать цѣлый свѣтъ, которыми растерзало утробу матери своей, Франціи; но вскорѣ потомъ, вмѣсто истребителя онаго, является первѣйшимъ ею воиномъ и поборникомъ. Сопрягшись съ нимъ душою и мыслями, надѣжный на утѣхи распространеннаго имъ безнравія, проложившаго ему путь къ возвышенію, напыщенный любовію къ одному себѣ и презрительнымъ хладнокровіемъ ко всему роду человѣческому, мощный многолюдствомъ, слѣпотою и дерзостію своего народа, собираетъ онъ великое воинство, и устремляется съ неимовѣрною яростію на разрушеніе сосѣдственныхъ и отдаленныхъ Царствъ. Успѣхи сопровождаютъ всѣ его шаги. Державы единая за другою предъ нимъ преклоняются. Рѣки пролитой

крови доставляютъ ему господство. Онъ низвергаетъ съ престоловъ законныхъ Государей, дѣлитъ, слагаетъ новыя области, и поставляетъ надъ ними изъ семейства своего подъ именемъ Королей начальниковъ подъ собою. Начинаетъ войну дабы расхищеніемъ имуществъ, обобраніемъ людей, занятіемъ крѣпостей и налогами страшныхъ даней не токмо разорить городъ или область, но и въ мирѣ съ нею быть ея полныхъ повелителемъ. Мирится, вступаетъ въ союзъ, дабы, наруша договоры, безконечными требованіями и насильственными средствами ослабить, истощить союзника, и новою потомъ войною наложить на него узы совершеннаго порабощенія.— Неслыханное дѣло: воюетъ съ однимъ Царствомъ, и въ то же время людьми того Царства воюетъ съ другимъ! даже часто вооружаетъ ихъ противъ собственнаго ихъ отечества, и вѣрность ихъ къ оному называетъ измѣною! Сими неистовыми, безчеловѣчными способами, присовокупляя къ нимъ ужасъ казней, расточеніе награбленныхъ корыстей, языкъ лжи и обмана, гласъ надменности и повелительства, достигаетъ до того, что дѣлается толико же силенъ оружіемъ, колико страшенъ наглостію и свирѣпствомъ. При всякомъ кровопролитіи, или хитростію, или угрозами одержанномъ успѣхѣ, гордость его выше и выше возрастаетъ, онъ предпріемлетъ присвоить къ себѣ, Богу токмо единому свойственное право *единовластнаго надъ всѣми владычества*. Пред-

пріятіе безумное, безразсудное; но не меньше того кровавое, пагубное, ужасное: богопочитаніе и вѣроисповѣданіе угрожаемы были паденіемъ; поставленные отъ Бога Цари долженствовали отрещись отъ власти управлять своими подданными; народы осуждались не имѣть ни отечества своего, ни законовъ, ни языка, ни свободы, ни собственности, ни торговли, ни нравовъ, ни обычаевъ, ни добродѣтелей; просвѣщеніе, науки, художества, искусства, промышленность, словомъ всѣ трудолюбивыя дѣянія человѣческія низвергались въ первобытной мракъ и невѣжество, изъ коихъ чрезъ толикіе вѣки, труды и опыты главу свою подъяли. Всеобщее рабство долженствовало произвесть всеобщую бѣдность и взаимное другъ друга истребленіе. Въ сихъ богопротивныхъ помыслахъ, нещадящій ни какихъ потоковъ крови, не признающій ни какой законной власти, не уважающій ни какихъ правъ народныхъ, возмѣчталъ онъ на бѣдствіяхъ всего свѣта основать славу свою, стать въ видѣ Божества на гробѣ вселенной.
Съ сей высоты великихъ надеждъ и мечтаній своихъ обращаетъ онъ завистные взоры свои на Россію. Напыщенный побѣдами и покореніемъ многихъ земель, полагаетъ онъ ее удобопреодолимою, но еще для него страшною и могущею воспрепятствовать, или покрайней мѣрѣ воспротивиться устремленнымъ на завладѣніе всего свѣта пагубнымъ его намѣреніямъ. И такъ дабы сломить или расторгнуть сію единствен-

ную преграду, напрягаетъ, совокупляетъ, онъ всѣ свои силы, приневоливаетъ всѣ подвластныя и зависящія отъ него державы и народы соединится съ нимъ, и съ симъ ужаснымъ, изъ двадцати Царствъ составленнымъ ополченіемъ, непреставая къ силѣ прилагать обманы и съ приготовленіемъ брани твердить о продолженіи мира, приближается къ предѣламъ Россійской Имперіи, и въ то же самое время, безъ всякаго объявленія войны, вторгается стремительно въ ея области. Тако наподобіе быстрой съ горъ водотечи, завоеватель сей мощный силою, неукротимый злобою, течетъ, несется въ самую грудь ея. На пути покупая каждый шагъ кровію, движится грабитъ, истребляетъ села, пожигаетъ грады, разоряетъ Смоленскъ, и достигнувъ до Москвы, придаетъ ее хищенію и пламени. Торжествуетъ, злодѣйствуетъ, ругается надъ человѣчествомъ, надъ святынею.

Какая осталась надежда къ спасенію? Когда великому злу сему, въ началѣ еще возникающему, вся Европа не могла воспротивится, то возможно ли было ожидать, чтобы семужъ самому злу, толь высоко возросшему и силами всей Европы упучненному, Россія могла поставить оплотъ? Но что воспослѣдовало? о Провидѣніе! Мечь, сѣкира, гладъ и мразъ соединяются на пагубу пришедшихъ съ яростію и бѣгущихъ сострахомъ изъ Москвы враговъ. Неспасаетъ ихъ ни многочисліе, ни оборона, ни бѣгство.

Месть Божія совершается надъ ними. Не помогаетъ имъ оставленіе орудій, всѣхъ колесницъ съ порохомъ, съ золотомъ, съ корыстями; кони ихъ падаютъ подъ ними; сколь велико было число войскъ ихъ при входѣ! Образъ истребленія и казни ихъ ужасаетъ природу: мертвыя снѣдаемые вранами тѣла на окостенѣлыхъ лицахъ своихъ являли отчаяніе, и рука смерти не могла изгладить застывшихъ на нихъ при послѣднемъ издыханіи мучительныхъ чувствъ святотатства и злодѣянія. Тако всѣ умирали. Единый повелитель ихъ, избѣгшій отъ погибели и плѣна, съ не многими полководцами своими уходитъ въ свою землю. Россійскія воины, спасшіе Отечество свое, идутъ спасти Европу. Народы по неволѣ противъ нихъ ополченныя, видя ихъ дружественно къ нимъ приближающихся, возникаютъ, возстаютъ духомъ мужества, соединяются съ ними и единъ по единому, разрывая узы порабощенія, оружіе свое съ радостію на истиннаго врага своего обращаютъ. Онъ какъ разбитая вѣтрами, но еще угрюмая туча, скопляется усиливается, исходитъ на брань. Новыя рѣки крови текутъ и никакія бѣдствія человѣческія не могутъ подвигнуть свирѣпой души его къ миролюбію. Гордость обладать всѣмъ свѣтомъ, и алчность къ истребленіи всего, непогасаютъ сердцѣ его даже и тогда, когда послѣ многихъ кровопролитныхъ битвъ пораженъ, расторженъ и разсѣянъ, утекаетъ онъ въ свою безъ защитную столицу. Тамъ еще ополчается, еще собираетъ воинство еще

отвергаетъ миръ, и новыми усиліями и бранями доводитъ себя и народъ свой до совершеннаго изнеможенія, доводитъ и низвергается съ похищеннаго имъ Престола въ прежнее свое ничтожество.

Тако приуготовляемая цѣлымъ вѣкомъ, возросшая семнадцатилѣтними успѣхами и побѣдами, сооруженная на кострахъ костей человѣческихъ, на пожарахъ и разореніяхъ градовъ и Царствъ, исполинская власть, угрожавшая поглотить весь свѣтъ, падаетъ безъ возстанія воедино лѣто, и Россійскіе, какъ бы крылатые воины, изъ подъ стѣнъ Москвы, съ окомъ Провидѣнія на груди и со крестомъ въ сердцѣ, являются подъ стѣнами злочестиваго Парижа. Сія гордая столица, гнѣздо мятежа, разврата и пагубы народной, усмиренная страхомъ, отверзаетъ имъ врата, пріемлетъ ихъ какъ избавителей своихъ, съ распростертыми руками и радостнымъ восторгомъ; имя чужеземнаго хищника изглаживается, воздвигнутые въ честь ему памятники низвергаются долу, и законный Король издревле владѣтельнаго дома Бурбоновъ, Людовикъ XVIII, въ залогъ мира и тишины, пожеланію народа возводится на прародительскій престолъ. Тамъ — о чудное зрѣлище! Тамъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ изрыгнутое адомъ злочестіе свирѣпствовало и ругалось надъ вѣрою, надъ властію Царей, надъ духовенствомъ, надъ добродѣтелію и человѣчествомъ; гдѣ оно воздвигало жертвенникъ и курило фиміамъ злодѣйству, гдѣ нащаст-

ный Король Лудовикъ XVI былъ жертвою буйства и базначалія, гдѣ, въ страхъ добронравію и въ ободреніе неистовству, повсюду лилась кровь невинности: тамъ, на той самой площади, посреди покрывающихъ оную въ благоустройствѣ различныхъ державъ войскъ и присообщеніи безчисленнаго множества народа, Россійскими священнослужителями, на Россійскомъ языкѣ, по обрядамъ Православной Нашей Вѣры приносится торжественное пѣснопеніе Богу, и тѣ самые, которые оказали себя явными отъ Него отступниками, вмѣстѣ съ благочестивыми сынами церкви приклоняютъ предъ нимъ свои колѣна во изъявленіе благодарности за посрамленіе дѣлъ ихъ и низверженіе ихъ власти! Тако водворяется не землю миръ, кровавыя рѣки перестаютъ течь, вражда сего Царства превращается въ любовь и благодарность, злоба обезоруживается великодушіемъ и пожаръ Москвы потухаетъ въ стѣнахъ Парижа.

Кто человѣкъ, или кто люди могли совершить сіе свыше силъ человѣческихъ дѣло? Не явенъ ли здѣсь промыслъ Божій? Ему, Ему единому слава! забвеніе Бога, отпаденіе отъ вѣры воскормило сію войну, сіе лютое чудовище, утучнѣвшее кровососаніемъ жертвъ, отрастившее черныя крылья свои, дабы, летая по свѣту, стрясать съ нихъ дождь бѣдствій и золъ на землю. Вѣчная правда Божія допустила возрасти оному, да накажется родъ человѣческій за пре-

ступленіе свое, да пострадаетъ и научится изъ сего ужаснаго примѣра, что въ единомъ страхѣ Господнемъ состоитъ благоденствіе и безопасность людей. Но положивый тако въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, не доконца гнѣвающійся Господь, видя чудовище свое готовымъ превзойти мѣру дерзновенія своего, обращаетъ на него взоръ прещенія: тогда власть его мгновенно преходитъ, сила разрушается, очарованіе исчезаетъ, и оно, по всюду гонимое, растерзанное, притекаетъ погибнуть съ шумомъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возникло и откодѣ толь высоко вознесло ядовитую свою главу.

Таковъ былъ конецъ лютой, долговременной брани народовъ. Умолкъ громъ оружія, престала литися кровь, потухли пожары градовъ и Царствъ; солнце мира и тишины взошло и благотворными лучами освѣтило вселенную. Глава и предводитель сей ужасной войны, Наполеонъ Бонапарте, отрекшись отъ похищеннаго имъ преста, предается въ руки своихъ противуборниковъ. Судъ человѣческій не могъ толикому преступнипу изречь достойное осужденіе: не наказанный рукою смертнаго, да предстанетъ онъ на Страшномъ судѣ, всемірною кровію обліянный, предъ лице Безсмертнаго Бога, гдѣ каждый по дѣламъ своимъ получитъ воздаяніе! По таковому мнѣнію союзныхъ Державъ предположили онѣ безъ всякой мести дружелюбную руку Французскому народу, дали въ удѣлъ Наполеону Бонапарте,

для всегдашняго пребыванія его, островъ Эльбу, и приступили къ утвержденію на прочномъ основаніи мира и къ приведенію въ порядокъ разстроенныхъ толикими войнами и насильствами Европейскихъ дѣлъ и обстоятельствъ. Но между тѣмъ какъ съ одноя стороны благонамѣреніе пеклось о возстановленіи всеобщаго покоя и тишины, съ другой злонамѣреніе непреставало помышлять о разрушеніи оныхъ. — Духъ злочестія и гордости не знаетъ разкаянія, не покидаетъ злыхъ своихъ умысловъ; лишенный власти, онъ таится въ сердцахъ развратныхъ людей; обезоруженный вооружается ухищреніями; низверженный силится возстать; пощада раждаетъ въ насъ новую злобу и месть. Бонапарте, по тайнымъ крамоламъ и сношеніямъ съ своими единомысленниками, уходитъ съ острова Эльбы, приплываетъ съ немногими своими приверженцами къ Французскимъ берегамъ. При каждомъ шагѣ находитъ онъ новыхъ себѣ сообщниковъ. Посланные противъ него, приученныя имъ къ войнамъ и грабительствамъ, Королевскія войска, поощряемыя толико же развращенными предводителями къ измѣнѣ законному Королю своему, предаются снова беззаконпому хищнику. Народъ отчасти буйственной и мятежный, отчасти устрашенный и приневоленный, пріемлетъ и снова провозглашаетъ Императоромъ своимъ низверженнаго и отрекшагося на всегда отъ обладанія Франціею чужеземца. Король удаляется и Столица Франціи от-

воряетъ врата свои бѣглецу съ Эльбы. Симъ образомъ вновь возникаетъ злочестіе, вновь возникаетъ злодышащая туча, вновь возгорается толикою кровію и бѣдствіями потушенная война, но Богъ и здѣсь являетъ чудотворную благость Свою: зломысліе мнившее возстановить прежнюю власть и величіе свое на разногласіи союзныхъ Державъ, находитъ ихъ противъ чаянія своего единодушными. Всѣ силы ихъ неукоснительно обращаются на потушеніи сего внезапу вспыхнувшаго изъ пепла пламени. Новособранныя силы бѣглеца подъ собственнымъ его предводительствомъ поражаются кровопролитнымъ, но послѣднимъ ударомъ. Тако духъ брани и гордости вторично низлагается и умолкаетъ, послѣднія искры его погасаютъ, народное волненіе утихаетъ, Король Людовикъ XVIII возвращается въ Парижъ, Наполеонъ Бонапарте отвозится въ заточеніе на окруженный пространствомъ Океана островъ святыя Елены, и миръ, всеобщій миръ, къ радости и благоденствію всѣхъ народовъ, процвѣтаетъ на листьяхъ и на земли.

Что изречемъ, Россіяне, любезныя Наши вѣрноподданные? Какими преисполнимся чувствованіями послѣ толикихъ чудесныхъ событій? Падемъ предъ Всевышнемъ; повергнемъ предъ нимъ сердца свои, дѣла и мысли! Мы претерпѣли болѣзненныя раны; грады и села Наши, подобно другимъ странамъ пострадали; но Богъ избралъ Насъ совершить великое дѣло: Онъ праведный гнѣвъ

свой на насъ превратилъ въ неизреченную милость. Мы спасли Отечество, освободили Европу, низвергли чудовище, истребили ядъ его, водворили на землю миръ и тишину, отдали законному Королю отнятый отъ него престолъ, возвратили нравственному и естественному свѣту прежнее его блаженство и бытіе; но самая великость дѣлъ сихъ показываетъ, что не мы то сдѣлали. Богъ для совершенія сего нашими руками далъ слабости нашей свою силу, простотѣ нашей свою мудрость, слѣпотѣ нашей свое Всевидящее Око. Что изберемъ: гордость или смиреніе? Гордость наша будетъ несправедлива, не благодарна, преступна предъ Тѣмъ, Кто изліялъ на насъ толикіе щедроты; Она сравнитъ насъ съ тѣми, которыхъ Мы низложили. Смиреніе наше исправитъ Наши нравы, загладитъ вину нашу предъ Богомъ, принесетъ намъ честь, славу и покажетъ свѣту, что мы никому нестрашны, но и никого не страшимся.

Благочестіе, вѣра и вѣрность твоя, Россійское Христолюбивое воинство и народъ, ознаменовались милостію къ тебѣ Божескою по краткомъ наказаніи запрегрѣшенія наши, онъ какъ праведный Судія сердецъ, обращается къ намъ милосердіемъ и покрываетъ Насъ не вечернимъ свѣтомъ славы. Въ щедротѣ его является купно и спасительное для насъ поученіе. Да пребываетъ всегда въ памяти и предъ очами Нашими претерпѣнное нами наказаніе и приводящая природу въ содраганіе, ужасная казнь, постиг-

шая враговъ Нашихъ, она громче небесной трубы вопіетъ Намъ: се плоды безбожія и безвѣрія! сія страшная мысль, проницая во глубину душъ нашихъ, да преходитъ потомъ въ утѣшительное воспоминаніе о неизреченномъ къ намъ милосердіи Божіемъ, и слава, которую Онъ увѣнчалъ главы Наши, да проливаетъ святлѣйшій солнца свѣтъ свой въ чистыя сердца Наши, воспаляя въ нихъ благодарность къ Богу и любовь къ добродѣтели!

Мы, послѣ толикихъ произшествій и подвиговъ, обращая взоръ свой на всѣ состоянія вѣрноподданнаго Намъ народа, недоумѣваемъ въ изъявленіи ему Нашей благодарности. Мы видѣли твердость его въ вѣрѣ, видѣли вѣрность къ престолу, усердіе къ отечеству, неутомимость къ трудахъ, терпѣніе въ бѣдахъ, мужество въ браняхъ, наконецъ видимъ совершавшуюся на насъ Божескую благодать; видимъ и съ Нами видитъ вся вселенная. Кто кромѣ Бога, кто изъ владыкъ земныхъ и что можетъ Ему воздать? Награда Ему дѣла Его, которымъ свидѣтели Небо и земля. Намъ же преисполненнымъ любовію и радостію о толикомъ народѣ, остается токмо во всегдашнихъ къ Богу моленіяхъ Нашихъ призывать на Него вся благая: да славится да процвѣтаетъ, да благоденствуетъ Онъ всесильнымъ Его покровомъ въ роды родовъ!“

КОНЕЦЪ I-й ЧАСТИ.

